

АНТОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ

А
**АНТОЛОГИЯ
БЕЛОРУССКОЙ
ПОЭЗИИ**

Перевод Геннадия Римского

**ТОМ
II**

Москва
Русский Двор
2001

УДК 821.161.3-1
ББК 84(4Бел)-5
А72

Консультанты:

Н. В. ПЕРЕЯСЛОВ
секретарь правления Союза писателей России,
секретарь-адъюнкт Московского отделения
Петровской Академии наук и искусств,
О. Е. ВОРОНИНА
член Союза писателей России.

А72 Антология белорусской поэзии в 2-х томах. Перевод
Геннадия Римского. Т.2 М.: Русский Двор, 2001. —
512 с.

ISBN 5-88752-040-X(Т.2)
ISBN 5-88752-038-8

УДК 821.161.3-1
ББК 84(4Бел)-5

ISBN 5-88752-040-X (Т.2)
ISBN 5-88752-038-8

© Авторы соответственно, 2001
© Г.В. Римский, перевод, 2001
© ОАО Русский Двор, подготовка к изданию,
оформление, 2001

ОЛЕГ ЛОЙКО

Олег Антонович Лойко родился 1 мая 1931 г. в г. Слониме Гродненской области в семье фельдшера. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета им. В.И.Ленина (1953), аспирантуру при кафедре белорусской литературы университета (1956). С 1956 г. — преподаватель белорусской литературы, с 1985 г. — заведующий кафедрой БГУ. Член-корреспондент АН БССР (1989). Доктор филологических наук, профессор. Член СП СССР с 1960 г. Награжден орденом Дружбы народов, медалью Ф. Скорины, другими медалями, польской медалью.

Первые стихи напечатал в 1943 г. Автор сборников поэзии, книжек стихов для детей. Написал романы-эссе (1984, 1990). Выступает как критик, литературовед и переводчик. Лауреат Государственной премии БССР им. Я. Коласа.

СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД

Я помню верно —
Грозный сорок первый;
На время затихает боя гром;
И мать бойцам выносит хлеб усердно
И поит их холодным молоком.

Они делили хлеб тот зачерствелый
И пили, отирая на ходу
С лиц пыль и пот,
Шли на восток, туда, где все гремело
И дымом застилало небосвод...

Когда сегодня выпадет на долю
Огонь смертельный,
 страшный свист свинца —
Все выдержу до самого конца
Я потому, что помнится невольно
Краюха хлеба та в руках мозольных
И облик несгибаемый бойца.

1959

Немного тайной, вещей птицей
Была ты для меня и есть,
Чего-то светлого криницей,
Перед которой гость я здесь.

Прекрасной звездочкой из выси
Сошла в семнадцатый мой год.
Тебя взять под руку не мысля,
Я провожал лишь до ворот.

И ныне тайна без границ ты.
И, может, счастье в том и есть,
Чтоб не напиться из криницы,
Перед которой — гость ты здесь.

1965

Клен за туманами тихо растает,
 Далью далекой облик твой станет,
 Что это только творится со мною?!
 Ближе становишься — на расстоянии!

Как незнакомую новую гостью,
 Не узнаю, словно юные грезы.
 Не представляю иной уточенности,
 Ласки, и нежности, и увлеченности.

Ими до бездны души осветленный
 Молча глотаю вскипевшую горечь,
 Чтоб никогда не вернуться под клены
 Той слепоты, что была в эту пору.

1974

СКУПАЯ КУКУШКА

Скупая кукушка, скупая:
Лишь раз прокукует, другой,
И голос ее замирает,
Как будто от боли какой.

Не голос — а горестный вопль
Из склепов могил в тиши.
А может, ей весть про Чернобыль
Леший подать поспешил?..

Молчит, слезы горько глотая,
Скрываясь в листве густой:
Скупая кукушка, скупая,
Где жизнь омрачилась бедой.

Русь Белая! О, Иисусе!
Над нами вновь палачи.
Кукушки молчат в Беларуси,
Кричи ты иль не кричи!..

1993

Осознал, наконец, одно я:
Нету правд одних и других,
Единственного дорогого,
Единственных святых.

Не за морем живут мои судьбы,
И судьба не за море зовет.
Вы простите, добрые люди,
Не одной правдой мир живет.

Только тут наши беды, надежды,
Не похожие на других:
Их нигде не знавали прежде,
И сейчас не проникнут в них.

Нам никто в мире не поможет,
Разве только сразят враги.
Боже! Боже! Великий Боже!
Коль ты есть у нас, помоги!..

1993

СТЕПАН ГАВРУСЕВ

Степан Захарович Гаврусев родился 10 мая 1931 г. в д. Ново-Александровка Дрибинского района Могилевской области в крестьянской семье. Окончил Могилевское педагогическое училище в 1951 г. Служил в Советской Армии. В 1954-1957 гг. был сотрудником республиканской газеты, в 1964-1965 гг. — редактором издательства «Беларусь». Член СП СССР с 1955 г. Умер 12 марта 1988 г.

Со стихами в печати впервые выступил в 1948 г. Автор сборников поэзии. Перевел на белорусский язык стихи многих поэтов народов СССР. Выступал в печати с рецензиями и литературно-критическими статьями. Лауреат Литературной премии СП БССР.

* * *

Под пушечными вырос я стволами,
Мгновеньем мерил время, а не днем.
Определял свой рост не под столами —
А под казенниками, под огнем.

В тяжелом сорок первом, в поле мертвом
Разила артиллерия в упор,
И я подрос, когда в сорок четвертом
Она огонь перенесла за бор.

Туда, где отставала тень от ката,
Он так бежал назад, что, все валя,
Не мог опомниться. Как ствол после отката,
Отбрасывалась, вздыбившись, земля.

И с ней поплыли под огромным небом
Машины, танки, лезвия штыков,
И пекари, что первым чистым хлебом
Мальчишек угощали — будь здоров!

И тишина, как скорбное рыданье,
Вернулась из просторов полевых,
Неся невыносимое гаданье:
Всем ли с дорог вернуться огневых.

Мы не могли поверить ночи синей
И вздрагивали грустно от тоски.
От юнкерсов подбитых алюминий
Ломали для девчат на гребешки.

Дарили небеса своим любимым
И службу тяжело взрослую несли,
Стал новым мир, а губы пахли дымом,
Поскольку пили из снарядных гильз.

Страдает, страждет сердце неослабно.
Ушедшее мне кажется родней.
Когда смотрю на радостных детей,
Из прошлого вернуть не хочется ни капли.

1959

Высоким током хлынет сила —
Она видна сегодня всем, —
Что до Луны нас доносила,
Что к Марсу приведет затем.

Бескрылость станет нетерпимой,
И будет каждому с руки
Преподнести своей любимой
Букет из молний, как стихи.

И солнце выглянет в зените,
И глазом эдак поведет,
Что и на стершемся граните
Мак красно-алый зацветет.

От Сахалина до Кавказа,
От волн Двины и до степей
Поярче светлого алмаза
Там засверкает труд людей.

И будет в каждой из тех граней
Сиять нетленный яблонь цвет,
И, как на призрачном экране,
К ногам падет весь белый свет.

1960

* * *

Вновь сиверко постылый
Дороги холодит.
Вокруг — друзей могилы...
Короче все пути...

Нас не обходит горе,
Зима настороже.
Вчера с кем не дотеплял,
Сегодня нет уже.

Но ты, мой человечек,
Идешь судьбе вразрез,
Хоть тяжелей на плечи
Ложится груз небес.

1980

НИЛ ГИЛЕВИЧ

Нил Семёнович Гилевич родился 30 сентября 1931 г. в д. Слобода Логойского района Минской области в крестьянской семье. В 1951 г. окончил Минское педагогическое училище им. Н.К. Крупской, в 1956 г. — филологический факультет Белорусского государственного университета, затем аспирантуру при нем. В 1960-1986 гг. — сотрудник кафедры белорусской литературы БГУ. В 1980-1989 г. — первый секретарь правления СП БССР. Дважды (1985 и 1990) избирался депутатом Верховного совета БССР. С 1990 по 1996 г. — председатель постоянной комиссии Верховного Совета Беларуси по образованию, культуре и сохранению исторического наследия. Кандидат филологических наук, профессор. Заслуженный деятель науки БССР (1980), Народный поэт Беларуси (1991). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалью Ф. Скорины, болгарским орденом Кирилла и Мефодия 1-й степени, орденом Югославской звезды с лентой. Член СП СССР с 1954 г.

Впервые в печати со стихами выступил в 1946 г. Автор многочисленных сборников поэзии, а также стихов и поэм для детей. Вышли избранные произведения в 2-х томах (1981, 1991). Издал также сборник пьес,

книги по литературоведению и фольклористике. Перевел на белорусский язык произведения 400 славянских поэтов и писателей (только болгарской поэзии изданы 4 антологии и несколько книг). Автор шести монографий по фольклористике и литературоведению, восьми книг публицистики и критики, составитель 5-ти томов белорусского народного творчества.

Лауреат Государственной премии БССР им. Я. Купалы (1980), Международной премии им. Х. Ботева (1986).

ВЫ ШУМИТЕ, БЕРЕЗЫ

Вы шумите, шумите
Надо мною, березы.
Напевайте, гудите
Песни-думы свои,
А я лягу-прилягу
У дороги забытой
На душистом покосе
Недозрелой травы.

А я лягу-прилягу
У дороги забытой.
Головой на пригорок,
На высокий курган.
И уставшие руки
Вширь привольно раскину,
А ногами в долину —
Пусть закроет туман.

Вы шумите, шумите
Надо мною, березы.
Осыпайте, милуйте
Землю лаской, молю!
А я лягу-прилягу
У дороги забытой:
Притомившись немного,
Я минутку посилю.

1961

ВМЕСТО МОЛИТВЫ

Если есть, судьба, ты надо мною,
Об одном прошу я: не позволяй
В мире с ложью, грязью, болтовнею
Доживать мне век на свете свой.

Душу не отдай в неволю бесам —
Растерзай, взбунтуй и распали,
Чтобы гром гремел над вешним лесом,
Расходясь от неба до земли!

1983

ТУДА И ОБРАТНО

Туда мы едем белорусами
И не сказать, чтоб заскорузлыми,
И не сказать, чтобы формальными,
Но, без сомнения, нормальными.

А возвращаемся же всякими:
Одни — завзятыми поляками,
Другие — немцами, голландцами
Или насквозь американцами,
Но чаще — попросту кривляками,
На свой народ и край плеваками.

1994

Мне столько хочется тебе сказать,
Но даже слова самого простого
И звука — сожалею — никакого
Не нахожу, чтоб исповедь начать.

Но я прошу тебя — ты знай и помни:
Что не успею я сказать тебе,
Доскажет солнца луч в тиши укрошной
Сентябрьской рощи в тайной ворожке,

Доскажет ветер ранью васильковой,
Что, приласкавшись, бросит в щеки жар,
Доскажет лес своею песней новой,
Нам зазвучавшей, как бесценный дар.

Доскажет в поле под горой криничка,
Что вьет по камням тоненькую нить,
Ворожея-кукушка, как сестричка,
Что мне накуковала долго жить.

Ты в голоса их вслушайся скорей
И бездну чувств моих уразумей.

1994

Пишите дневники, поэты
С бесстрашной фигою в кармане,
Клеймите власть и дармоедов,
Что так талантливо шаманят.

Пишите, милые! Безлико!
И в стол подальше! Чтобы после
Читатель с гордостью воскликнул:
«Вот был борец! Вот был апостол!

Как не терпел власть предержавших,
Что были край предать готовы!
Какой гнев праведно-горящий
Он исторгал на них сурово!..»

Пишите! И, чтоб вдохновиться,
Не упустить момент и шансы,
Быстрее бегите поклониться
И в ручку чмокнуть самозванца.

А дома чарку хлоп! — устало,
И даже две — коль есть закуски,
И это будет от начала
И до конца по-белорусски.

1998

БАЛЛАДА О ПОЭТЕССЕ

Поэтессе — в сердце с небом, с соколом,
С солнцем в нерастроченной крови, —
Горсовет квартиру выдал в покое,
Подмигнув: «Ты радуйся! Живи!»

По чужим квартирам в безотрадности
Не один отмучавшись голод,
Поэтесса плакала от радости:
«Наконец-то есть свой уголок!»

Да и гости, нежно в щечку чмокая,
Выдавали, губы теребя:
«А ты знаешь: пусть она и в покое,
Но квартирка — прелесть у тебя.

А подумав, так она для творчества,
Вдохновенья — лучше всех иных:
Чем поглубже в подземелье скорчишься,
Тем взовьется выше в небо стих!..»

Вдохновенье меряется взлетами.
Но понятно было ей одной:
Страшно неудачно это все-таки,
Что окно — над самою землей.

Сядет в кресло под лучами блёклыми,
Мысли полетят, как голубок,
А в окне с забрызганными стеклами
Ноги, ноги, ноги... — масса ног!

Раз за разом тропкою дворовою
За окном ее туда-сюда
Ноги ходят, старые и новые,
И следов теснится череда.

Иногда ей кажется, что матерный
Некий обладатель каблуков
Встанет к ней на стол, покрытый скатертью,
На волшебный мир ее стихов.

Поэтесса — в сердце с небом, с соколом —
Никогда смириться не могла,
Чтоб ей грезы сапоги зацокали
Сквозь прозрачность тонкого стекла.

Это доводило до отчаянья,
До тяжелых стрессов, и не раз
К людям выходила из окна она:
«Я приветствую, соседи, вас!»

Когда речка слез её вся высохла,
Доброе начальство наконец
Так высоко ей квартиру выдало,
Чтоб любой на стих не встал глупец.

Поэтесса заселила заново
Новое высотное жилье,
Но глядит: чего-то нет заглавного,
Что определяло бытие.

На балкон с цветистой облицовкою
Вышла ранним утром, как во сне.
И забыла, что она не в цоколе,
Не на том холодном, мрачном дне.

Охватила пальцами ажурную
Черную ограду чугуна
И шагнула прямо в небо хмурое,
Как когда-то к людям из окна.

1998

Странное создание — человек:
 Каждый день и каждый год из века в век —
 Сам с собой хитрит, мудрит, воюет...
 Ну, да скоро, кажется, досрочно
 Сам себя перехитрит в итоге.
 И останется земная пуля точно
 Без людей. Под смех печальный Бога.

1998

О, БЕЛАРУСЬ!

*(Отрывок из романа в стихах
«Родные дети»)*

О, Беларусь!.. Хочу воскликнуть
И я за предками вослед.
Как пилигрим несет молитву —
Так я несу и их завет.

Пешком я исходил без спешки
Твои просторы вдоль и вширь —
И все пути, дороги, стёжки
В душе сошлись, как грешный мир.

Не знаю сам, какого зелья
Ты подливаешь иногда,
Что так заманчиво, как хмелем,
Твоя чарует красота.

Не знаю слов, чтоб обозначить,
Разгадку тайны объяснить,
Как я боюсь тебя утратить,
Как без тебя не в силах жить!

Не знаю слов, чтоб не обидеть,
Разгадку тайны объяснить,
Как ежедневно должен видеть
Твои просторы, чтобы жить!

Без твоего родного ветра
Дышать я долго не могу.
Зачем же суждено навечно
Мне в неоплатном быть долгу

Перед твоею некрикливой,
Совсем неброскою красой,
Что бьет в глаза нетерпеливой,
Необоримую слезой?

И никому ты не чужая,
И даже конченных бродяг
Ты ощутить вдруг заставляешь
В груди и радость, боль и страх.

«Какой, воистину, край дивный! —
Писала гостя мне одна. —
И до Бобруйска — сплюшь равнина,
И за Бобруйском — лишь она!..»

Прошу я гостью без гордыни —
Нам уточнить придется текст:
Равнина — все же не пустыня,
И хоть равнина — но не степь!

А всё леса да перелески,
Дубравы, пуши и боры,
Берез и сосен переблески,
И щебет птиц, и рек виры.

А все пригорки и ложбины,
Дороги, косогоры, рвы,
Средь них — низины-луговины
И в поймах — заводи травы.

А всё озера да озерца,
Речушек тишь, разливы рек...
И разве диво, если в сердце
Твой облик отражен навек?

И Днепр, и Неман, Сож и Припять,
Двина, Береза, Вилия,
Слились в душе, как в монолите...
Родная отчая земля!

Не отвести и не отсечь мне
Ни ручейка — сколь ни живи! —
Твоих артерий ток извечный —
Извечный ток моей крови.

Сдержи на миг — и задохнусь я,
Как перебитый, упаду.
Я знаю, что прошепчут грустно
Уста пред тем, как их сведу.

Твое лишь имя я промолвлю
В последний раз, о край родной!
Судьба моя — платить любовью
Тебе и-ею жить одной.

С чего я начал там, над Гайной,
Закончу тем... Спокоен я:
Не станет ввек позорной тайной
Любовь пресветлая моя.

АНАТОЛЬ ВЕРТИНСКИЙ

Анатолий Ильич Вертинский родился 18 ноября 1931 г. в д. Демешково Лепельского района Витебской области в крестьянской семье. В 1956 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в редакциях районных газет (Давид-Городок, Каменец, Климовичи, Рогачев). В 1962 г. переехал в Минск, сотрудничал в редакции газеты, был редактором издательства «Беларусь». Член СП СССР с 1964 г. В 1967-1982 гг. — литконсультант, ответственный секретарь правления СП БССР. В 1986-1990 гг. — главный редактор газеты «Літаратура і мастацтва». С 1990 г. — народный депутат БССР. Член Белорусского ПЕН-центра с 1989 г.

Дебютировал со стихами в 50-е гг. Издал сборники стихов и поэм (отдельные стихи положены на музыку). Автор сборников литературной критики и публицистики (1980) и книги публицистических заметок (1987). Написал пьесы для детей. Перевел на белорусский язык пьесы Лопе де Вега, М. Себастьяна, которые поставлены в театрах республики, а также отдельные стихи из классической и современной русской, украинской, литовской, латышской, болгарской, польской, венгерской, кубинской поэзии. Лауреат Государственной премии БССР.

ЗИМНЕЕ СОЛНЦЕСТОЯНИЕ

Окутан был вечным
 мраком бессонницы
Самый короткий день.
 И вспыхивали фонари.
Солнце не восходило словно.
 Что же случилось с солнцем?!

Не видел никто ни утренней
 и ни вечерней зари.
Нам не хватало дня.
 И, словно в некоем угаре.

Мы говорили
 взволнованно о войне.
Казалось порой, что
 висит над головой, как кара,
Тревога жгучая:
 будет война или нет?

Как вечность, тянулась ночь,
 глухая, обмороженная,
Из всех ночей самая далекая от весны.
В сонном мозгу бились мысли тревожные,
и тяжко ворочались
 такие же тревожные сны.

Зато с облегчением встретили мы рассвета
сияние,
Увидели первый луч и зарю,
и бегущую тень...
На этом закончилось
зимнее солнцестояние.
И стал расти
неуклонно и верно день.

1961

Это не так уж и трудно —
Оставлять любимую вдали,
Зная, что твое вернется судно
К ее берегу, до ее земли.
Когда ты знаешь: пуги твои
Вновь приведут к ее любви.

Это не так уж и трудно —
Оставлять любимую вдали.
Если зовет в бой труба подспудно
И тебя подгоняют: «Пошли!»

Бывает, оставляешь любовь с укоризной.
Будешь живой — и встретишься с ней,
Погибнешь — пред ней и Отчиной
Ты выполнил долг как можно честней.

Самое горькое — не это,
Самое горькое — тогда,
Когда ты женщин, любовью согретых,
Вдруг покидаешь навсегда.

И покидаешь их не ради цели,
Неких высоких надежд и дел.
Просто минула любви неделя,
А понедельник — прощанья день.

Когда покидаешь — с ее укором,
Со своей очевидной виной
Со взглядом ее покорным,
Какой ощущаешь спиной,
Когда, оставив ее одну,
идешь в тишину,
не на войну.

1965

Я фильм смотрел...

Там Спартака распяли.
Распяли ночью. В Риме мирно спали.
Висит Спартак. Крест трепетно дрожит.
А женщина у ног его в отчаянии,
Глядит испепеленными очами:
«Спартак, Спартак...

Хоть слово мне скажи!»
Растерянно хватается за ноги.
«Спартак, Спартак!..»

А в зале плачут многие.
И у меня свернулся в горле ком,
и сам слезинку я смахнул тайком...
Спартак, Спартак!

Герои всех эпох!
Уж не одна ль судьба у вас в финале? —
Покуда спал народ — вас распинали,
Вы тихо на крестах стонали,
И плакала любимая у ног.

1967

ЯВЛЕНИЕ

Явление звезд и солнца в вышине,
Явление соков из глубин в цветенье,
Явление трав зеленых по весне
И вот твое чудесное явление.

Как будто странно сговорились все —
Глубины темные и золотая высь, —
Как будто бы промолвили: «Явись!»
И ты явилась мне во всей красе.

Случайно, может быть, произошло,
Как будто неожиданно все случилось,
Но ведь твое явление ожидалось,
Я ждал его. И стало вдруг светло.

Явилась ты, как солнечный рассвет.
Пришло высокое благословенье:
Благословил твое явление свет,
И мир благословил твое явление.

1974

Вижу в окне я и снег, и смерч,
Вижу в окне непогоду зимнюю.
Стало тревожно за белый свет,
А больше всего — за свою любимую.

Как она, что она в этот час,
Когда на свете люгует стихия,
Когда кто-то стынет, когда кто-то гибнет,
Когда разделяют границы нас?

Но — вижу я в темноте просвет,
Вижу стайку в ней голубиную...
Стало мне радостно за весь свет,
А больше всего — за свою любимую!

И МЫ ИДЕМ

Великие мысли — как солнце из туч.
Ценю я их ясность, напористость...
«Чудовищ рождает сон разума луч».
«Души сновиденья рождают подлость».
Душа не может в покое хиреть,
Ей нужно двигаться, плакать, петь,
Пылать огнем, плескаться рекой,
Ночью стонать, смеяться ранью,
Птицей лететь, биться подранком...
Закон бытия души — непокой.
И в этом еще одна из забот,
Что вечно наших лет исчисленье,
Что нет у наших дел измерений —
Есть лишь движенье, движенье вперед!
И мы идем! И мы идем!
Рядом идут светлый и русский,
Товариш с товарищем, сын с отцом,
Мать с ребенком...
Идут белорусы!

ЕВГЕНИЙ КОРШУКОВ

Родился 1 января 1932 г. в д. Давыдовичи Калинковичского района Гомельской области. В 1956 г. окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета. Член СП СССР с 1964 г. Работал в газетах, журналах. С 1971 г. — зав. отделом газеты, с 1975 г. — заместитель главного редактора журнала «Вожык», с 1978 г. работал в аппарате СП БССР, с 1980 по 1989 г. — главный редактор издательства «Юнацтва», с 1989 г. — консультант Союза белорусских писателей. Награжден медалями.

Печатается с 1955 г. Пишет стихи, прозу, переводит с русского, украинского, польского языков.

ДОРОГА

Наука первая в пути,
И жизни вечные уроки;
Как по святой земле идти,
Шаг сделать первый в мир широкий...

В него войдешь, как в светлый рай,
В пути окрепнут твои ноги.
Подарит щедро отчий край
Тебе и тропки, и дороги.

Пусть километры все растут...
И я прошел их очень много.
Но славлю первую версту!
Всегда звала меня дорога.

1999

КРЕСТИК

Как будто слышу наяву,
Как будто с матерью я вместе:
«До правнуков не доживу...
Возьми, сынок, на память крестик.

Он мне не очень-то помог,
А вдруг тебе еще поможет?
Как ни суди, но главный — Бог,
И забывать его негоже».

...Нет мамы... Крестик... Полутьма...
Бушует ветер, стонут крыши.
Пришла морозная зима.
Всплакни со мною, месяц рыжий!

1999

СВЕРСТНИКАМ

Грустит душа и ропщет разум, —
У пожилых судьба одна...
И не заметишь, как всех сразу
Нас дружно белит седина.

Жизнь пролетает торопливо —
Лечи болезнь иль не лечи.
И смотрим вдаль мы молчаливо,
Будто утратили ключи...

1999

Природа все отъемлет, что дает,
Чем одарила в жизни человека.
И вот уже свой скорбно крест несет
Печальный, старый, немощный калека.

Смешной и дряхлый, взгляд его угас,
Почти слепой, глухой, неосторожный.
Таков конец у каждого из нас,
Таков финал — бессмысленный, безбожный.

О, сколько вас, седых уже мужчин,
На перепутье, перекрестках зыбких...
И рад увидеть я среди морщин
На мудрых лицах прежний свет улыбки.

1999

Леонид Федорович Евменов родился 22 июля 1932 г. в д. Холмы Чериковского района Могилевской области. Окончил Белорусский государственный университет в 1955 г. Работал в Минском горкоме комсомола, в аппарате ЦК КП Беларуси, с 1971 г. — в Секретариате ЮНЕСКО в Париже. С 1982 г. — заведующий отделом научной информации по общественным наукам АН БССР. Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН БССР (1991).

Печатается с 1949 г. Автор сборников стихов. Переводит современную французскую и франкоязычную поэзию.

ИНДЕЙСКОЕ ЛЕТО

Горят пожарами леса —
Вновь осень, верная приметам...
Кем названа пора была
Угаданно индейским летом?

Уходит лето день за днем,
Сверкают рощи в красках редких,
Бушуют тополя огнем,
Как по ночам вигвамы предков.

Видна везде природы кисть,
Сквозь толщу лет бездушность
света: •
Лицо индейца — каждый лист,
Укор весне, прощанье с летом.

Горят кленовые леса
На радость и на горе свету.
На всей земле, что спит в слезах,
В сердцах бушует предков лето.

1969

НОЧНАЯ ТИШИНА

Печаль глухая и холодная
Ползет борами в тишину,
Безмолвны лес, деревни с ветлами,
И звезды отошли ко сну.

Сторожка видит сны уставшие
В белесой пелене веков,
В чащобах голодно шатаются
Ночами выводки волков.

По небу мчится нечто злобное,
Где вечности самой полет:
Какой-то тенью допотопною
Скользит по небу самолет.

Роятся искры чувств извечные,
Сходясь в неистовой борьбе,
И думы, думы бесконечные
О мире, жизни и судьбе.

Спит ночь, спит лес. Деревни сонные
Отходят в темноте ко сну.
Волчицей серою, голодною
Ползет тревога в тишину.

1981

В МЕТЕЛИ ТИХОЙ

На зорьке
Затянулось небо.
Волшебно
Бело-синий снег,
Блестя, поплыл
Как бы во сне,
Как белый пух,
Как светлый смех.

Свободно падают
Снежинки —
Искринки
Страждущей души.
Бегут
Сосеночки в косынках,
В лесной невестятся глуши.

Лишь только вековухи-ели
Безмолвно грустные стоят,
Глядят,
И их устало руки
Недвижно-снежные
Висят.

В метели тихой
Испытаний,
Исканий истин,
Доброты,
Как на огне,
Я с самой рани
До полной чищусь
Чистоты.

1997

СЕРДЦЕ БРЕДИТ

Отпели,
Отшумели сады,
Соловьи гимн отпели весне.
Словно годы
Сорвались с узды,
Или кажется это мне?..

Юность
Отговорила давно.
Платит дань голова седине.
Сердце ж бредит
Черемухой вновь,
Или кажется это мне?..

Все пройдет,
Как уходит туман.
Время душу
Терзает сильнее.
Или это неправда,
Обман?
Или кажется это мне?..

1997

ТЫ ПРОСТИ МНЕ

Бабьего
Непрошеного лета,
Может, рано на лице черты?
А в глазах лукавых, огнеметных
Разбегаются, кипят мечты.

Ты прости,
Что в жизни бестолковой
Опоздал
В твой светлый мир прийти
И тебя
Порою васильковой
Для обоих нас
Не смог найти.

Повстречал последнею надеждой
Не юнцом
Средь спелых колосков...
Ты прости мне
Лет моих мятежность,
Седину немолодых висков.

Кто-то нас любил,
И мы любили...
Кто ответит,
Это в наших снах?..
Видно, только, —
Что-то погубили
На не хоженных вдвоем
Путях.

1997

ПЕТРУСЬ МАКАЛЬ

Петрусь (Петр Михайлович) Макаль родился 25 августа 1932 г. в д. Крушиняны на Белосточчине (Польша). Окончил Гродненский педагогический институт в 1953 г. Работал в областной газете. Служил в Советской Армии, в 1957-1958 гг. учился на Высших литературных курсах при Союзе писателей СССР, работал в республиканской печати, был редактором репертуарно-редакционной коллегии Министерства культуры БССР, литературным консультантом Союза писателей БССР, старшим редактором издательства «Мастацкая літаратура». Член СП СССР с 1953 г.

Печататься начал в 1949 г. Вышли многочисленные сборники поэзии. Известен также как драматург. Занимался переводами со славянских языков. Умер 31 августа 1996 г. Лауреат литературной премии СП БССР им. А. Кулешова, Государственной премии БССР им. Янки Купалы.

* * *

По воле Божьей милости живи,
Пусть даже на Земле бесчеловечно,
Учись у неба, чьи созвездья вечно
Притягивают силою любви.

Когда же станет горько бесконечно,
Ты женщину любимой назови,
И вспыхнет пламя жаркое в крови,
Что ночью занимается беспечно.

Созвездия, как мы, несут свой крест,
Любовь уходит в бездны мироздания.
Иной кометой горестной с небес
Падет на землю. Грозно все окрест
Взорвется, ослепленное страданьем.
Бессильна будет магия чудес...

1995

Как скрыть любви святой переживания
От скрежета зубовного толпы,
От склоки и от нищенской судьбы?
Куда бежать, как не к тебе, желанье!

Ты — двух сердец синхронное дыхание,
Минута первородная мольбы,
С крутой горы бег сладостный арбы
И красоты само очарование...

Слиянью чутких губ поверьте,
И в поцелуе — почерк правоты,
Для будущего адрес на конверте...

Любовь — неутоленный зов мечты,
Мое спасенье и мое бессмертье,
Есть только ты. одна на свете ты!

1995

Как соблазнял пьянящий мед малины,
Что отыскал в чащобе знойной я!
Но лишь потом ты, ягодка моя,
Дала почувствовать и горечь беспричинно.

Пригубим бесшабашно кубок винный —
Уже штормит гладь тихого ручья,
И голова своя уж не своя,
И ловим радуги мы почерк журавлиный.

Спроси судьбу бесхитростно и просто,
Как успокоиться и как не прошуметь,
Попаав к безумной молодости в гости?

Урок любви... Кому же он перечит?
Век надобно прожить, чтоб все ж уразуметь.
Что сладость старит, только горечь лечит.

1995

ся 6 мая 1933 г. в д. Марговица Докишцкого района Витебской области. В 1959 году окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в газете (1960-1961), на белорусском радио (1961-1975). В 1975-98 гг. — заведующий отделом прозы и поэзии газеты. Награжден медалью. Член СП СССР с 1961 г.

Начал печататься в 1953 году. Автор многочисленных сборников поэзии. В 1993 г. в Москве в издательстве «Советский писатель» вышел сборник его стихов, переведенных на русский язык. Выступает как переводчик.

Не плачу о минувшем, не тужу.
Былое, что ушло, не беспокоит.
Тревогу лишь никак не удержу
За будущее. Где оно? Какое?

Недавнее былое — не тюрьма.
Я с ним пока встречаюсь без амбиций.
Возврата нет, но тяжесть есть ярма.
Оно моим потомкам не приснится.

Казалось, перспектива там была
И у элитных вроде преломлялась.
Мечта здесь до эдемного жила.
Не дожила. Несбыточной осталась.

Несбыточен к былому переход,
О старом строе думать бессердечно.
Народ, его язык. Язык, его народ.
Они не вымрут в мире вековечном.

Не сдержит время никакой декрет.
Отчизне клятвы слышатся на верность.
Мне жаль, мне жаль своих ушедших лет,
Из прошлого вернуть их — эфемерно...

О, Родина ты светлая моя,
В истории тебе свободы путь достался.
И не могу никак смириться я,
Чтобы в минувшем твой язык остался.

1996

Был клен, как веточка — одни листки, —
Держал его в руках перед собой...
Не думал я, что вырастет таким,
Раскидистым, с курчавой головой.

Не узнаёт. Уходят ветви ввысь.
Как долго не был дома, у плетня!
Я на него смотрел когда-то сверху вниз,
Теперь клен так же смотрит на меня.

1996

Как я хотел (и хочется мне вновь) —
 Я видел в этом, вижу ныне счастье, —
 Чтобы язык полей, лесов, ручьев,
 Трав и озер, болот и родников,
 Чтоб голос журавлей и соловьев
 Словами передать языкастей,
 Чтобы услышать шум, и звон, и трель
 И разгадать их вечные желанья,
 Чтоб не смолкало днем и чуткой ранью
 Заливистое в небе ликование, —
 Я так хочу, как и всегда хотел.

1996

Запахло черемухой
Грустно и нежно...
Гляжу я на девушку
С трепетом прежним.

Прошла зачарованно
И оглянулась.
Почудилось: мне одному
Улыбнулась.

Не молодой,
Но взяло за живое,
Что в двадцать лет
Не давало покоя.

1996

ТУТ НАД БЕРЕЗОЙ-РЕКОЙ

Начиналась тут моя отчизна.
Тут, куда ни глянешь — только лес.
Тут над хатой дыма столб капризный
В небо прямо днем морозным лез.

И любовь моя тут прорастает
Васильком, пшеницею, листком,
Тихая, неброская, святая
Каждой краской, каждым колоском.

Все пути со мной пройти готова,
Верная, в сиянье красоты.
Солнечно высвечивает слово
Девственно-сосновой чистоты.

И вошла в воспоминанья ныне.
Тут же, над Березою-рекой,
Отзовется криком журавлиным
И лосиной зычною трубой.

Светится в росинке и брусничнике
(Тут мои сбываются все сны.)
Каждою журчит живой криничкою,
Плачет каждой смолкою сосны.

1997

ДВАЖДЫ ЛИШЬ ПОЮТ НАМ СОЛОВЬИ

Дважды запевают соловьи
(На рассвете, на закате вербном),
Там, к лозе, где у речной струи
Подползает мрак туманно-серый.

Раза два услышишь песни их,
Раза два почувствуешь рождение
Голосов заречных и лесных,
Чистых и святых, как вдохновенье.

Слушал их вечернею порой —
Я ходил с любимой над рекою.
Слушал звонких утренней зарей —
Шел один по лугу я с косою.

Трелями в лесу звенят они.
Утром щелкают, а к ночи умолкают.
Дважды лишь поют нам соловьи,
Днем — другие птицы распевают.

1997

Длинным становится рубль,
Неправедно если достался.
Длинной казалась дорога,
Когда ты домой возвращался.
Долгою станет разлука,
Когда вся любовь — обожанье.
Долго гнетет ожиданье,
Когда задержалось восстанье.
Долго стоят декабрьские лютые луны.
Длинным бывает солнечный день июня.
Долго идет...
Но тут досказала женщина чистосердечно:
«Ничего я не знаю длиннее,
Чем с нелюбимым встреча».

1997

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ

Литвинский характер... Сквозь годы
Далеких тревожит «гостей».
Он не был всегда благородным
К раскосу татарских очей.

Славяне... Их Бог не покинул.
Но тяжко им было сдержать
Татар, что жестоко литвинов
Шли ордами в рабство забрать.

Татары... Да кто их догонит
В безмолвии мрачных веков?
Несли их ковыльные кони
Под грохот копыт и кнутов.

Легела их конница с гиком,
Вселяя и ужас, и страх,
И сабли их молнией дикой
Вздымали безжалостно шпях.

Татары... И мнится до боли:
Набег не окончен зверей...
Везли и тащили в неволю
Литвинских сынов, дочерей...

Года не откликнутся эхом
Средь наших лесов и равнин,
И мстить беспощадным набегом
Татарам не думал литвин.

Литвины терпели жестоко,
Сражались, мирились подчас.
Ведь с запада их и с востока
Самых полонили не раз.

С годами дом помнился слабо.
Стирался воинственный гнев.
Остался в письме их — китабах —
Славянского слова напев.

Враждебность в дома не заходит,
И взгляду очей не мрачнеть —
Согласие, мир хороводят —
И церковь стоит, и мечеть.

Татар не прогнала Погоня,
Когда дух набегов остыл...
Они и сегодня в «полоне»
Литвинской святой доброты.

1997

НЕУСЛЫШАННАЯ МОЛИТВА

О Беларусь — шиповник мой,
Чернобылем не зарастет.

Владимир Дубовка

О Беларусь — колючий цвет
Шиповника — не тронь руками!
Была известной на весь свет,
Когда сражалась ты с врагами.

«На Беларуси Бог живет» —
Хочу я верить неизменно.
Когда она такой слывет,
Ей вечно жить, благословенной.

Веков былых гнетущий груз,
Как наказание злого рока,
Пережила ты, Беларусь,
Не отреклась притом от Бога.

А Он тебя ли уважал?
(Не всех смиренных замечают.)
Тебя границы двух держав
Тащили, тащат и вбирают.

О доле Бог забыл твоей?
Что было? Кто нас обескровил?..
Известная планете всей
Чернобыльской катастрофой,

Стремишься ты свободно жить,
Себя в державных слышишь хорах.
И знаменитой в мире быть,
Но не бедою и не горем.

О Боже, поверни свой лик
На Беларусь мою святую!
Отнялся у нее язык,
И Ты не слышишь, как горюет.

О Беларусь, ты не в былом,
Ты не останешься безликой,
Прославившейся только в том,
Что ты была Страной великой.

1998

КОГДА СОСНУ ПИЛОЙ ПОДРЕЖУТ

Когда сосну пилой подрежут,
Она рванется без вины
И успокоится мятежно —
Судьба такая у сосны.

Застонут ветви самочинно,
Взлетит в последний раз земля.
Как будто высмотрит вершина,
Что же у комля тут за тля?

1998

°
А МЫСЛЬ ЖИВЕТ

Прекрасный шедевр, наконец, перевел.
Он в сердце проник и себя превзошел.

Еще на столе, молчалив, недвижим.
Взволнованно я наклонился над ним.

Мне боязно что-то: будет ли жить?
Не дышит, лежит... Его будут любить?

А мысль в нем живет в вихре дум вековых:
Наверное, слов очень много чужих.

1998

ПОСЛЕВОЕННАЯ БАЛЛАДА

Просила мама (вижу, как во сне):
«Сынок, терпи: с мякиной хлеба нету».
Рука тянулась к зернышкам в гумне,
Чтобы земельке бросить хоть бы щёпоть.

Земля просила: «Дайте мне зерно».
«Дай, мама, хлеба!» — вновь просило тельце.
Чей голос ближе?.. Знать нам не дано...
Кому отдать, ребенку ли, земельце?

А голосок и голос не смолкал.
Молили, ждали и земля, и мама.
И все ж смогла голодная рука
Так поделить, что выжили все сами...

МІХАСЬ ШУШКЕВІЧ

Михаил Шушкевич родился в 1933 г. Окончил отделение белорусского языка и литературы филологического факультета Белорусского государственного университета в 1958 г.

ТЫ МНЕ ВЕСНОЮ ПРИСНИЛАСЬ

Летняя ночь купальная
Звездочкой гаснет темничною.
Светится зоренька дальняя
В чистые воды криничные.

Ой ты, девчоночка милая,
Как все вокруг с тобой ожило.
Ласточка ты легкокрылая,
Светлый мой сон растревожила.

Ты мне весною приснилась
Вешними чарами-розами,
Сердце тревожно забилося
Вольными крыльями-грезами.

Верно, тебя, ненаглядная,
Встретил порой запоздалою.
Ты моя доля отрадная,
И не жалею нимало я.

КАСТУСЬ ЦВИРКА

Кастусь (Константин Алексеевич) Цwirка родился 28 марта 1934 г. в д. Зеленая Дуброва Стародорожского района Минской области в крестьянской семье. Окончил отделение белорусского языка и литературы филологического факультета Белорусского государственного университета в 1958 г. В 1958-59 гг. преподавал белорусский язык и литературу в сельской средней школе. Был литсотрудником районной газеты, редактором на белорусском радио, старшим методистом республиканского Дома народного творчества, старшим инспектором Управления по распространению печати Министерства связи БССР. В 1972 г. окончил аспирантуру при Институте искусствознания, этнографии и фольклора АН БССР и с этого времени является научным сотрудником института. С 1981 г. — старший редактор издательства «Юнацтва», с 1984 г. — редактор отдела поэзии журнала «Польмя». Кандидат исторических наук. Член СП СССР с 1961 г.

Начал печататься в 1953 г. Автор многочисленных сборников поэзии, а также стихов и сказок для детей. Вышли художественные очерки, связанные с литературными местами Беларуси, монография «Слова пра Сыракомлю» (1975). Занимается переводами.

Есть на свете страна,
 И там думать не нужно о хлебе.
 Там — безмерное солнце горит на
 безоблачном небе.
 За твоей бороздою —
 грачи, как носатые греки.
 Там — целебные травы,
 молочные реки.
 Там печаль исчезает,
 как тень ихтиозавра...
 Есть такая держава.
 Она называется — Завтра.
 Целый век мы шагаем туда,
 не щадя своих слов, неумные,
 И зубрим перед сессией
 тома многотонные.
 Мы дорогу туда пробиваем
 и лопатой, и грейдером,
 Кайлом, культиватором,
 скальпелем, кистью, конвейером.
 Пробиваемся на самосвалах,
 пешими, конными, гуннами.
 К ней, только к ней!
 И сквозь дней непролазные
 джунгли.

Вечно рвемся туда,
как будто к высокому солнцу,
Из страны нашей будничной,
что зовется — Сегодня.
Как планеты, блестят фонари
над дорогою сонно —
Сегодня.
На проспекте весь день
ловят зонтики дождь безысходно —
Сегодня.
Я маячу в толпе у прилавка —
дают апельсины —
Сегодня.
И в грядлу, землей сильно выпачкав руки,
зарываю с трудом удобренье —
Сегодня...
Задержаться не можем на миг —
горите, звезды бессонные! —
Идем в страну Завтра
из страны трудовой Сегодня.
Сегодня...
А дни, что прожиты нами, —
их ты не сдержишь, не сдержишь!
Вагонами скорого
Несутся в другую державу,
что зовется Вчера, очень здорово.
Таинственным островом сказок
дремлет там печь у порога.

Я ПРИШЕЛ К ВАМ

Я пришел к вам, чтобы сказать,
Что за городом ночь, как день,
Вербы над речкой не спят,
Ясный месяц стоит в воде.

Там у тропки цветы цветут,
Май затапливает берега.
Там две пары следов ведут
В неисхоженные луга.

Я пришел к вам, чтобы сказать:
Что не раз можно чувство познать.
До небес ложь нагромождена,
Лишь любовь на земле одна.

Пусть замерзла земля, как струна,
Пусть замолкла в объятиях снов.
Будит теплым крылом весна —
Расцветают яблони вновь.

Я пришел к вам, чтобы сказать:
На земле нет небытия, —
Будут вечно над солнцем сиять
Жизнь, любовь и простор жнивья.

Как заманчиво мир расцвел,
Провода на столбах гудят!
Где-то режет лед ледокол,
Электрички, звеня, летят.

Я пришел к вам, чтобы сказать,
Что для вас будут звезды сверкать,
Что прекрасна юности честь
И что счастье на свете есть.

1971

Исчезла ты. Куда пойти?
 Ни адреса, ни телефона.
 Мне очи как твои найти
 В столице миллионной?

Я без тебя — оглохший грот,
 Без пчел холодный улей.
 И вновь, и вновь — который год! —
 Утюжу джунгли улиц.

Быть может, вдруг мелькнет в окне
 Твоя косынка снова?
 Или взлетят навстречу мне,
 Как ласточки, две брови?

А за весной — кипит весна,
 Не за горами — час осенний.
 Топчу асфальт я допоздна,
 Ищу иголку в стоге сена.

1972

Ты мне сказала:
— Без тебя дойду до дома, отойди!
А глаза твердили:
— Проводи...
Ты мне сказала:
— Ну! Без рук! Пусти скорей!
А руки говорили:
— Обними сильнее!
Ты мне сказала:
— Не целуй меня, смешной!
А губы прошептали:
— Дорогой...
Ты мне сказала:
— Что ты! Нет! Нельзя! Нельзя!!
Сердце же стучало:
— Я твоя, твоя...
И правильно, что в час тот золотой
Я слушал только сердцем и душой,
Поверил сердцу твоему, твоим губам,
Рукам горячим, пламенным глазам!

1975

О дай, судьба, мне
 постоянство дерева,
О дай, судьба, мне
 твердость скалы,
О дай, судьба,
 уравновешенность камня.
О дай, судьба, мне
 горение огня!

Не давай только мне
 податливости дерева,
Не давай только мне
 равнодушия скалы,
Не давай только мне
 черствости камня,
Не давай только мне
 бесшабашности огня!

1977

Жалею тех, кто не видел
Золота солнцевосхода,
Не слышал песни леса,
Симфоний чудо-природы.

Жалею тех, кто не жал,
Не сеял, не косил,
Для почвы иссохшей капли
У неба дождя не просил.

Не поливал ни разу
Собственным потом землю,
Не разгребал руками
Сено, лето приема.

Тех, кто хотя б для верности,
Щепотки зерна не взрастил,
Кто за всю жизнь и деревца
На свете не посадил.

Жалею тех, кто век свой
Между землею и небом
Стрекозами суетится,
Цены не ведая хлебу.

1982

ДАМОКЛОВ МЕЧ

Ни в лес, ни в степь, ни в сны
Не убежать с тобою:
Дамоклов меч войны
Висит над головою!
Несет нам солнце день —
Трель жаворонка звонко,
Но все ж на сердце тень —
Проклятый меч дамоклов.
Какие ж кузнецы
Для нас его ковали?
Какие мудрецы
Над нами меч подняли?
Не в тот ли было раз,
Когда люд спал на свете?
Неужто в этот час
Никто их не заметил?
Где ж ныне тот изгой,
Кто нас разбил на части?
Кто ведает, в какой
Теперь он ходит масти?

Наверно, соловьем
Поет про мир на свете,
А сам же вновь с огнем
Гуляет по планете!
Пока их не пресечь,
Не будет нам покоя:
Войны дамоклов меч
Висит над головою.

1984

Я для тебя никто — теперь я знаю.
И все ж не обойден судьбою, нет:
Ты не моя, но только ты мой свет,
Я снова говорю: «Люблю...» — и обожаю.

А в сердце солнце — в нем твой силуэт;
Его я вижу в лунном свете...
И волосы твои ласкает ветер,
Земля лугов роскошный дарит цвет.

Как утро раннее играет на росинках!
Какое царство первозданной красоты!
Готов я летом, полный доброты,
Молиться солнцу и любой травинке.

Как лен цветет! Как манит далью рожь!
Как мир прекрасен — ты ведь в нем живешь.

1986

РЫГОР БОРОДУЛИН

Григорий (Рыгор) Иванович Бородулин родился 24 февраля 1935 г. на хуторе Верасовка Ушацкого района Витебской области в семье рабочего. В 1954 г. окончил Ушацкую среднюю школу, в 1959 г. — филологический факультет Белорусского государственного университета. Работал в редакциях газеты «Советская Белоруссия», журналов «Бярозка», «Беларусь», «Полымя», с 1969 г. в издательстве «Беларусь». С 1972 г. — редактор, затем заведующий редакцией в издательстве «Мастацкая літаратура». С 1989 г. — президент Белорусского ПЕН-центра. Член СП СССР с 1958 г. Награжден орденами Дружбы народов, «Знак Почета», медалью Франциска Скорины и другими медалями. Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси (1976), Государственной премии БССР им. Янки Купалы (1976).

В 1984 г. вышли избранные произведения в 2-х томах, а также литературно-критические статьи и эссе (1987). Перевел на белорусский язык произведения Я. Райниса, Ф.-Г. Лорки, С. Есенина (совместно с А. Кулешовым), Б. Пастернака, а также Шекспира, Байрона, Киплинга, Рембо, Бернса и других поэтов мира (вошли в книгу «Кахаць — гэта значыць...», 1986). Кроме того, перевел пьесы Леси Украинки «Каменный Господарь» и Мольера «Тартюф».

Желанный миг покоя.
И — поворот ключа.
Светло в моих покоях
От смуглого плеча.

Тревожного дыхания
Тревожный суховей.
Тревожные в тумане
Огни твоих очей...

Проснулось утро раннее.
Мой уголок простой
Покинули заранее
И сумрак, и покой.

Шаги в тиши широкие.
И — поворот ключа.
Ныряет в сон глубокий
Луч лунный у плеча...

1968

Сподвижник старейших и странников,
 ветер-бездомник,
Не признает ни окон глухих, ни дверей.
Без дома родного бескрыло плутает
 паломник,
На полюсе горя печаль расцветает скорей.

И полнятся зернами разума знания гўмна.
И мысли не ходят пешком по канве.
Взирает со страхом на всех мудрецов
неразумный.
И в сердце — ветер. Ветер — и в голове.

1995

Не меняй край родной на просторы чужие,
 На просторах чужих птицы гнезда не выют.
 Воду пей из колодца, где ивы родные, —
 Холоднее ее родники не дают.

И усталость прогонит вода, и истому,
 На чужбине о родине милой тоску.
 Даже яблоко здесь сохраняет оскому,
 Краше нашей земли не видал на веку.

Не простят небеса, если клятвы нарушим.
 Обратись к дорогим и любимым местам,
 И напоит вода твои мысли и душу,
 И к Отчизне любовь передаст сыновьям.

1995

ЧЕРНАЯ ТОСКА

Голова моя машет ушами.

Сергей Есенин

Как лес золотой, голова
От черной тоски изнывает.
И эхо, как в поле трава,
С ушедшей грозою плутает.

На стежках, где память моя
Ходила еще молодая,
Теперь по обрыву ручья
Тот след забытьем зарастает.

Как лес золотой, голова
Чужая — и горя не знает.
Как будто лесная сова
Во тьме всё летает, летает...

1995

Вот только ошалевший ветер, верно,
И сохранится в памяти веков.
Пробьется солью треволнений пена,
И пересохнет поле васильков.

А ветер пыль смахнет с могил забытых,
Покой не нарушая вековой,
Перечитает надписи на плитах
И не забудет вспомнить нас с тобой.

1995

Со дна колодца все ж светлей
 Свет видится над головою,
 От холода ослепший глей*
 Хотел бы
 Зеленеть
 Травую.

Траве и в голову нейдет,
 Что не одна она живая.
 Течет вода,
 И глей плывет,
 И дно тихонько зацветает.

А свет светлее все равно.
 Цветами
 На болоте страждет.
 Пока есть дно,
 То всех оно
 Забрать залезших наверх
 Жаждет.

1995

* *Глей* – глина, глинистая почва; имеет серый цвет, обычно встречается под торфом на болотах (*Прим. переводчика*).

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

У гордой справедливости руки
Просили женихи во все эпохи —
Тузы, и короли, и чудаки,
Глухие мудрецы и скоморохи.

Кому взаимность, а кому развод
Давала справедливость и глядела,
Как суетится человеческий род,
Как отрекается душа от тела.

За юную невесту и вдову
Соперничали кулаки и шпаги,
И клали головы орлы, презрев молву,
И цепь от славы — рыцари отваги.

Пусть же от крови, смятая борьбой,
Постель твоя последняя сырая,
Спокойно справедливость за тобой
Сестрою милосердной наблюдает.

1997

К СЛОВУ

Хоть духовности словам недостает,
Но они позору не подвластны.
Мерзость к ним не пристаёт,
И порой они прекрасны.

Мы слово творим, иль оно
Грешных нас созидает.
Так белил туман полотно,
И лечит боль земля сырая.

И сколько времени ни ушло б,
Хочет все называться снова,
И думы свой горячий лоб
Холодят ладонью слова...

1998

ИЗ ЦИКЛА «ПСАЛМЫ ДАВИДОВЫ»

Я вышел навстречу иноплеменнику,
и он проклял меня идолами своими.

Псалтирь 150:6

Чужие идолы холодные, —
И выстыла душа в мольбе.
Чужие идолы голодные —
Едят все, будто не в себе.

Чужие идолы капризные —
В их ласковости спрятан яд.
Чужие идолы, как известью,
Предательством побелят сад.

На пашнях отчих рожь буйнейшая.
Свой во спасенье страх таи.
И пусть в родне всегда роднейшие
Пребудут идолы свои.

Солнце знает свой запад.

Псалтирь 103:19

Дни на земле твои, как день один.
Когда он кончится, никто не скажет.
Исчезнешь ты, не вспомнится пропажа:
Реке плавать, сколь в ней растает льдин.

И тень твою ночь растворит во сне.
И не поймешь: и где и кто ты.
И от тебя в безмолвной стороне
Отступятся житейские заботы.

Пока есть тень, старайся все успеть:
Доделывать не сможешь ты ночами.
Пока закат не перестал гореть,
Судьба взирает добрыми очами.

И солнце — образ Божьей доброты —
Старается щедрей дать мир народу.
Оно закат свой знает, ну а ты
Не знаешь ни заката, ни восхода.

Приклони, Господи, ухо Твое,
и услышь меня...

Псалтирь 85:1

Благодарю, Всевышний, Тебя
И за лишний миг домогильный,
И за морщины бессонного лба,
За силу и бессилье,
За целину, с коей душу делю,
За пустоши, нивы и пуши,
За землю мою,
Где люблю, не люблю,
Глаза где закрою гнетуще.
Благодарю и за тьму, и за свет,
За мамины очи,
За все, чем я жил, живу столько лет,
Благодарю Тебя, Отче...

Восстанови нас, Боже спасения нашего,
и прекрати негодование Твое на нас.

Псалтирь 84:5

Усынови вновь блудных Твоих сынов,
Спаси нас и обнови,
Сдержи возмущенье нами
И возврати те дни —
Иной не дано нам земли, —
Когда мы были собой.
Мы заросли лесами дремучей лжи.
Услышь и выкорчуй
Покорности нашей пни.
Сочувствия тучи склони
И к пропасти наши шаги удержи.

Сохрани нас рукой доброты,
Осенí
Наших корней кресты,
Заслони плащом высоты.
Пусть тает наш страх,
Пусть тонут в вирах
Чужие проклятья и месть.
Разуверившихся верни.
Всептерцимость вздёрни на крест и распни!

1999

°
IN MEMORIA

Над Беларусью солнце встает в забытьи,
Бури и грозы

спешат вал за валом...

И белорусские

сжигает Мицкевич стихи,

Чтоб написал их Купала.

2000

ДЫМ

Хоть дым умеет говорить,
Не скажет, что под ним горит.
Огонь глядит очами грозно.
Дым застилает неба край,
Дорогу в ад и стезжку в рай.
Теплей дрожать в дыму и звездам.

Сгорает жизнь, а дым живет
И в ноги стелется, растет.
Он погорельца не обидит,
Кто убедиться мог засим,
Что все на свете этом — дым?
И ничего в дыму не видно.

2000

ВАСИЛЬ ЗУЁНОК

Василий Васильевич Зуёнок родился 3 июня 1935 г. в д. Мачулище Крупского района Минской области в крестьянской семье. В 1954 г. окончил Борисовское педагогическое училище и поступил на отделение журналистики филологического факультета Белорусского государственного университета. После окончания университета (1959) работал в редакции газеты «Рабочее юнацтва» (Минск), с 1960 по 1966 г. — в газете «Піянер Беларусі». Был главным редактором журнала «Бярозка» (1972—1978). В 1966—1972 гг. — заместитель главного редактора, в 1978—1982 гг. — главный редактор журнала «Маладосць». Член СП СССР с 1966 г. В 1982—1989 гг. — секретарь, в 1989—1990 гг. — первый секретарь, с 1990 по 1998 г. — председатель Союза писателей Беларуси. Кандидат филологических наук.

Начал печататься в 1952 г. Автор сборников поэзии, юмористических стихов, а также стихов для детей. В 1996—98 гг. вышли избранные произведения в 2-х томах. Занимается переводами с русского, украинского, болгарского, польского, словацкого, сербского и других языков. Лауреат премии Ленинского комсомола БССР, Государственной премии БССР им. Янки Купалы. В 2000 г. избран Почетным членом Национальной Академии наук Беларуси.

С войны встречали матери сынов,
Присматривали загодя невесток.
А сын одной со всеми не пришел.
Пришло лишь: «Без вести пропал», — известье.

Друзья погоревали, земляки,
Слезу смахнула горестно дивчина:
Ко многим не вернулись женихи...
Да только сын для матери не сгинул.

И мать находит тысячи причин,
Из-за чего так долго сын в дороге,
Разгладить не торопится морщин,
И высушить лицо от слез тревоги.

Она среди уборов дорогих
Рубашки сына с грустью сохраняет
И в День Победы долго гладит их,
Безмолвно с ними говорит, вздыхая...

В ушах звучат слова: «Ты не грусти, —
Вернись: ведь сыновья не погибают.
Ты жди меня... — сказал, — Ты только жди!..»
И много лет мать сына ожидает.

1955

СТУДЕНЧЕСКИЙ ЧЕМОДАН

Улыбнется кое-кто, наверно:
Ну и парень — ошарашил свет!
Только это я скажу не первый:
— Чемодан мне — как курцу кисет.
Посмотри, чего в нем нету только:
Тут Купалы книжка и Бальзак,
Тут буфет студенческий, поскольку
Без него не проживешь никак.
В день, когда стипендия растает,
Весело буфет пустеет вмиг,
Ведь никто у нас не запирает
Чемоданы от друзей своих.
А когда попуткой грузовую
Я домой на пару дней качу, —
Будто вещь первейшую — с собою
Чемодан, конечно, прихватчу.
По дороге тряской «газик» скачет —
Чемодан мой креслом может быть.

Тут и повезет мне, не иначе,
Девушке местечко уступить.
Ну а дома — карапуз белаявый
Возле чемодана в пляс пойдет:
«Что же из него, — вопрос лукавый, —
Дядька на подарки извлечет?»
Так всегда, дорогой бы какою
Ты, студенческий мой жребий, ни повел —
Этот чемодан возьму с собою,
Как богатство первое свое.
Не беда, что вытерт несказанно,
Но за службу верную воспет!
И на блеск сверхмодных чемоданов
Я его не променяю. Нет!

1955

Ночь вешнюю мембраною гудит,
 Под небом — только ты и только я...
 Да в лозняке над речкою звенит —
 Тревожно бьется песня соловья...
 Считается издревле у людей,
 Как будто счастьем он — первейший брат.
 Нас восхищает песней чудодей,
 Но счастьем он, пожалуй, не богат...
 Секрет познал я! Сберегу,
 Как он — твою любовь, твою красу.
 Теперь я все сумею, все смогу —
 И песню соловьиною несу!

1965

В лесу три высоты, три силы знаю:
 С комлей, где бороды мох свесил,
 там — стальная;
 Вторая — выше, песенной отметиной,
 Где солнце задыхается от меди.
 А в облаках, в зеленой колыбели,
 Начало жизни таинства лелеют...

Извечно из комлей венцы вязали,
 Из сердцевин цимбалы вырезали,
 Взмывали мыслью до вершин поэты
 Познать — мгновения вечности — секреты...

Таким я знал тебя... Но сник в печали:
 Не понял — где я... И пойму едва ли:
 Ребристые, в подсечках, словно в ранах, —
 О сосны, кто придумал вам Майданек?!
 Кто твердою рукой подрезал жилы
 Живицу пьет из вас — живую силу?..

Найду!

И перед вашим, сосны, вече,
На том суде — лесном и человечьем —
Спрошу: из наших изб — пусть отвечает, —
Дух почему смолистый исчезает,
И гниль сосновые венцы берет?

И вяло

И глухо почему поют цимбалы?
И почему никак поэтов думы,
Взлететь не могут от пустого шума?..
И если он смолчит, так вы — кричите!
Кричите, сосны! Сосны — не молчите...

1965

ПОРУКА

Эпохам не били мы в гру́ди,
О доле своей не кричали,
Молились: «Что будет, то будет...»
А больше — молчали.
История видеть привыкла
Судьбу белоруса:
Армяк, подпоясанный лыком,
Усы да чуб русый...
Не ловит вершин эпохальных,
И в доме своем бездомный,
И в смысле национальном —
Отнюдь не гордый, а темный.
А был он не лыком шитый —
Наследник литвина и росса.
Он сеял упорно жито
И тихо ласкал колосья.
Он ведал — быть урожаю.
Он верил — прорежется голос.
Над вражьем надменным ржаньем
Восстанут Купала и Колас!

Что сникли с насмешкой убогой?
Язык отнялся, панове?..
А двум певцам на подмогу
Идет Максим Богданович!
И трое, подставив плечи,
Землю свою возвышают.
Дивится лишь мир: человечесий
Голос и здесь бывает!..
Ты солнцем сердца согрело,
Могучее слово!
Таится лишь зуд застарелый
В мозгах бестолковых,
И ходит про наши песни
Погудка лихая:
Ты пой, дружище, хоть тресни,
И все же они отмирают...
И думы от холода стынут.
Бывает, опустятся руки:
Ужели кричим мы в пустыне?..
Да слово восходит порукой!
Не будь же, не будь иноверцем
На отчем причале,
Восстань, восстань, мое сердце,
В пустыне молчанья!..

1972

Жизнь — прощанье с самим собою:
Каждый миг, каждый день, каждый век.
Нет в движении перебоев,
Неподкупен времени бег.

Ни свернуть, ни умаслить дарами:
Лишь движение и время — правы!
Я иным завтра встречусь с вами,
Как иными будете вы.

И не знаем лучшей дороги,
И надежды вернее нет,
Что таится там, за порогом,
Где ведет неизвестности след.

Все: восходы, закаты, свиданья,
Рук объятья, и детский смех,
И травинка в росе, — всё прощанье.
Всё — движение и времени бег.

1978

ОГОНЬ

С природою безмерною, извечной
Родство я ощущаю чрез огонь.
В единстве — ни границ, ни берегов,
А он — как обещание на встречу.

Я космос и пылинка. И меж нами —
Один огонь. Как вечности исток.
Огонь возносит — за витком виток —
И бьет хатынскими колоколами.

Огонь творит, но и огонь лютует.
И в капельке одной — стихия спит.
Ум вопрошает: быть или не быть? —
А над землею — один огонь ликует.

Сгорают атом, дерево, распятое,
Чтоб возрождаться вновь день изо дня.
Природа — вечная, а формы — от огня,
Жизнь расцветает в солнечных объятьях.

Огонь возносит, и огонь свергает,
Зовет вперед, сжигает за грехи,
И в пламени безжалостном стихий
Жизнь расцветает, верит, побеждает.

Сгорает всё. Нас не минует пламя,
С природою сольемся, чтобы снова
Вернуться нам к истокам и основам
И начинать от Евы и Адама.

Мы выросли богами на планете, —
Как будто вечность благодарна дню.
И все ж... И все ж — помолимся огню,
Чтоб он людьми оставил нас на свете.

1981

Живое многоточье журавлей
Уходит со страницы вечной неба,
Оставив многозначно, без затей
Прошедший день безжалостно и слепо...

А завтрашний? Как прочитать его?
Понять писем сокровенные законы,
Что проступают с дальних берегов
Курлыканьем небес неутоленным?

Минувшее руки не подает,
А будущее где-то за веками.
Последний клин уходит в небосвод
И жизнь мою смертельно рассекает.

1985

ОТРЕЧЕНИЕ

*(Заметка в Вашингтонской
Национальной галерее)*

Не верю слову. Слово — только звук,
А истина — безмолвна, словно память.
Глядит творенье гениальных рук,
Глядит Мадонна, — а Хатынь кровавит...

1985

Когда гнетет молчанья кара,
Я только голос твой хочу,
Как эхо, слышать хоть чуть-чуть,
Как благовест святого дара.

Но нет ответа. Лишь страдания.
И лишь надежда греет нас.
Вопросов тоже нет сейчас:
Сгорело всё до основания.

1985

И всё — словно жизнь, — исключается:
Солнце, весна, цветенье...
Только дождь... Идет, не кончается —
Нет ни на миг избавленья.

И ты в «никогда» — укором
Уходишь — в тот дождь, как в вечность,
В стылую ночь, за которой
Ни будущего, ни встречи.

1985

Смоет паводок времени жестко
Думы, книги, мечты и кошмары.
Прощумят у дороги короткой
Первоцветных полян пожары.

Ни весны, ни зимы, ни лета.
Даже осень прийти не захочет...
Остается одно — над Вселенной
Матерей наших тихие очи...

1985

ЖЕНЩИНА

Тебе — проклятье, и тебе — хвала,
Тебе — и сумасшествие, и разум,
А ты все та же — как столетий мгла:
Не просияла в будущем ни разу.

И жизнь, и смерть — меж ними образ твой,
Полярный холод и мгновенье счастья,
Еще никто — ни грешник, ни святой —
Над тайною твоею не был властен.

Отбросишь в пекло иль откроешь рай —
Твоя любовь секретом вечным будет,
Как тот никем не объяснимый край,
Куда уходят безвозвратно люди...

1987

Хоть я не Бог, я вам даю свободу
От вечного, позорного ярма, —
И заповедь даю: не быть народу,
Коль нет огня в душе и нет ума.

Коль в мире грозном не пылает зорькой
Его талант, и гений у толпы
Чужую милость просит речью горькой, —
Тогда живите на земле, рабы!..

1991

На свете было всё, и всё прошло.
Какой там круг, какая там орбита —
Последняя ли, первая открыта?..
Минувшее еще не проросло,
А будущее все — давно забыто.

1991

Что на столе твоём, береза, утром рано?
— Чернобыльские ветры в тучах рваных.
— Тогда входи, попей со мною чаю:
Он от отчаяния вроде выручает.

А что, береза, будет на обед?
— Все, что Чернобыль шлет за ветром вслед.
— Тогда входи, глотни со мною стопку,
И в белой, бают, черное потопнет.

А что достанется тебе на ужин серый?
— Чернобыль снова и печаль без меры.
— Тогда, прости, я приглашать не смею:
Сам, кажется, лишь это и имею...

1991

ПУТЬ

Как дыхание: вдох и выдох, —
Так и жизнь: рождение — смерть.
И ни будней, ни празднеств завидных:
Над мгновеньем — забвения смерч.

Как свобода и жизнь не сойдутся,
Не понять никаким мудрецам.
И что путь для жизни проснуться —
Это путь пойти к праотцам.

Путь туда, где свободные силы
От земных улетают теней...
...Вы ж пошли от свежей могилы,
Как от смерти сбежали своей...

1993

Когда море в предгорья накатится в гости,
Когда звезды прошепчут забытое просто,
Когда ринутся хляби небес несусветно,
И планета загробьем дохнёт неприветно,
Снова зернышко вдруг, что молчало веками,
Скажет, легким толчком пробиваючи камень,
Слово Божие: «Тайна сия велика есть...»

1993

Скоро осень: звезды крупнеют,
И мельчают дожди, и туман
Веет тленом. Но верить не смею,
Что и лето прошло, как обман,

Что цветы зацветали напрасно
И шумели ливни во мгле,
Что судьба безнадежно, не часто
Улыбалась на этой земле.

Не смиряется сердце с тоскою,
Не приемлет уныния знак,
Еще солнце одною ногою
Где-то в августе, может... Все так...

Можно вычеркнуть день утомленный,
Только б чем оправдать вы смогли,
Что так яростно вспыхнули клены,
А улыбки от женщин ушли?..

1993

Взвешенность и размеренность,
Гармония строгих формул, —
Но соловьиное: «Верую!» —
Взрывает мертвые догмы.

Так разум в абстракциях мудрствует,
На грани безумия ездит,
Как ранняя зорька напутствует,
Что луч — воплощение созвездий.

1993

Молитвы разные слышать пришлось, —
От слез прогорают каменья,
И — тихие просьбы того, кто тут гость, —
Дать вечное успокоенье.

Слушал хоралы, что гасят свечу, —
И сам, как умел, молился.
Но я о другом рассказать хочу, —
Как мир мне в слове открылся:

И грешник, и даже святой до тщеты —
С душой, что в молитвах мается, —
Извечно с Всевышним только на «Ты» —
Никто на «Вы» не общается...

1995

Жизнь наша — и прощанье, и обман:
Мгла в прошлом, как и в будущем, — туман.

Жизнь — лишь вопросы на крестах дорог:
Рок начертал да разгадать не смог.

Но жизнь — молитва небу и земле,
Что миг бессмертья ты имел во мгле...

1996

СНОВА ТАК БЫ...

Снова так бы: нырнуть бы в травы,
Словно жаворонок — с головою
И до песни взлететь — не до славы,
Захлебнувшись, как он, синевою...

Снова так бы: ту стежку до рая
Отыскать, что утро лелеет.
И не ведать — что жизнь открывает,
И не знать — что за нею...

1997

Сорок лет пророк Моисей
По пустыне водил свое племя,
Чтоб навеки из памяти все
Истребили рабское семя.

Сорок лет из Египта шли
До земли, заповеданной Богом,
И роптали, пророка кляли,
Только он не ускорил дорогу, —

Тот, кто ведал: дойдут тогда
И действительно воля воскреснет,
Если в рабской душе навсегда
Все до капли рабство исчезнет.

Сорок лет — я тоже хожу,
И пустыней молчит дорога,
Сорок лет свое слово вожу,
Но за мной — никого. И за Богом.

Сорок лет звал народ свой в свет,
Чтоб за мною прошел пустыню,
Но пронзило: на сорок лет
Кто же землю свою покинет?..

1997

ЭТИМ ЛЕТОМ

Этим летом иван-да-марья
Воцарились на всех перелесьях,
И луга не могли солидарно
Разнотравьем сдержать их шествие.

Этот цвет бедово-медовый —
Эта истина доли исконной:
В том тумане желто-лиловом
Замаячили тени влюбленных.

Шепчут людям волшебное что-то —
Быль о верности человечьей.
И склоняются люди с охотой,
Как виновные в чем-то извечно.

И я тоже солнечным летом,
Сбившись с тропки, зажурился очей,
Приклонившись, слушаю цветень:
Что вещают и что пророчат?..

Мир спасет красота, толкуют, —
А Иван-да-Марья в преданьях,
Шепчут — гредные — правду святую:
Мир любовью сразит злодеянья.

Этот дивный цветок на взлесье,
Словно истины повторенье:
Раз Иван-да-Марья всё вместе —
Станет злобный мир на колени.

1997

Недвижна тихая река,
Ползут прокосы,
И звон по стали оселка —
Как звук вопроса.

Цветы какие отцвели,
Какие травы!
Кто я такой? Имею ли
На это право?

Решать судьбу их наугад
Косы распятем, —
И в сене том прошелестят
Кому заклятья?..

1997

Будет новый день — и далекие
Небосклоны застынут постыло,
Наши крылья поникнут нелегкие,
Мы — горбатые, как могилы.

Будет вновь кумир скоротечно
Нас к себе примерять жестоко.
А беда наша — сверхчеловечья:
Беларусь, ждешь ли ты пророка?

1997

В землетрясениях света,
На торжищах революций —
Поэты не продаются.

Другие ж — как эстафеты,
От лидера до клеветы,
От юнкера до сатрапа
На эстафетных этапах,
Эти,
 как палочки,
 передаются.
И в триумфаторы рвутся.

А горстка
совсем не переданных,
Без эстафетных сведений —
Поэтами лишь остаются...

1997

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ ДВОРА

(Поэма печали и надежды. Отрывок)

II

Когда человек умирает,
Сорок дней и сорок ночей
Душа его бродит живая
И с близких не сводит очей, —

Чтоб навсегда наглядеться,
Чем была, чем жила в трудах:
Ну а что, если после смерти
Не придется вернуться сюда?..

Когда хозяин навечно уходит
Или хозяйка следом за ним,
Душа заботу еще находит —
Сорок дней помогать живым.

Забор поправить, выполоть гряды,
Выйти в поле в последний раз,
Навести во дворе и в сарае порядок
И курам дать корм про запас.

Сделать так, чтобы каждый уважил, —
Сорок дней незримо летает душа:
Раньше всех она встанет и позже ляжет.
Сорок дней путь земной завершать...

Сорок дней этих жил я с душою мамы.
А моя где была — не дано ведать мне...
Сорок дней — мамин вздох
наипоследний самый:
Ну а вдруг не управлюсь за сорок дней?..

И как душу, огонь из печи
смертно вырвали...

В хате вечером печь осталась нетопленной,
У соседей обед поминальный варили...
А бывало ль давно: тягой гулкой
не сломленный,
В небо дым уносил свои крылья...

Чугуны, сковородки, семейство горшечное...
 Прямо с маминых рук шли в огонь чередою.
 Сколько их на загнетке привечено
 И ухватом и кочергою...

Лезли первыми в печь
пузачи двухведерные, —
Чтоб на поило приварок упрел для буренки,
С картошкой и свеклой, ботвою зеленою, —
Чтобы сало на кормнике не было тонким.

А поближе — себе в печке ставилось варено:
На обед (да и к ужину чтобы хватало),
Всем работникам мама тушила и парила...
А на завтрак яичница с салом плясала.

Если ж хлеб выпекался, то все старожилы
Выселялись из печки, и коврига покатая
На дубовых листах с нежным веером жилок,
Словно с полки, нá под сходилa с лопаты...

Этим днем подбирались дрова образцово:
На тепло — березняк с чечетки*-толстушки,
А для духа — охапка поленьев кленовых, —
Чтобы сладкий вкус осел на горбушки.

Кочергою в запечье и жар, и жаринки
Вы ребались. Затем помело бороною
Выметало пылинки и пепелинки,
Опьяняя смолою своей молодую.

Закрывалась же печь, словно крепость
всевластная, —
И никто потревожить не смел до обеда.
Над трубою лишь слышали чуткие ласточки,
Что ведется там тихо, неспешно беседа.

* Чечетка — карельская береза (Прим. переводчика).

Если ж тиснули каплю хмельную из браги,
И наводчиком, и ориентиром
Ты служила, труба, для страдалцев отваги —
Участкового и бригадира.

Выходных печь не ведала, как и отгулов,
С ней и мамыны дни не знали покоя,
И небесная сила в трубу их тянула
Неизвестной, незримой, всесильной рукою.

Дирижер симфонично-печного оркестра —
Мама лад вела чепелю*,
Ежедневно творили свой танец безвестный
Пламя, дым и дрова со смолою.

Сколько тут исходила она, передумала?
Вот ученые, может, когда-то померяют.
Подтвердили рекорды бы недоступное:
За всю жизнь, наверно, дошла б до Америки.

Удивилась ли Америку? Перекинешь ли трапы
Этим в книгу рекордов Гиннеса,
Если рядом с творцом столько
Черных сатранов
Чинят действия, где Божие стинет всё...

* *Челенда* — кочерга (*Ирмил, переводчица*).

Мир прогрессом набил себе крупно оскому...
Только пользы и в этой грызне не утратили
Колесо первобытное да очаг задымленный —
Два великих прораба цивилизации.

Лежаки, стояки, печи, трубы, каминь...
Мужики до светлиц выводили, заботились.
Над деревней стояли вы, как побратимы, —
Сколько вас ни крушили и сколько
ни шкодили.

Печи... Из пепелищ монументами стройными
Вслед врагам вы смотрели угрюмо и грозно.
Печи хат... Словно веки застойной хроники:
Отдавали жилплощадь галкам под гнезда.

Трубы... Жизнь вас тоже не миновала:
Что ни печь — меты времени, судеб причалы:
Эта — красного камня, та — литого металла,
Здесь — дырявым ведром увенчалась...

То курили вы важно, как после застолья,
То гудели, как брюхо пустынно-порожнее,
То склонялись покорно с молитвой о доле...
Были печи — совсем уж безбожные.

Не на службу святую трубы органные,
Для обогрева бездарно поставлены:
Из органных — трубы печные сварганили, —
Пусть выводят кантату о Сталине!

И как будто над каждой стрехой осужденной
Вождь свою знаменитую трубку высовывал,
И на самой толстой трубе луженой
Выводил дым ноту басовую.

На печах возлежали деды атеистами,
Грели старые кости ночами холодными,
Бабки хлеб на поду выпекали огнистом,
Рок просеивал жизнь временами
бесплодными...

Новый век — и дым с научным характером —
Диссертаций читает лоции,
И дымятся печи, как трубы реакторов:
Все дрова отравлены стронцием.

Как графитные стержни, комли плечистые,
Плахи «грязные» с атомной пробой,
Хоть смолистые, только нечистые:
Стала печь деревенским Чернобылем...

Хоть Европу дозиметр не треплет, —
Нам в достаток будет обжиться:
И от выбросов с дымом, и с нуклидами пепел
Под канусту, морковь, под чеснок
разбежится...

Из нетопленной печи этим утром февральским
Я взошел над Мочулищем облачком дымным.
Под иконою мама отдыхает по-райски, —
И снятся ей сны, еще не известные сыну...

Я читаю их смысл в поднебесии хмуром,
Как великую книгу на последней странице.
Облака пролетают над дорогой понурой
И у каждого — стронций слезой на ресницах.

Ты не ведаешь, мама, тех ученых секретов
С той незримой войны, где из нас каждый
лишний...

Ты молилась о всех, но всех меньше при этом
О себе вспоминала перед Всевышним...

Ты не слышала даже о докторе Гейле,
О меню, что для зон загрязненных
он стряпал.

По-крестьянски был щедрым твой кухонный
гений:

Ты кормила, чтоб каждый был сильным
и справным.

Печь сегодня бездымна, печальна, безмолвна,
И труба над стрехой, будто аист

пред вылетом,
Сиротливо стоит, безнадежно, безвольно,
И, как душу, огонь из печи смертно вырвали...

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

Владимир Андреевич Павлов родился 25 октября 1935 г. в д. Замошье Любанского района Минской области. В 1954 г. окончил Дорасинскую среднюю школу, работал литработником любанской районной газеты. В 1962 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в редакциях газеты «Чырвоная змена», кинобюллетеня «На экранах Беларусі», заведующим отделом поэзии в издательстве «Мастацкая літаратура». С 1986 г. — консультант Союза писателей Беларуси.

Свои стихи впервые опубликовал в 1954 г. Автор поэтических сборников, работает и как прозаик. В 1987 г. вышли избранные произведения в 2-х томах.

Буря громом стреляет и лязгает,
Страшно на небо даже взглянуть.
Ни укором, ни тихой ласкою
Мне теперь тебя не вернуть.

Как когда-то, спешат и пенятся
С серебристым звоном ручьи.
Хочешь, крикнем — и все изменится,
Запоют нам опять соловьи?

Хочешь, снова пройдем без горечи
Все невзгоды и все дожди?
Ты сказала мне: «Буря кончится,
Но неведомо, что впереди».

И пошла через лужи набухшие,
Как далекий и дивный гость,
Моя первая, да замужняя,
Да несмелая молодость звезд.

Сплетни нас поженили неожиданно,
Словно наша судьба их печет.
Хоть до свадебной чарки желанной
Далеко еще.

Из груди я им сердце не выну
И, как правду, не дам на ладонь.
Напустили слухами дыму,
Затушили огонь.

Может быть, потому каждый вечер
Ожидаю напрасно тебя,
Словно глупо назначил встречу
Только сам для себя.

Сплетни нас поженили неожиданно,
Словно наша судьба их печет.
А до свадебной чарки желанной
Далеко еще...

Янка (Иван Данилович) Сипаков родился 15 января 1936 г. в д. Зубревичи Оршанского района Витебской области в крестьянской семье. Учился в Зубревичской средней школе и одновременно работал почтальоном. В 1960 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал в журнале «Вожык» (1960--1973). С 1973 г. — заведующий отделом искусства, критики и библиографии, с 1989 г. — ответственный секретарь журнала «Маладосць». Член СП СССР с 1961 г.

Начал печататься в 1953 г. Автор поэтических сборников. Вышли избранные произведения в 2-х томах (1985). Перевел на белорусский язык стихи У. Уитмена, Хо Ши Мина, Ф. Прешерна, а также стихи русских, польских, украинских поэтов

Лауреат Государственной премии БССР.

ПЕСНЯ

Руки милой — пара лебедей...

Сергей Есенин

Твои руки, твои руки надо мною, —
Словно лебеди над белою зимою.
Как же ласково тут кружат
И со мной о лете тужат.
Словно лебеди над белою зимою.

Тяжко, руки, расставаться с вами очень
И без вас, как в злую стужу, между прочим...
Не летите к югу, в тучи,
Надо мной кружите лучше, —
Словно лебеди над белою зимою.

Обожаю твои руки над собою —
Словно лебеди над белою зимою,
Как они летают мило,
Мило складывают крылья, —
Словно лебеди над белою зимою.

Если волосы мне гладят твои руки —
Тихо слушаю, как песню о разлуке,
А они поют красиво,
И дрожат порой пугливо, —
Словно лебеди над белою зимою.

1975

СОНЕТ ЛЮБВИ

Ты что стесняешься? Ведь ты — в моем сонете,
Словно в оазисе заброшенном одна,
От циников вполне защищена,
Которых перебор на белом свете.

Издалека ты, милая, видна
Среди пвегов восторженного лета.
Одежда вся — венок лишь разноцветный
На голове, как будто тишина.

О, явь моих очей, моя надежда,
Не нужно лучшей для тебя одежды!
Я сберегу тебя от глаз чужих и тайн:

Твою стыдливость я давно отметил;
Ты не стесняйся и всегда считай,
Что скрыта бережно в моем сонете.

РОМАН ТАРМОЛА-МИРСКИЙ

Роман Яковлевич Тармола-Мирский родился 4 апреля 1936 г. в пос. Мир Кареличского района Гродненской области. В 1960 г. окончил историко-филологический факультет Минского педагогического института им. М. Горького. Работает на Белорусском телевидении.

Выступает в печати со стихами с 1958 г. Автор многих поэтических сборников.

* * *

Косыночка девичья, словно огонь,
Полощется ветром рывками.
И тщетно красавицы ловит ладонь,
А как потушить руками?
Где скорые хлопцев влюбленных шаги,
Где туч дождевых водостоки?
Хоть сам подбеги и тушить помоги!
Боюсь... Загораются щеки.
А там доберется огонь до очей —
Волшебны вы, девичьи очи! —
Глядишь — разгоришься и сам горячей,
Ты хочешь того иль не хочешь...

1965

Остуди мои щеки ладонями
И в глазах разгони огоньки,
Приручи мои руки бессонные,
Спрячь в своих ты, спокойных таких.

Ты красавица — можешь ты многое.
Я свое только сердце палю..
Будь со мною и доброй, и строгою,
Но не будь лишь холодной, молю!

Я такую не вижу любимую,
Как представить порой не могу
Не в полете крыло голубиное,
Соловья на весеннем снегу.

Остуди мои щеки ладонями
И в глазах разгони огоньки,
Приручи мои руки бессонные,
Спрячь в своих ты, спокойных таких.

ТЕРЕЗА ГЛАЗОВСКАЯ

Тереза Викентьевна Глазовская родилась 14 мая 1936 г. в д. Калиновка Белостокской области в семье органиста В. А. Носко. Окончила Минский пединститут иностранных языков в 1959 г. Преподает немецкий язык в Белорусском государственном экономическом университете.

Пишет стихи и тексты для духовной музыки, автор нескольких сценариев, печатается в поэтических сборниках.

* * *

Ты открой мое сердце,
Ты меня не неволь.
Твои квинты и терции
Причиняют мне боль.
Не могу ни минуты
Без тебя я прожить,
Ты скажи, подскажи,
Как мне быть.

Если тонкие руки
Ты кладешь на рояль,
Его мощные звуки
Режут сердце, как сталь.

А без звуков рояльных
Мне никак не прожить.
Ты скажи, подскажи,
Как мне быть.

Ты открой мое сердце,
Успокой его боль.
Тонут квинты и терции,
До, ре, ми, фа и соль.
На глазах моих слезы,
На душе — виражи.
Как мне жить без тебя?
Не молчи,
Подскажи...

1997

ГЕННАДИЙ БУРАВКИН

Геннадий Николаевич Буравкин родился 28 августа 1936 г. в д. Шулятино Росонского района Витебской области в семье служащего. В 1959 г. окончил отделение журналистики филологического факультета Белорусского государственного университета. Работал редактором журнала «Коммунист Белоруссии», старшим редактором на Белорусском радио, заведующим отделом литературы, заместителем главного редактора газеты «Літаратура і мастацтва». В 1968–1972 гг. — корреспондент «Правды» по Белорусской ССР, в 1972–1978 гг. — главный редактор журнала «Маладосць». С 1978 по 1990 г. — председатель Государственного комитета Белорусской ССР по телевидению и радиовещанию. С 1990 г. — Постоянный представитель Беларуси при ООН. В 1994 г. — заместитель министра культуры и информации Республики Беларусь. С 1995 г. — заместитель главного редактора журнала «Вожык». Избирался депутатом Верховного Совета БССР (1980–1990). Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Член Союза писателей СССР с 1961 г. Член Белорусского ПЕН-центра с 1989 г.

Начал печататься в 1952 г. Автор сборников поэзии, а также книжек для детей. В 1986 г. вышли избранные произведения в 2-х томах, в 1998 г. — однотомник «Избранное». Переводит с русского, украинского, молдавского, болгарского и других языков.

Лауреат Государственной премии БССР им. Янки Купалы, премии Ленинского комсомола БССР.

* * *

Нет, мы с тобою не святоши,
Мы жадно выпили до дна
И ласку вечеров хороших,
И поцелуи допьяна.

И мне не раз еще украдкой
Плечом найти твое плечо,
И, словно молнией, сладко
Прервать дыхание горячо.

И вдруг замолкнуть в удивленье,
Когда, как рок, без суеты
Меня вновь бросит на колени
Всесилье женской красоты.

И пусть оно живет со мною,
Любви святое забытье,
Мужское, грешное, земное,
Святое существо мое.

А коль нахмурятся святоши —
Ну что ж, мы выпили до дна
И ласку вечеров хороших,
И поцелуи допьяна.

1964

Такая у мужчин судьба:
Уйти от женских рук
И победить — как дважды два! —
Сто зол и заварух,
Распутать тысячи дорог
И выпить десять рек,
И положить у милых ног
И скарб свой весь, и грех.

А если через сто разлук
И сто смертей войны
До нежных, незабываемых рук
Все ж не дойдут они, —
В том не ищи вины мужчин:
Нет никакой вины,
Что полегли все как один
Под валуны войны...

1964

По той земле, где все тобою дышит,
Где твой платок запутался в траве,
Плывет в челне среди тумана тишью
К тебе мой сон во мглистой синеве.

Его из далей к окнам незабытым
Воспоминаньем тихим занесло.
Лежит тот челн изломанный, разбитый,
И брошено ненужное весло.

Но ходит над садами сонный месяц,
И в окнах гаснут поздние огни...
Когда увидишь челн среди созвездий,
Ты не бросай его и не гони...

1966

Понять стремимся мы галактик слово.
А кто мне скажет, шепчет что в ночи
Тропинка в поле, зрелый бор сосновый,
Речушка, что задумчиво журчит?

Кто разгадает слезы серой лани?
Кто расшифрует для моей души
Олений рык в дни брачных состязаний
И трели соловьиные в тиши?

Гудят в свои колокола озера,
Звенит лесов октябрьская рать.
Мы слушаем межзвездные просторы —
И не умеем близких мы понять.

1969

Затухают, темнеют выси,
Звезды вспыхивают над синевой.
К моему плечу прислонись ты
Золотую своей головой.

Слышишь ветер и слышишь вечер?
Слышишь, тихо березы шумят?
На твои озябшие плечи
Осыпает звон звездопад.

Это я с тобой вечерую
И туманом тебя чарую.
Зорькой ласковой васильковою
Околдовываю, зачаровываю.
Стежкой росною, речкой чуткою
Убаюкиваю, убаюкиваю.

И от рук неумелых, несмелых
Ты не спрячешься у ворот.
Белый месяц яблоком спелым
На ладони тебе упадет.

Ты шепнешь мне слова взволнованно,
Что вчера шептал тебе я,
Околдованная, зачарованная,
Убаюканная моя.

1970

Мне с тобой бы лучше разминуться,
Мимо пролететь на полкрыла...
Почему ж молюсь я той минуте,
Что с тобой непрошенно свела?

Не было такого, чтоб на свете
До тебя мне рок не преподнес...
Почему ж таинственно так светят
Очи твои, темные от слез?

Мне с тобой бы лучше распрощаться,
Что ни встреча — как в душе кинжал...
Почему ж твои немые пальцы
Я в своей ладони задержал?

Разминуться б лучше, разминуться,
Чтоб душа спокойною была!..
Но опять молюсь я той минуте
Что с тобой непрошенно свела...

1976

Не верю я, что с возрастом уходит
И гаснет пылкость юношеских встреч.
Приди ко мне доверчиво, охотно,
Моим рукам усталым не перечь.

Не прячь тайком, как хитрая цыганка,
Огня неуголенного в очах.
Пусть будет тонкий месяц спозаранку,
Пусть будет сонный шепот у плеча.

Пусть сгинет все, что было и что будет,
Но будут пусть со мною на века
Твои незацелованные груди
И под моей щекой твоя рука.

1976

Некрасивых девчат не бывает.
 Посмотри —
 Вот навстречу идет
 Ослепительная,
 Боевая,
 Словно молния,
 Словно
 Полет.
 Коль плечом поведет
 Иль бровями, —
 Обрывается сердце на миг.
 Как рассветной росой обливает,
 От холодной земли отрывает,
 Поднимает до звезд огневых.

Некрасивых девчат не бывает.
 Посмотри —
 Вот навстречу идет
 Чуть застенчивая,
 Снеговая,
 Словно лилия в речке плывет.

Очи вскинет —
И синь полевая
Обовьет красотою такой,
Что глухая тревога сникает,
Нежность душу твою обвеваet,
И приходит счастливый покой.

На полях,
У реки
И в трамвае —
Глянь —
И в радости помолчи:
Сколько дивных богинь!
То они — сон-трава боровая
То как будто фиалка лесная,
То — как звездочка в летней ночи.

Некрасивых девчат не бывает.
Просто много незрячих мужчин.

1986

Не отменяй свиданий никогда.
 Кто знает, что нас завтра ожидает, —
 Обрушится неожиданная беда
 Или земля от счастья зарыдает.

Согрей уста сегодняшним огнем.
 Омой мне душу нынешней усмешкой.
 Пусть говорят: живем коротким днем,
 А не холодной вечностью неспешной.

Минуты лишней не подарит час,
 Хоть попрекай его, хоть чти обедней.
 Что, если встреча наша в этот раз
 Для нас и главной станет и... последней?

1989

Не покидай меня.
В тиши ночей
Перешепчу тебе все сказки света.
И прочитаю тайнопись очей.
И разгадаю все твои секреты.

Позволь,
Как после первого глотка,
Забыть весенней хмельности горчинки
И нежно светом месяца слегка
Разгладить твои ранние морщинки.

Пусть расставанья горькая беда
Огнем холодным не блеснет беспечно.
Не покидай меня.
Не покидай.
Не покидай сегодня
И навечно.

1991

Былых разлук дороги.
Девичья грусть-мечта.
Серп месяца двурогий.
Звезд сонных суета.
И тени привидений.
И крыльев мягкий взмах.
И рук переплетенье.
И горечь на губах.
И гибких веток плети,
И смех, и вздох, и вскрик.
И вечность.
И бессмертье...
Короткой жизни миг.

1991

Мы вдали увидели свободу,
Но пока не вырвались из пут.
Боже,
Не добавь еще народу
Горя,
И неправды,
И покут*.

В мире потрясений и конвульсий,
Разве в чем имели мы вину?
Боже,
Отведи от Беларуси
Злобу,
Вероломство
И войну.

Смутною порою ненавистой,
Когда всё вокруг идет на слом,
Боже,
Заслони мою Отчизну
Мудростью,
Покоем
И теплом.

1994

* *Покута* — служение по покойнику, панихида.
ур (Прим. переводчика).

Если рядом нет тебя со мною,
Белый свет становится пустым.
Я зову в отчаянье с тоскою
Издалёка:
«Милая, где ты?»

Пусть вокруг бурлит чужая радость,
Чуб свой кучерявый тербя,
Все равно я, словно безотрадный
И осиротевший без тебя.

Лавры,
Слава,
Доброта земная,
Что зажгли в душе моей весну,
Без тебя, —
Я это точно знаю, —
Потеряют смысл и новизну.

Отплывают
Журавлиным клином
Сны мои,
И песни
И мечты...
За тобою этот свет покину
С грустным криком:
«Милая, где ты?»

1994

Ты вспоминала обо мне,
Когда я долго был далёко?

Хоть раз в неделю,
Хоть во сне
Ты вспоминала обо мне
С надеждой и печалью легкой?

Искала ль ты пытливым оком
Мой силуэт в своем окне?
Хоть раз ловила ненароком
Мои шаги вдруг в тишине?

Ты вспоминала обо мне?

Мне было в дальней стороне
Тоскливо так и одиноко,
И лжи поверю я вполне,
Что помнила ты обо мне,
Когда я долго был далёко...

1994

Перед тобою горько виноват я
За годы хлопотливой суеты,
За неудачи наши и утраты,
За майские отцветшие сады,
За постоянные обиды и слезинки,
За наш костер, что не угас едва,
За седину и ранние морщинки,
И сказанные невпопад слова,
За вольницу и шумный хмель попоек,
За грешные сомненья и укор.
Но более виновен пред тобою,
Что я любовью полон до сих пор.

1994

Листает осень желтые листы —
Старинный том своих воспоминаний
О днях невозвратимых золотых
Со множеством секретов и желаний.

Раздумье заполняет мир души,
Но встретившись с былым, то посудачит,
То улыбнется искренне в тиши,
То очистительно тайком заплачет.

Прилег капризный ветер меж холмов,
Где колетса татарник теплой щеткой,
Где виснут звезды вызревших хлебов
И паутина серебрится четко.

А тень лесов заглатывает стынь.
Плывет туман в ложбинах сизый, редкий.
Смолкает смех. Теряет луг расцветку...
Листает осень желтые листы...

1994

Я думал:
Без любви я проживу.
И верил:
Без тебя не загорюю.
Пойду на речку,
Лягу на траву,
Найду дорогу до небес прямую.

Жить буду меж цветов, среди стрекоз
В лазури бесконечной и привольной.
Судьба подарит счастье мне всерьез,
И буду я расхристанным и вольным.

Я был самонадеянно слепым,
Подтрунивал над чарами твоими,
А мне и телеграфные столбы
Гудят твое, забытое мной имя.

Твой взгляд заполнил неба синеву,
И голос твой опять ко мне примчался...
Нет, без любви я все ж не проживу,
Не проживу и без тебя ни часа...

1995

Кто — из ада,
А кто — из рая, —
Голос мне друзья подают...
Очень рано друзья умирают.
А враги мои
Долго живут,
Все законы обходят лукаво,
Шумно празднуют свой юбилей,
И воруют
Посмертную славу
У моих несчастливых друзей.

Смерть — торговка — бездушно-пустая,
Если всех уравнила в цене.
А друзей моих так не хватает
И земле белорусской,
И мне!..

Крови я не хочу,
Вы поверьте:
Брать на душу грехи не спешу.
Для врагов не желаю я смерти —
Для друзей долголетия прошу.

1997

Ты снишься мне.
 Далекая такая,
 Как невозвратной молодости знак.
 Я вновь тебя зову, как ветер мая,
 И все дозваться не могу никак.

Ищу я наши давние тропинки
 С пахучей земляникою лесной.
 И рдеет мне наш каждый куст калины
 Моей,
 А может, и твоей
 Виной.

Нет ни проклятий,
 Ни укоров вздорных,
 Ни ревности в душе. Ни зла в глазах.
 Молчат тобой посаженные клены
 И имя твое стынет на губах.

1998

Когда под звездным куполом высоким
Печальный колокол напомнит о судьбе,
Откинув недомолвки и упреки,
Я снова позову тебя к себе.

И припаду к коленям в час свиданья,
Коснусь твоих холодноватых рук:
«Прости мне все грехи,
Любовь, признанья
И верность стародавнюю даруй.

Согрей хотя б улыбкою скупой,
Коснись последним поцелуем лба,
И если там мы встретимся с тобою,
Я вновь навечно выберу тебя...»

1998

Осенний лес молчит,
 Как пахарь утомленный.
 А что сказать,
 Когда поникли клены,
 И на земле — опавшая листва,
 Когда за перелеском
 Ветер свищет?
 Пусты остывшие тока.
 Скучища.
 И в паутине жухлая трава...

Поляны отцвели,
 Как будто постарели.
 Замолкли птиц предутренние трели.
 И ежики попрятались...
 Ну что ж?..
 А хочется опять забраться в куши,
 Наткнуться на боярышник цветущий
 И переждать под елью
 Теплый дождь.

Но белый свет
Уже не переделать.
И лес задумался,
Как старец поседелый,
Что сбрасывает легкую парчу.
Он смотрит вслед умчавшемуся
маю...
И я его прекрасно понимаю.
И вместе с ним задумчиво молчу.

1998

Когда твоя дорога вниз сбегает
И зарастает молодой травой,
Присядь на теплый вереск, дорогая,
Крик журавля услышь над головой.

Взгляни на лист березовый зеленый,
Вдохни душистый ветер в тишине —
И прояснится взгляд твой замутненный
От синевы лазурной в вышине.

Покличет тихо васильками нива
Еще одной тропинкою пройти.
И ты поймешь и просто, и счастливо:
Еще нам долго до конца пути.

1998

Вечный труд.
И вечная тревога.
Вечные заботы за спиной.
Вечная разбитая дорога.
Вечная запарка посевной.
Вечные надежды и иску́сы.
Вечный запах хлеба на жнивье.
Вечные мытарства белоруса.
Млечный Путь извечный в синеве.
Вечный поиск.
Вечные сомненья.
Вечный сон покорного раба.
Вечный стресс
И вечные моленья.
И за власть извечная борьба.
Вечное седых лесов дыханье.
Вечная колосьев желтизна.
Вечные любви переживанья.
Перед Богом вечная вина...

И однажды
Честно и беспечно
Спросит вдруг ребенок у отца:
— Что,
И это будет вечно
У невечной жизни до конца?
1998

Во дни несчастий и забот,
 Когда безвременье терзает,
 Когда не веришь и в народ, —
 Одно в отчаяньи спасает:
 Что факел жизни не погас,
 Не заросли кустами нивы,
 И что другие, лучше нас,
 Строй установят справедливый.
 И не оставят места лжи,
 И хлебом все наполнят клетки...
 И стоит жить.
 И нужно жить.
 И будем жить на этом свете!

1998

ГЕННАДИЙ РИМСКИЙ

Геннадий Васильевич Римский родился 19 сентября 1936 г. в Волгограде в семье служащих. Во время Великой Отечественной войны в 1942 г. семья была эвакуирована в Барнаул, затем в Свердловск, в 1947 г. переехала в Минск. В 1954 г. окончил школу, в 1959 г. — Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище в Гатчине. В том же 1959 г. демобилизован по болезни, вернулся в Минск, работал в Институте математики и вычислительной техники, Институте технической кибернетики АН БССР, пройдя путь от инженера до заведующего лабораторией, кандидата технических наук. В 1970—85 гг. — доцент, заведующий кафедрой Минского радиотехнического института. Доктор технических наук, профессор. В 1994 г. был приглашен на должность начальника отдела Государственного высшего аттестационного комитета. Умер 23 августа 2000 г.

Автор 6 монографий, значительного числа научных статей по теории автоматического управления. Поэзией начал заниматься в 1950-х гг. Член Союза белорусских писателей с 2000 г. Автор книги «Белорусская лирика XIX—XX веков в переводах Геннадия Римского», выпущенной издательством «Русский Двор» (Москва, 1998).

Одному, конечно, Богу
Все известно, все дано.
Ну а смертным понемногу
Испытать все суждено.

Бог не знает прегрешений,
Совесть праведна его,
Он не слышит поношений
И не жаждет ничего.

Не страдает по любимой,
От восторга, от невзгод,
И его невыносимый
Червь сомнений не грызет.

Ну а нам бывает худо,
Мы и святы и грешны,
Ибо ад, и рай, и чудо
В нас давно воплощены...

1993

Звезды, звезды, звезды, звезды...
Там Медведицы, тут Псы,
На Пегас взирают грозно
Андромеда и Весы.

Млечный путь Кассиопея
Пополам разорвала,
Лебедь рядом, гордо рея,
Косит глазом на Орла.

Геркулес могучей хваткой
Взял Дракона в оборот,
Козерог Стрельцу манатки
Все никак не донесет.

Волопас прекрасной Деве
Околесицу плетет
И Корону королеве
Змееносец достает.

Рыбы водят Водолея,
Ввысь взвивается Стрела,
Близнецы никак Персея
Не расспросят про дела.

Звезды, звезды, звезды, звезды...
Бесконечность и Покой...
Время, Люди, Судьбы, Грезы,
Мудрость вечности седой...

1993

Не нужно мне ни титулов, ни званий,
 Ни почестей, ни славы, ни наград,
 Но не прожить мне без твоих признаний,
 Мне нужен твой неповторимый взгляд.

Не нужно мне ни серебра, ни злата,
 Мне не нужны далекие края.
 Ты — жизнь моя, надежда и отрада,
 И слаще нет, чем слышать: «Я твоя!»

И мир мне тоже предлагать напрасно,
 Мне ни к чему ни власть над ним,
ни кровь. —

Тебя мне нужно видеть ежечасно,
 Мне до безумия нужна твоя любовь...

1993

РОДИНА

О, родная земля! Ты мне силу даешь,
Дух и веру мою укрепляешь.
Ты мой ум обостряешь, как праведный нож,
Ты пороки мои отвергаешь.

Я люблю твоих нив необъятный простор
И лесов непролазные чащи,
Синеву беспрдельно прозрачных озер.
Нет на свете и воздуха слаще.

Я люблю свой народ терпеливый, простой,
Его выдержку, здравый рассудок,
Трудолюбие, мудрость, смекалку, настрой
И спокойствие в грозную смуту.

Я горжусь твоей славой, родная земля!
Нет истории нашей дороже.
Пред тобой преклоняюсь я, страстно моля:
Будь счастливой — и я буду тоже!

1993

СОНЕТ

Как хмель пью губ твоих дыханье,
Вдыхаю аромат волос,
И волшебство очарованья
Меня уносит в бездну грез.

Трепещет сердце в упоеньи
Твоею чудной красотой,
Душа в несправедном смятении
Парализована тобой.

Прикосновенье рук желанных
Дарует несказанный свет.
И от сомнений непрерывных

Спасенья никакого нет.
Тону в очах твоих прекрасных,
Мечтах святых и сладострастных.

1993

• СОНЕТ

Благословляю я счастливое мгновенье,
Когда твой мимолетный взгляд,
Случайно брошенный назад,
Мне подарил любовь и вдохновенье.

Как легкого зефира дуновенье,
Как зрелище игры наяд
Ты покоряешь, и я рад,
Что посвятить тебе могу стихотворенье.

К тебе я не решаюсь подойти,
Заговорить с тобою я стесняюсь
И разорвать не в силах эту сеть...

Как отыскать к душе твоей пути?
Я от любви сгораю и не каюсь...
И счастлив в пламени том умереть.

1956, 1993

Уходят дни, как звезды, в бесконечность,
Мы радуемся, спорим и грустим,
И проклинаям жизни быстротечность,
Грешим бездумно, каемся, чудим.

Мы верим в чудо, были, небылицы,
Страдаем от любви и от себя,
И счастье собираем по крупицам,
Мечтая, ненавидя и любя.

Но дни летят, и угасают страсти.
Приходит все в непостижимый срок
И нашей суете и нашей власти
Кладет конец неумолимый Рок...

1994

ВОПРОСЫ

Непонятно, что же правит миром?
Разум? Случай? Дьявол? Или рок?
Как и кто становится кумиром?
Кто подводит жизненный итог?

Вот бы знать заранее ответы, —
Новый появился бы пророк,
Всеми почитаемый на свете!..
Или сумасшедший? Или Бог?

1994

Заалела в пролёсах рябина,
Клен пылает холодным костром.
Кружевами в кустах паутина
Отливает порой серебром.

Речка влажностью дышит чудесно,
Небо чисто, и тихо вокруг.
Ровным клином в сини́ поднебесной
Журавли потянулись на юг.

Грусть подступит вдруг к сердцу невольно,
Словно грезит любовь наяву,
Или годы уходят так больно
В эту солнечную синеву.

Безотрадно курлыканье тает,
Тонут звуки в просторе небес,
Листья никнут, трава увядает,
И не ждешь ты от жизни чудес...

1994

КОСТЕР

Лижет пламя костра смоляные поленья,
Искры тонут в дыму, пляшут блики лучей,
Язычки огоньков разметались в смятеньи,
Угли тлеют, дрожа, словно звезды ночей.

Рвется призрачно мрак и клокочет прибоем,
И пугливо хрустит от жары тишина.
Запах нежно-густой разливается хвой,
В пелене облаков затерялась луна.

Тайна пламени жжет, и зовет, и тревожит,
Невозвратность пьянит, неизбежность
влечет.

Так любовь без конца душу жаждою гложет,
И надежды горят, уносясь в небосвод.

Святодействие огня дарит странные сказки,
Ворожбою манит в путь, что неодолим.
Жизнь уходит в века на глазах, без развязки,
Таеет время в руках, словно в воздухе дым.

1994

Вы влечете меня. Извините.
Ваши губы — как сладостный мед.
Очи — жаркое солнце в зените,
Брови — чаек стремительный взлет.

Взор нескромно вонзается в платье,
Обнимая, лаская, маня,
Застывая невольно в объятьях
Обаяния, неги, огня.

Волны чувств — словно брызги прибоя,
Как любви долгожданный ответ...
Перед женской хмельной красотой
Весь смиренно склоняется свет...

1994

Мальчик играет «Катюшу» —
Песню военных времен.
Страшно в безверии слушать
Этот минувшего стон.

В разноголосьи базара
Музыка скорбно звучит.
Грустно в грязи тротуара
Шапка с деньгами лежит.

Пальцы скользят по баяну.
Взгляд неподвижен и пуст.
Люди идут непрерывно,
Слова не вырвешь из уст.

Мне же немецких овчарок
Злобный мерещится лай,
Свечки оплывшей огарок,
Мрачный земляночный рай.

Перед глазами на крыльях
Юнкерсов вьются кресты, —
Жаркой болезненной былью
Памяти рвутся мосты.

Мальчик играет «Катюшу» —
Песню военных времен.
Музыка трогает душу,
Как удивительный сон.

1995

В переполненный протиснулся автобус.
Кто-то в спину тычет кулаки.
По ногам колотит школьный глобус.
Невозможно вытянуть руки.

Масса тел на каждом повороте
Уплотняется, вздыхая и дрожа,
Словно в Боге проклятом болоте,
Тонут мысли, чувства и душа.

Оживает жизнь на остановках:
Новых жертв автотрясина ждет.
Женская прелестная головка
Мне кудрями попадает в рот.

Сумочка изящная под мышкой
Больно упирается в ребро,
Но прижалось откровенно слишком
Упоительно горячее бедро.

Длинные пушистые ресницы,
Запах замечательных духов,
Взгляд скользящий милой баловницы
И мгновенный разговор без слов.

Кровь в лицо бросается безбожно,
Но автобус снова тормозит,
И в порыве вдруг неосторожно
Кисть руки по талии скользит.

Что-то говорю почти бессвязно,
И слова уходят в пустоту,
Лишь глаза таинственно и страстно
Девичью вбирают красоту.

О, волшебных чар очарованье!
Женщины! В вас чудо есть всегда!
Дарите вы радость и страданье,
Мир любви и счастье иногда.

Я смотрю, любуюсь откровенно,
Дергает автобус. Из дверей
Девушка совсем обыкновенно,
Не взглянув, выходит поскорей.

Как в пустыне, пропадают краски,
Уступает солнце миражу.
Проза занимает место сказки.
На работу тоже я спешу.

1995

Море! Море! Я снова с тобой!
 Восхищаюсь, люблю, преклоняюсь!
 Упиваюсь твоей красотой,
 Скрытой силой твоей восторгаюсь.
 Даль безбрежная страстно влечет,
 Ширь небес целиком поглощает,
 Волн ленивых бесстрастный отсчет
 Вновь о бренности жизни вещает.
 В дымке тает лазурная гладь,
 Солнце льет свет тепла и покоя,
 С гор нисходит окрест благодать,
 Душу музыка тешит прибоя.
 И спадают оковы страстей,
 Эхо гасится переживаний,
 Сердце бьется лишь, как соловей
 Майской ночью в порывах страданий.
 Море! Море! Безмолвный покой,
 Мошь стихии слепой и угрюмой...
 Море! Море! Меня успокой,
 Успокой мои чувства и думы...

1995

Как хочется прильнуть к твоим устам,
Безмерной нежности почувствовать дыхание,
И дань отдать неистовым страстям
Непревзойденной глубины очарования.

От мыслей невозможного душа
Еще сильнее жаждет сладострастья,
И, ощущением счастья дорожа,
Бросается в безумные объятия.

И мир эмоций, чувственных тревог
Пронзает, отвергая легитимность:
На свете много всяческих дорог,
Но сердце утолит одна взаимность.

1995

ИВАН ТИТОВЕЦ

Иван Титовец родился 7 ноября 1936 г. в Крупском районе Минщины. По образованию инженер. Работает заместителем главного редактора журнала «Окно», публикуется в республиканских периодических изданиях. Автор сборников поэзии.

ПЕЧАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Есть праздник печальный в народе
От ясного неба, от чистой воды.
И годы идут, и стогодья,
Но он остается. Зовется — Деды

На скатертях чистых, со вкусом,
Как скромную дань бытию-небытию,
Поставят на стол белорусы
Душистую юшку, блины и кутью.

Беседа о мертвых начнется,
Им чарки хмельные палют допояна.
А смерть над людьми посмеется
И новые косы наточит она.

Но пламя на свечках заскачет,
Начнет чье-то в муках отсчет житие,
Отлюбит оно и отплачет,
И жизнь вновь уйдет в небытие.

Есть праздник печальный в народе.
Зря праздником только зовут. Почему?
И годы идут, и стогодья,
Печальным на свете быть вечно ему.

1996

ЗВЕЗДОЧКА

Ты помнишь, как звезды горели,
Как руку сжимал я твою?
На небо мы вместе смотрели
И звездочку ждали свою.

С той ночи, далекой годами,
Семейной дорогой идем.
Звенит детворы голосами
Уютный, веселый наш дом.

А радость покроется мглою
И злости расстелется дым,
На улицу выйдем с тобою,
На нашу звезду поглядим.

Забудем невзгоды, злоречье
И скажем, всех вспомнив святых:
«Будь, звездочка, с нами навечно
Одна, как всегда, на двоих».

1996

ЕВГЕНИЙ ШАБАН

Евгений Петрович Шабан родился 29 декабря 1936 г. в д. Колодины на Мядельщине. После окончания Белорусского государственного театрально-художественного института работал актером, заведующим литературной частью Белорусского государственного драматического театра им. Я. Коласа, режиссером главной редакции литературно-драматических передач Белорусского телевидения, заведующим литературной частью Белорусского государственного академического театра им. Янки Купалы. Умер 20 июля 1982 г.

Автор двух поэтических сборников. Известен как драматург, автор либретто, сценарист. Переводил на белорусский язык поэзию народов СССР, произведения русской драматургии.

Я знаю,
 что туда опять вернусь я,
Где хлебом вкусным пахнет и сосной,
И где с прощальным плачем гуси
Летят-летят над синею страной.
Где добрые живут и любят люди,
Где плеск криниц и дикий бурелом.
Где ветер трепетным крылом
Лицо мое горячее остудит,
Рога где месяц моет строго
В бездонных зеркалах воды.
В туманах белых там сады
И от росы там стынут ноги.
Я знаю,
 что туда вернусь всегда.

* * *

Маленькая белоголовая девочка
Открыла огромные очи,
Теплыми мягкими ручками
Прикоснулась к женщине,
Сладко зевнула и улыбнулась.
Женщина тоже открыла глаза,
И в них вспыхнуло неожиданное,
Удивительное чувство,
Ведомое только матери...
Раннее утро.

МИХАСЬ СРЕЛЬЦОВ

Михась (Михаил Леонтьевич) Стрельцов родился 14 февраля 1937 г. в д. Сычын Славгородского района Могилевской области. В 1959 г. окончил отделение журналистики филологического факультета Белорусского государственного университета. Работал в газете «Літаратура і мастацтва» (1959–61), журналах «Польмя» (1961–62), «Маладосць» (1962–68), «Неман» (1983–87). С 1968 по 1983 г. — на творческой работе. Лауреат Государственной премии им. Янки Купалы (1988 г., посмертно). Умер 23 августа 1987 г.

Автор поэтических сборников. Книга «Мой свет ясный» вышла на русском языке в 1987 г. Известен как прозаик, критик, переводчик.

* * *

Не вее ветер на заре,
Но стекленеет небо утром,
Сквозь желтизну клен на горе
Чернеет хладным перламутром.

И ранней осени пора
Своею нежностью случайной
С пригорка, сада и двора
Уже глядит совсем не тайно.
О ней в раздумиях глубоких ---
Кристально чистая вода
В криничке полной, словно око, —
Со мною в памяти всегда.

Не потревожь, не всколыхни!
Пусть грани холодно играют,
Пока кленовые огни
Красой осеннею пылают.

1986

С тобою некогда меня
Шальные версты разлучили,
Твои глаза день ото дня
За мною пристально следили, —
Тому свидетель Бог и сам я!
Дни ж мимолетной чередой
Неслись, как бриг, под парусами.
Я никогда не окружал
Тебя заботами своими
И что хотел — я не отдал
Твоей судьбе неповторимой.
Я думал: просто мы — друзья,
Ты полным правом обладаешь
На все дороги бытия,
И что меня ты вспоминаешь
Со вздохом легким, словно стих,
Зимою, осенью и летом,
И что порывов молодых
Не уготовано нам светом.

И что распахнуто окно
Тебе одно, а мне — другое,
Ты видишь доброе давно
Тебе во всем — одно оно:
Ничто не видится плохое.
Я был не прав! Не поспешал
Ни в листопад, ни в майский цветень.
И так расходится душа
С другой душой — и плачет ветер.
Так трудно вымолвить: «Люблю!»
Не принимай ты оправданий.
Тебя об этом наказаньи
Как о прощении молю.

1986

Если прошлым можно овладеть,
Озарятся памяти затмения,
И над ними станут пламенеть,
Проступать ушедшие мгновенья.

Тут не просто начатый вновь бег, —
Жизни воплощение в приметах:
В декабре так ощущаешь снег,
А в луче — угадываешь лето.

Но и здесь осиротевший дом,
Нота, отлученная от песни,
Вот — река, закованная льдом,
Взмах крыла прощальный в поднебесье.

Их присутствие то там, то тут
В бытии, доступном и манящем,
В днях, что одинаково живут
В прошлом, будущем и настоящем.

1986

ДАНУТА БИЧЕЛЬ

Данута Бичель (Данута Ивановна Бичель-Загнетова) родилась 1 января 1938 г. в д. Бискупцы Лидского района Гродненской области в крестьянской семье. В 1957 г. окончила Новогрудское педагогическое училище, а в 1962 г. — отделение белорусского языка, литературы и истории Гродненского педагогического института им. Янки Купалы. С 1962 г. преподавала белорусский язык и литературу. С 1982 г. работает заведующей Дома-музея Максима Богдановича в Гродно. Член Белорусского ПЕН-центра с 1989 г. Член СП СССР с 1964 г. Награждена медалью. Лауреат Государственной премии БССР им. Янки Купалы.

В печати выступает с 1958 г. (газета «Літаратура і мастацтва»). Автор многочисленных сборников поэзии

* * *

Этот ничтожный весь свет,
Мрак этот — это мой дед.
Этот бездольный, как уж,
Призрачный, व्योжный — муж.

Там, где деревья шумят,
Сад этот — это мой брат.
Снегом тот сад замело —
Брата к чертям унесло.

Кто мою долю забрал?
Видно, приятель-бахвал.
Кто ж, когда мерзла, оттёр?
Кучка духовных сестёр.
Кто лист принес без словес?
Ангел-хранитель с Небес...

В игры стареющих дам
Больше себя я не дам.
Есть допуск к Небу зато —
Там не достанет никто.

1999

ДУША

Душа моя тает весною,
Ее от себя не отрину.
Пускай плутает со мною,
Пускай отыщет отчизну.

Оставляю, как птицу в стае,
Как зернышко в чистом поле,
Познала земного чтоб рая —
Так тешься, душа, на воле.

Вас я ждала, журавушки,
Среди молоденькой травушки,
Где юные души чудятся.

Летите сюда, лебедушки!
Меня же зовет под месяцем
Березовый сок дубровушки.

1999

Приими меня, Боже, к воле Твоей,
к любви Твоей,
к свету Твоему,
сеять позволь доброту в сердцах
ожесточившихся,
от милостей Твоих позволь простить тем,
кто ненавидит Тебя,
и помириться с врагами Твоими.

Позволь дорогу тем показать,
кто заблудился.
вывести того к свету,
кто во тьме,
укрепить веру в тех,
у кого сомнения в Тебе возникли.

Помоги мне найти надежду тем,
кто в отчаянии,
кто в печали —
отдохновение тому принести.

Помоги, Боже, не себе найти утешение,
а другим отыскать,
не поучать заносчиво,
а с терпением слушать людей.
Надели любовью к тем,
кто меня не любит...

О, Боже!
Отдавая, мы возвращаем.
Себя забывая, себя мы находим.
Иным даруя, прощенье получаем.
Прикасаемся к жизни вечной,
когда умираем...

НЕЛЛИ ТУЛУПОВА

Нелли Ивановна Тулупова (Лисовская) родилась 1 февраля 1938 г. в д. Копань Речицкого района Гомельской области. В 1955 г. окончила Гомельское медучилище. Работала акушеркой в медицинских учреждениях на Витебщине, директором Витебского областного телевидения, инструктором РДК, медсестрой в больнице, заведующей сектором райкома комсомола, редактором газеты «Советский студент» Белорусской сельскохозяйственной академии. Заочно окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета. В 1974 - 1978 гг. - заведующая репертуарным отделом Белгосфилармонии, с 1979 по 1988 г. - редактор издательства «Мастацкая літаратура».

Публикуется с 1955 г. Автор сборников стихов, а также книг для детей.

СОЛОВЬИ В ХАТЫНИ

Не льется
Песня вновь над хатами,
Крыло опалено с войны.
Как памятники над солдатами,
Колокола быют — вещуны.

Как сон-траву
Разбудят стаи птиц,
Так ветер в роще
Вздрыгнет вновь.
Прольется из молчанья таинство
Моей Хатыни соловьев.

Печали колокол —
Зов памяти, —
Сверкает серебром от рос.
И прорастают руки опалённых
Руками теплыми берез.

1980

МИХАИЛ СТРИГАЛЕВ

Михаил Лаврентьевич Стригалеv родился 25 мая 1938 г. в д. Недайка Гомельской области в крестьянской семье. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького в 1969 г. Работал литконсультантом в Пермской организации Союза писателей РСФСР (1970-1971). С 1978 г. живет в Борисове. В 1980-82 гг. сценарист студии «Беларусь-фильм». С 1980 г. — руководит литературным объединением «Березина». Член Союза писателей Беларуси с 1998 г.

Начал печататься в 1956 г. Автор поэтических сборников и переводов. Пишет на русском и белорусском языках.

ЗОНА МОЛЧАНИЯ

Вас не венчали обелиски:
В небытие ушли все вы
И в Куропаты возле Минска,
В яры, курганы и во рвы.

Вы в тундре гибли не случайно.
Крушился лед — зловещий рык!
Вы были ЗОНОЮ МОЛЧАНИЯ,
Теперь — страны безмолвный крик.

1990

ЧАС ТРЕТЬЕЙ ВАХТЫ

Надежды рушатся, как карты,
Жестокой времени бедой.
Приходит время третьей вахты,
Будь грешник ты или святой.

О, парадокс безверья — веры,
Тьмы — света. Луч едва-едва
Проникнет в толщу биосферы,
Мы ищем тень. Слова, слова...

Кому-то жизнь дарует небо,
А нам свое: пассив — актив,
Обычный стих, краюшка хлеба,
Да Винчи, Моцарта мотив...

Звучи, мелодия прощанья, —
Сыграли с жизнью мы в лото.
И наши раны — наши тайны —
Не потревожит уж никто...

1990

АНАТОЛЬ ГРЕЧАНИКОВ

Анатолий Симонович Гречаников родился 8 сентября 1938 г. в д. Шарпиловка Гомельской области в семье служащего. После окончания в 1960 г. Гомельского института инженеров железнодорожного транспорта работал на Гомельском ремонтно-механическом заводе. Член СП СССР с 1965 г. Окончил Высшие литературные курсы в Москве (1969). В 1969—1971 гг. — заведующий отделом газеты «Літаратура і мастацтва», а в 1971—1976 гг. — заместитель председателя правления СП БССР. С 1976 г. — главный редактор журнала «Вяселка», с 1978 г. — журнала «Бярозка», с 1982 г. — журнала «Маладосць». Умер 7 марта 1991 г.

Впервые выступил в печати в 1975 г. Автор поэтических сборников. Изданный на русском языке сборник поэзии «Звезды и курганы» (Москва, 1976) отмечен премией на Всесоюзном литературном конкурсе им. Н. Островского. Писал также для детей. В 1988 г. вышло из печати «Избранное». Переводил на белорусский язык стихи русских и советских поэтов, а также поэтов зарубежных славянских стран. Лауреат премии Ленинского комсомола БССР (1974), Государственной премии БССР.

НАД БЕЛОЙ РУСЬЮ

Над Белой Русью — белый снег,
Как яркий свет, как очищенье
И как земное избавленье
За самый тайный смертный грех.

Запахнет утром чистый снег
Малиново-душистым соком,
И сад, простуженный во сне,
Застонет у замерзших окон.

И прочь печаль, тревоги желчь!
Тебе дадут услышать звуки,
Что не бывало еще встреч,
Что не пришли еще разлуки.

И что вокруг светлым-светло —
Свет очистительного снега,
Что все минуло и прошло,
И бед отсечены побеги.

Когда же грустных дум разбег
Тебя опалит болью-смутой,
Над Белой Русью белый снег
Вообрази хоть на минуту.

1968

ВЛАДИМИР СКОРИНКИН

Владимир Максимович Скоринкин родился 7 июня 1939 г. в Витебске. Окончил Рижский институт инженеров гражданской авиации. Работал инженером в Минском аэропорту, начальником аварийно-спасательной службы Белорусского управления гражданской авиации, в Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей БССР.

Начал печататься в 1955 г. Автор сборников лирики.

БЕЛАРУСИ

Белая Русь моя!
Чистая ты моя!
Нежная ты моя!

Белые полосы бульбы,
Белые косы девчат.
Туч белоснежных над Бугом
Вечный парад.

Белых грибов кошелки,
Белые плечи берез,
Белые россыпи шелка
Чистых рассветных рос.

Белых туманов тина,
Листьев белая рать.
Тихая заводь Белынич,
Зубров могучая стать.

Веки ромашек белых,
Белые вьюги полей,
Чистые души смелых,
Честных простых людей.

Не замутили войны
Взгляд откровенный твой.
Только белеют больно
Вдовьи виски сединой.

Белая Русь моя!
Чистая ты моя!
Нежная ты моя!

1966

КРИВИЧИ

Майский сад
В цветеньи белоглавый,
Золотом колышутся поля...
Наши предки —
Глебы, Ярославы —
Пахарями славились не зря.

Никому посевы не травили,
Не глядели криво,
Как сычи,
Никогда душою не кривили,
Хоть и назывались кривичи́.

О своей отваге не кричали,
Правдой отличались
От других.
По какой причине кривичами
Окрестили непонятно их?

Может, потому,
Что гнуло горе спины
Наших предков —
Мельников,
Ткачей?
Что кривились хаты, как осины,
И кривые сохи кривичей?

От пришельцев
С душами кривыми
Предки отчий берег берегли.
И пролито крови
Столько ими,
Что их звать иначе не могли.

1968-1978

ВАСИЛЬ МАКАРЕВИЧ

Василь Степанович Макарович родился 15 июля 1939 г. в д. Купленка Крупского района Минской области в крестьянской семье. В 1957 г. после окончания средней школы работал на лесоразработках на Севере, с 1958 г. — в колхозе «Узвала» Крупского района. После окончания отделения журналистики Белорусского государственного университета четыре года работал в газете «Чырвоная змена». С 1979 г. — спецкорреспондент белорусского радио. Член СП СССР с 1976 г.

Начал печататься в 1956 г. Автор сборников поэзии и стихотворной сказки. Пишет также очерки как журналист.

ШВЕДСКИЙ МОСТ

Когда пройдешь
Делянку, как погост,
Когда начнет
Дорога колыхаться,
Вам встретится лежнёвкой
Шведский мост,
Что стал давным-давно
Сухою гатью.

В какие годы
И в какие дни,
Когда настил нехоженный тут клали?
Там-сям стволы могучие видны.
Хоть на тот свет они
«Поуезжали».

Неужто Карл
Двенадцатый тут в склизь
Немало страху и потерь изведаль,
Но под Лесную, хитрый, словно лис,
На битву вел лесной дорогой
Шведов?

И прежде,
Чем булаты и мечи
В сражении скрестить
С Петром Великим,
Сечь приказал дубы-бородачи
И кругляки вязать
Лозовым лыком.

А лес, что клад
С легендами хранил,
Не поддавался чужеземцам в латах.
Кто знает, сколько времени и сил
Король потратил, как дорогу
Ладил.

Прошел он, Карл,
И конница прошла
Со ржаньем жадным
И нату́жн^юм храпом.
Лежал в сугробах пены
Ранний шлах.
На конских крупах
Властвовал арапник.

И под Лесною
Видели поля,
Как Петр Первый,
Осенившись славой,
Чуть саблей не достал до короля,
Чтоб гоном гнать пришельца
Под Полтавой.

Дни гонит время
Вскачь и вперехлест
Тут, где веками,
Навсегда забытый,
Лежит средь пущи волчьей
Шведский мост —
Обломок тленный
От Полтавской битвы...

1999

Кучер,
Чуть помедли и постой...
И давай мы погадаем вместе:
Почему он, мудрый граф Толстой,
Покидает вдруг гнездо
Поместья?!

Почернели
Клены, как сычи.
Темнота легла вокруг убого.
Почему он в сумраке ночи,
Бросив дом, отправился
В дорогу?!

В сговоре
С осенней тишиной
По лесу, а где из балки в балку,
Словно по дороге неземной,
Тащится карета
Катафалком.

У него
Насторожённый взгляд.
Вздрыгнет, — только ветка
Рядом шаркнет.
Будто он великий конокрад —
На грабеж пустился
С верной шайкой.

Может,
Убегает и спешит
От беды, что душу разрывала,
В пустынь Оптину иль в дальний скит, —
Разве их в ту пору
Не хватало?!

Или вздумал
Он на сквозняке,
Что гудит раскрученно, как свиток,
Поездом промчаться налетке
Посреди сермяг и сельских
Свиток?

Он еще
Не может того знать,
Делая на Божью милость ставку,
Что придется в муках умирать
На глухом далеком
Полустанке.

Сквозь крутые
Залежи веков,
Что от боли стоном истекают,
Смерть почти у всех еретиков,
Как свинец, тяжелая такая.

Видно, Бог,
Не успевая стлать
Снежную заплату на заплату,
Душу не хотел его принять
В райские высокие
Палаты.

Крест носил
Он на груди простой —
По Москве ходил он бос и светел.
Грешник он в душе или святой, —
Небеса высокие
Отвечают!

Почему ж
Перед чредой икон,
Как в пустыне с желтыми песками,
Жизнь, что ставил, уходя, на кон,
В мир иной его
Не отпускала?

С Небом,
Что снежком студило боль,
Он хотел соединиться с ходу.
Этой смертью, трудной, как юдоль,
И отходят
Вещуны народа...

1999

Знич (Олег Андреевич Бембель) родился 16 декабря 1939 г. в Минске. Окончил Белорусскую государственную консерваторию по классу фортепиано. Учительствовал, был научным сотрудником Института философии и права АН БССР, работал на Белорусском телевидении. В республиканской печати впервые выступил в 1982 г.

Печатался в коллективном сборнике «Крыло» (1984). Автор сборников стихов.

ЭХО АРИАДНЫ

...Спасет нас та нить, что не будет рваться, —
И путь определится изнутри:
Сорви струну, что хочет взбунтоваться,
В печали чьей-то праздник сотвори...

* * *

В небе звёзды мерпают, печалются,
Кажутся тайной они поселелюю,
Ангелы сердца... Очи страдания...
И красота твоя — облако белое.

ГРЕХ

Пусть зафыркают фарисеи...
Не страшитесь душу сгубить
И через букву переступить, —
Если грех этот льдинку согреет...

*Алесь Мазур родился в 1940 г. в д. Старый
Свержань Столбцовского района. Окончил
Белорусский государственный университет.
Журналист.*

*Печатался в поэтических сборниках, аль-
манахе «Дзвіна».*

ВРЕМЯ

Неумолимо Время нас
Возносит каждого над кручей.
Оно шлифует, как алмаз,
Ласкает песнею певучей.

Жестоко Времени виры
Несут, и кружат, и бросают,
И мы до утренней зари
Боль в стойкость плавим и стораем.

Оно не падко на обман,
Судья наш и советник строгий.
Мне дан счастливый талисман —
Сквозь Время трудные дороги.

ВЛАДИМИР МАРХЕЛЬ

Владимир Иосифович Мархель родился 20 апреля 1940 г. в д. Жигалки Минской области в семье служащих. В 1964 г. окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. В 1964—1969 гг. преподавал русский язык и литературу в сельских школах, работал в газете «Минская правда» старшим редактором. С 1978 г. — научный сотрудник, с 2000 г. — заведующий отделом взаимосвязей литератур Института литературы им. Янки Купалы АН Беларуси. Кандидат филологических наук. Член СП СССР с 1988 г.

Печататься начал в 1954 г. С 1957 г. выступает в республиканской печати как поэт, литературовед, переводчик.

Молчит мой верный телефон
Желанным голосом твоим.
Затихнув, словно нелюбим,
Молчит мой верный телефон.
И как преодолеть заслон,
Коль, молчаливым нам двоим,
Молчит мой верный телефон
Желанным голосом твоим?

1998

Мне дай надежду на свиданье
И позови за неба край,
Чтоб наяву увидеть рай,
Мне дай надежду на свиданье.

Себя ни в чем не упрекай,
Забудь про самоистязанье —
Мне дай надежду на свиданье
И позови за неба край.

1998

Еще не поздно дать простор
Невероятному стремленью.
Не остановит час мгновенье,
Еще не поздно дать простор.

Заря закончит с ночью спор,
И день придет благословенный.
Еще не поздно дать простор
Сверхнеуемному стремленью.

1998

Единственной, родной и одинокой,
Тебе всю память чувств вручаю я,
Чтоб пустоту изъять небытия
Единственной, родной и одинокой.

В минуты грусти полночью глубокой,
Когда печалью полнится земля,
Единственной, родной и одинокой,
Тебе всю память чувств вручаю я.

1998

* * *

Вчера мы в завтра путь открыли,
Где горизонты, точно крылья,
Мечтам где обретать права,
Вчера мы в завтра путь открыли.

Теперь опять во мгле светилам
Писать узорами слова, —
Вчера мы в завтра путь открыли,
Где горизонты, точно крылья.

1998

ВЯЧЕСЛАВ ДАШКЕВИЧ

Вячеслав Иосифович Дашкевич родился 15 апреля 1941 г. в д. Декишняны Минской области в крестьянской семье. В 1965 г. окончил отделение журналистики Белорусского государственного университета. Работал корреспондентом белорусского радио (1964 – 1967), газеты «Физкультурник Белоруссии» (1967 – 1971), заведующим отделом журнала «Родная прырода» (1971 – 1976), старшим редактором Союза журналистов БССР (1977 – 1980), старшим редактором и заведующим отделом на Белорусском телевидении (1980 – 1986). С 1989 г. – научный сотрудник отдела национальных и международных отношений Института философии и права АН БССР. Член СП СССР с 1982 г. В 1998 – 2000 гг. главный редактор газеты «Веды».

Начал печататься в 1963 г. Первая подборка его стихов вошла в коллективный сборник «Нашчадкі» (1979). В 1983 г. издан сборник поэзии. Выступает как переводчик с эстонского.

НАСТРОЕНИЕ

Простор небосвода широкий.
Нашествие туч далеких.
То возгласы драмы, то сказки.
Мгновенно меняются маски.
Герои — без цели, дни же — без света.
Вещи-пейзажи. люди-сюжеты.
Школы закрыты, сдвинуты нормы.
Жизнь на границе смысла и формы.
Тучи исчезли. Запад пылает.
Последняя сцена от крика немая.

1981

НАЧАЛО

Тебя, речушка луговая, некий бездарь
Спрямил в однообразную струну
И горло певчее бульдозером порезал,
В канаву кинул, словно бы в труну...

Тенистый лес, мой друг зеленоокий,
Что над вирами некогда шумел,
Пробился сквозь лавину туч высоких,
В иной край безвозвратно улетел.

Вокруг чернеют пни... Простор широкий,
И тишина гуляет в лебедь.
Где же лесные вы, мои истоки,
Где песня моя радостная, где?

Я наказал себя сполна, до донца,
И даже камни надо мной смеются:
«Чем мчаться бестолково к солнцу,
Реши, куда б ты мог вернуться».

СОН

Снится — прошу докторов:
«Замените мне кровь!»
Не течет, не кипит, не рокочет,
Показать свою сущность не хочет,
Не пылает совсем, не искрится,
Сердце бедное лѣнится биться.

Снится — прошу докторов:
«Замените мне кровь!»
Суeta посбивала мой гонор,
Нужен, видимо, донор.
Не хватает крови ни зеленой, ни белой,
Не хватает и красной крови застарелой.

Снится — прошу докторов:
«Замените мне кровь!»
И в ответ
Слышу в сотый раз, видно: «Привет!»
Ободряюще снова и снова:
«Ты здоров, молодец!
Вы — здоровы!»

АНАТОЛЬ СЕРБАНТОВИЧ

Анатолий Станиславович Сербантович родился 13 мая 1941 г. в д. Ордаць Могилевской области в семье учителя. В 1960 г. экстерном сдал экзамены за десять классов в средней школе Оршанского района и поступил на отделение журналистики Белорусского государственного университета. Одновременно с учебой (с 1963 г.) и после окончания университета (1965) был литсотрудником журнала «Бярозка», с 1969 г. — газеты «Піянер Беларусі». Член СП СССР с 1967 г. Умер 21 марта 1970 г.

Первые стихи напечатал в 1959 г. Автор сборников поэзии.

* * *

Дорогая, милая, хорошая,
Поднимаю за тебя бокал,
Ощущенье — будто бы непрошено
Я ныряю с берега в Байкал.

Как и ты, серьезное, былинное
Чтоб поймать одною и другой,
Озеро отчаянно раскинуло
Руки угловатых берегов.

Засвидетельствует небо черное:
У тебя — огромная беда.
Надо мной чужими наговорами
Разбежится черная вода.

Только альбатросами замеченный
Буду я...

и сколько б ни грешил,
А свечусь жемчужинами вечными
Я на самом дне твоей души.

1969

Заплачешь. Заломишь руки
И вспомнишь декабрь и май...
День добрый, новые муки!
Милость твоя, прощай!

Я знаю, во что ты веришь.
Не верь, дорогая. Не плачь.
Меня не вернешь, не проверишь,
Прости мне, что был горяч.

Не думай, что ради славы
Я песни свои пою.
Поэзии я по праву
Всего себя отдаю

.....
Меня не вернешь ты даже
Слезами. Ты лучше не плачь,
Стихи тебе эти скажут:
«Прости, что был слишком горяч...»

1969

ВЕРА ВЕРБА

Вера Верба (Гертруда Петровна Соколова) родилась 14 января 1942 г. в д. Высокий Городец Витебской области в семье служащих. В 1964 г. окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. Работала в отделе пропаганды литературы Управления книжной торговли Госкомитета Совета Министров БССР по печати (1969–1971), в редакции газеты «Літаратура і мастацтва» (1972–1977), в журнале «Беларусь» (1980–1983). Член СП СССР с 1964 г.

С первыми стихами выступила в печати в 1958 г. Автор сборников поэзии, стихов для детей. В 1976 и 1987 гг. изданы сборники избранной поэзии.

Перевела на белорусский язык повесть Р. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви».

ОЧИ

Каждый вечер вижу столько
Разных взглядов и очей.
Но одни волнуют только,
Взгляд один всех горячей!

Я за смехом, разговором,
Среди шуток, слов своих
Ощущаю с грустью горькой
Взгляд пылливо-нежный их.

И когда ни оглянусь я, —
Вижу в тех очах пургу.
И гляжу в них, жутко трюся,
И не глянуть не могу.

Что им сделала, не знаю...
Чем обидела я их?..
За себя в любви сгораю,
А страдания — за двоих.

1959

Растают дни, как летние туманы,
Забуду я тепло твоей руки.
Расстанемся с тобою, мой желанный,
Пройдут века, и все уйдет в пески.

И Землю в звездных не забыв кочевьях,
На Марсе люди будут вновь тужить,
Ведь даже птицам, ветру и деревьям
Свою отчизну не дано забыть.

Не без борьбы нас сменят поколения,
Вселенский мир увидят не во сне.
Пусть светит им моя любовь смиренно
Звездой скромной в синей тишине.

1960

— Не любите женщин из милости, —
Повторяю в который раз,
Я звоню из одной справедливости,
Я звоню, чтобы видеть вас.

Я иду, меж подобных покорная,
Обгоняя слова подчас,
А тропинка летит над прорвою.
Я иду, чтобы видеть вас.

Сколько горя еще испробую.
Сколько слез соберет озерцо!
Сколько грязи бабье туполобое
Мне безжалостно бросит в лицо!

Я живу и легко, и насмешливо,
Никого, ничего не боясь.
На упрёки отвечу усмешкою:
— Я живу, чтобы видеть вас!

СЕРГЕЙ ПАНИЗНИК

Сергей Степанович Панизник родился 10 мая 1942 г. в д. Бобышки Витебской области. Окончил Могилевское медицинское училище (1962). Работал фельдшером в Княжицкой больнице близ Могилева. В 1967 г. окончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. В 1977—1978 гг. работал в газете «Вячэрні Мінск», ныне — в издательстве «Юнацтва».

Начал печататься в 1959 г. Автор сборников стихов. Пишет и для детей. Переводит на белорусский язык произведения чешских поэтов.

* * *

Подними нежный взор, синеокая.
Сколько в Свислочи блещет огней?
Это Минск наш с раскрытыми окнами
Отдыхает среди тополей.

Белая, как солнце, Беларусь,
Синяя, как звезды, Беларусь...
Вечером на тихие мосты
Ставят все влюбленные посты.

Милая, послушай голос города,
Звуки мостовых и пенье птиц.
Их судьба, великая и гордая,
Высветлена пламенем бойниц.

Белая, как солнце, Беларусь,
Синяя, как звезды, Беларусь
Верила столетиями боев
В счастье неоткрытое свое.

Как прекрасно вечером над Свислочью
О любви мечтать под шепот волн.
Пусть нам будет путь далекий вызлащен
Площадью, где вечный есть огонь.

Белая, как солнце, Беларусь,
Синяя, как звезды, Беларусь...
Вечером на тихие мосты
Ставят все влюбленные посты.

НА УЛИЦЕ СНЕЖНО...

Живем и горим...

Нет времени озиаться!

Летят дни, проносятся ночи.

А как же в твои засмотреться мне очи?

Застыть на мгновенье? Остаться?

Мы все — непоседы.

Куда-то все мчатся.

Хлопот у нас — целые горы.

... А я открываю застывшие шторы,

Тебе предлагаю — остаться.

Совсем не могу

Обмануть, не признаться:

Что жизни воздастся,

Как ВСТРЕЧЕ.

И чтоб не кончался прекраснейший вечер,

Одно только нужно — остаться.

Еще мы успеем

С тобой попрощаться

И путь свой продолжить успешно.

На сердце тревожно,

На улице — снежно...

Как просто, как трудно остаться.

1989

СЕРГЕЙ ДАВИДОВИЧ

Сергей Федорович Давидович родился 20 июля 1942 г. в д. Карпиловка Минской области в крестьянской семье. Окончил Минскую высшую школу МВД (1982). Работал рабочим совхоза, заведующим сельским клубом (1958-1962). Служил в армии (1962-1965), работал шофером в Минске. Депутат Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва, член Президиума ВС. Член СП Беларуси с 1999 г.

Первые стихи опубликовал в 1979 г. в газете «Советская Белоруссия», автор сборников поэзии.

ОДА ЖЕНЩИНЕ

Слава мудрости Бога! Ты есть,
Без которой прожить невозможно,
Красота света, совесть и честь,
Чудо-женщина! — мир наш надежный.

Шел судьбе не однажды вразрез,
Ты до ада вела и до рая,
Возносила меня до небес,
Опускала в глубины, играя.

В сердце ты открывала весну,
Зарождала в душе моей смуту.
Но любил лишь тебя я одну,
Ощущая волшебные пути.

Я разрушил мосты за собой,
Есть для этого в жизни причина:
Забываю свой возраст с тобой
Прелесть женщина, ангел мой ныне.

Я любить тебя не устаю,
И сгораю, как ты и хотела.
Без остатка тебе отдаю
Душу, разум, и сердце, и тело.

Снова в небо и в бездну лечу
И жалею, что счастье — мгновенье.
Снова с новой силой хочу
Чувств, мучений, любви, вдохновенья.

Чутко взгляд твой желанный ловлю,
Встреч с тобою ищу и страдаю.
Я люблю тебя, очень люблю!
И грехи твои все — отпускаю!

1997

•

**ЛЮБЛЮ ТЕБЯ,
РОДНОЙ МОЙ КРАЙ**

Люблю тебя, родной мой край,
Твою мечту,
Твои невзгоды через край
И красоту.

Люблю тебя, родной мой край,
Хоть цезий гнет.
Не отцветай, не отмирай —
Всё-всё пройдет.

Люблю тебя, родной мой край
Мой Нью-Содом...
Возможно, за границей рай,
Но здесь мой дом.

1997

ХРОНОЛОГИЯ СТРАДАНИЙ

Разбушевалося безумно столетье —
За революцией — смута, война...
Катит и катит по судьбам бесчестье,
Пьянство, разруха и немощь одна.

«Тройки», колхозы, налоги, бесправье,
Страх постоянный грядущей войны.
Партии — слава, народу — бесславье,
Многие в тюрьмах — вина без вины.

Лучшее детям!.. А дети болели.
Юности крылья!.. А юность ползла.
Бедная часть государства беднела,
Меньшая — в сытом богатстве жила.

Кости — трудящимся, власти — махровость...
Правда, с одним равноправием шло:
Ровно делили на всех бездуховность,
Зеление это повсюду цвело.

Дальше — Чернобыль... И черная доля
Стала черней, чем ночей хоровод.
Край истерзался от горя и боли,
Край погибает, бессилен народ.

Век уходящий, ужасный, двадцатый...
Вот и подарок последний для нас —
Бездна меж душами. Все виноваты?
Мы, кто всё создал? Всевышний не спас?

Нет! Неприлично кивать на столетье!
Мы виноваты, что с нами беда.
Пустоши мы развели в лихолетье,
Души калечили, шли в никуда.

Снова свою молодежь убиваем,
Лезем упорно на пройденный шлях,
С политиканством в игрушки играем,
А результат — на бобах, на нулях.

Вновь бездуховность границы не знает,
Бедность — для бедных, застыла в мольбе.
Юность без крыльев, и детство страдает.
Каждый спасается сам по себе.

МИКОЛА ФЕДЮКОВИЧ

Николай Николаевич (Микола) Федюкович родился 22 мая 1943 г. в д. Гутава Брестской области. После окончания средней школы работал литсотрудником районной газеты (Дрогичин), фотокорреспондентом дзвинецкой межрайонной газеты в Брестской области. Окончил в Москве Литературный институт им. А. М. Горького (1970). С 1970 г. был редактором в издательстве «Народная асвета», с 1971 г. — литсотрудником, потом заведующим отделом литературы и искусства газеты «Чырвоная змена», с 1975 по 1976 г. — в редакции бюллетеня «Служба быту Беларусі». Умер в 1988 г.

Литературной работой занимался с 1960 г. Автор нескольких поэтических сборников.

* * *

В лесах деревьев есть немало,
А мне родней всего — береза...

Береза крик мой унимала,
Береза сдерживала слезы,
Во дни блокады боль лечила,
Поила животворным соком,
Служила в темноте лучиной,
Звездой на пути далеком.

1966

Не в силах я предугадать
Жизнь близких мне людей,
А кто-то хочет предсказать
Судьбу мою, завтрашний день.

Предвидьте цепочки событий,
Но вдумайтесь в жизнь не спеша.
И дырки в сорочке простите:
В них светится болью душа...

1994

НИНА МАТЯШ

Нина Иосифовна Матяш родилась 20 сентября 1943 г. в д. Нивы Березовского района Брестской области. В 1966 г. окончила факультет французского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Публикуется с 1962 г. Автор сборников поэзии.

Выступает как переводчик и драматург. Лауреат Литературной премии им. А. Кулешова, Государственной премии Республики Беларусь.

Я ВАС ЛЮБЛЮ

На Ваше «ты» сказать Вам «ты» не смею,
И если взгляд случайно Ваш ловлю,
Как птица, перепуганно немею.
Я не влюбился в Вас. Я Вас люблю.

Тепло, что подарили, не растрочу,
За слово нежное лишь Господа молю.
...Что грусть в очах прелестных

Ваших значит?

Я не влюбился в Вас. Я Вас люблю.

1969

Снова ночь красавицей цыганкой
Мне пришла пророчить-ворожить
Про мои счастливые свиданья,
Про мои печальные дожди.

Соберу в ладошку горя зёрна,
Прямо у цыганки на глазах
Отнесу, швырну на дно озёрное
Весь былой и будущий свой страх.

Распахну перед цыганкой двери,
Усмехнусь и ей, да и судьбе,
И поверю, как дитя, поверю.
Самой несусветной ворожке!

1969

ВЫ ЕСТЬ

Вы есть. Как под ногами есть земля,
Как эти небеса над головою.
Вы — словно горизонт, тень корабля,
Играющие близостью со мною.

Все шутки принимаю я всерьез.
Но это не обман, я просто верю
В саму себя. Пока вы не из грёз,
Откройте поскорей мне сердца двери...

1970

Ты мне не снись. Зачем ты с니шься мне?
Все между нами решено и выяснено.
Об уговоре помню и во сне.
Не спись ты мне.

А встреч не избегай. Не бойся встреч.
Тебя своею лаской не обижу я.
Руками не коснусь твоих я плеч.
Не бойся встреч.

Напротив сядем. Улыбнешься мне.
И я в ответ спокойно, неизмученно.
Об уговоре помню и во сне...
Не снись ты мне.

1974

КАЗИМИР КАМЕЙША

Казимир Вихентьевич Камейша родился 4 декабря 1943 г. в д. Малые Навики Минской области в крестьянской семье. В 1970 г. окончил заочное белорусское отделение Белорусского государственного университета. Служил в Советской Армии (1963—1966), был литсотрудником воложинской районной газеты «Працоўная слава» (1967—1968). С 1968 г. — старший редактор на белорусском радио, в 1979—1981 гг. работал в журнале «Польмя», с 1981 г. — в журнале «Вяселка». С 1988 г. — редактор отдела поэзии в журнале «Маладосць». Член СП СССР с 1971 г.

Стал публиковаться в 1961 г. Автор сборников поэзии, книжек для детей. Переводит произведения русских, украинских и словацких писателей на белорусский язык. Лауреат Литературной премии СП БССР им. А. Купешова.

* * *

Путь журчащей речки,
Ранний всплеск зари...
Накинь белой гречки
Ветер разморил.

Опустевший берег
Сквозь туман глядел.
Поднимался в белом
Белый-белый день.

Полосой березовой,
Млечной сухотой...
Сухо вытер слезы я
Белою рукой.

Ты подкинь мне, доля,
(Только не забудь.)
Тропку в белом поле —
В край родимый путь.

1978

Вечер...

Темнеет...

Ты не один.

Месяц свой рог обломал о камин.

Эхо в лесу разгулялось, в лозе.

Ножки девичьи плывут по росе.

Запах цветов...

Слюденеет трава...

Движусь за девушкой без удалства.

Тихо спросил:

— И не страшно одной?

— Я не одна. Вы и вечер со мной.

Лесом идем, огибая кусты.

Снова в свои попадаем следы.

Ясно: дорогу в ночи потерял.

Надо же, месяц свой рог обломал.

Было темно. Не заметил, когда
Руки ее унесли в никуда,
Шепот горячий остался навек:
— Будь ты моим, дорогой человек.
Вечно протянется наша весна,
Будет завистников много у нас.
Пусть же так будет, — сказала она. —
Пусть же любовью нам будет дана
Только тропиночка эта одна.

1978

ОЛЬГА ИПАТОВА

Ольга Михайловна Ипатова родилась 1 января 1945 г. в пос. Мир Кареличского района Минской области. В 1967 г. окончила филологический факультет Белорусского государственного университета, в 1978 г. — аспирантуру Литературного института им. А. М. Горького в Москве. Работала редактором на областной студии телевидения, литсотрудником газеты «Літаратура і мастацтва», главным редактором литературно-драматических программ Белорусского телевидения. С 1998 г. — заместитель председателя Союза писателей Беларуси.

Печатается с 1959 г. Автор сборников стихов и книжки поэзии для детей. Пишет также прозу и пьесы.

* * *

Встреча каждый раз — как будто первая,
А прощанье — будто бы навек.
В этом завершенность есть, наверное.
Так уж создан Богом человек.

То искать мечты в просторах галочьих, —
Ветер буйный — сполохи огня,
То стоять устало, ожидаячи,
Как на плечи ляжет тишина.

Отчего так? Словно бы отравлено
Сердце — до печали, забвения
Вечно новой жаждой благонаправного
И святым причастьем бытия.

На разломе темного и светлого,
Звезд полночных, утренней росы
Пусть причастьем этим души светятся.
Как на солнце капелькой росы.

БЫЛОЕ

Бороновали девчонки поле,
Привязанные намертво к бороне.
Стернёю ноги свои кололи,
А зубья бороны приставлены к спине.

Штыки штaketником стояли —
Не оглянуться, хоть кричи!
Девчонки поле бороновали,
Что заминировано в ночи...

Вот сзади взрыв...
И снова стоны...
Счастливой тетушка моя была.
Идет с подойником сегодня,
А гречка пахнет, ну как смола!

А память колет, а память колет:
«На этом поле, на этом поле...»

Но красотою оно живою
Бушует, людям благоволя.
Затем, наверно, что, как водою,
Вспоена кровью была земля.

Покидаю тебя — пусть магма
Выжжет сразу все, чем ты жил.
Покидаю — хотя иссякнув,
Будешь сон вызывать без сил.

Покидаю — пусть половодье
Бьет под корень в слепой борьбе,
Одинокую лодку водит...
Оставляю тебя — тебе.

ИВАН БАСЕЦКИЙ

Иван Игнатъевич Басецкий родился 2 января 1945 г. на хуторе около д. Люцины Воложинского района Минской области. После окончания восьми классов Ивенецкой средней школы учился в строительном училище в Минске, служил в армии, работал на Минском радиозаводе. С 1969 г. — во Внутренних войсках МВД БССР: участковый инспектор, старший инспектор Управления БРСУ МВД СССР, адъюнкт Киевской ВШ МВД СССР, преподаватель кафедры Минской ВШ МВД СССР, заместитель начальника ВШ, а теперь Академии милиции МВД Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

В 1995 г. выпустил сборник стихов «Сторонка родная моя», ряд его стихов стали популярными песнями.

ДОГОРАЕТ СВЕЧКА

Из лет отшумевших пришла ты ко мне,
Чтоб снова меня одурманить,
Надеждой живу, что теперь не во сне
Твой облик оставлю на память.

И реками дней, и печалью ночей,
Во власти бесстрастного рока,
Живу неразгаданной тайной очей,
Молитвами жизни и Бога.

Не ведаю, сколько свече моей тлеть,
Возможно, она догорает.
Отчаянно жажду тобою болеть,
Былого цветы собираю.

Вернем мы, наверно, из бездны веков
Любовь, и мечты, и признанья.
Иль стоит искать среди райских садов
Последнее место свиданья?

1995

ПОСЛЕДНЕЕ СПАСЕНИЕ

В превратностях дней, в тайнах
судеб коварных

Ответы ищу на вопросы свои
И помощи жду от небес лучезарных,
Где песни поют по весне журавли.

Не ведаю я, как прогнать твои чары.
Спасенье, быть может, — не видеть, не знать,
В мечтах же своих непослушно, бездарно
Тебя жажду слышать, ласкать, целовать.

Сверкают огни оживленной Немиги,
Совсем незаметно закончился день.
Давно ожидаю желанного мига
С надеждой, что вдруг промелькнет
твоя тень.

Но знает ли небо о нашем свиданье,
Сойдемся ли мы в непредвиденный час?
Привет тебе шлю и не знаю заранее,
Придешь ты ко мне или будет отказ.

Не ведаю я, как прогнать твои чары,
Спасения нет: нужно видеть и сметь.
Хочу наяву, — не в мечтах, не в угаре, —
И голос твой слышать, и в очи смотреть.

1995

ТАИСА БОНДАРЬ

Таиса Николаевна Бондарь родилась 20 февраля 1945 г. в пос. Руденск Минской области в семье рабочих. В 1967 г. окончила факультет английского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков. Учительствовала в г. Фалешты (Молдавия). В 1977 г. вернулась в Беларусь. В 1978-1981 гг. заведовала отделом изобразительного искусства, архитектуры и творческой эстетики еженедельника «Літаратура і мастацтва». С 1981 г. — заведующая отделом культуры, ответственный секретарь, а с 1985 г. — заместитель главного редактора журнала «Беларусь». Член СП СССР с 1978 г.

Начала публиковаться в 1970 г. Автор поэтических сборников, пишет повести и романы. Переводит с молдавского, румынского и английского языков.

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ?

Последняя любовь? Последняя любовь...
Не жажду ни даров, ни вдохновения,
Не хочется и падать на колени
Пред небом с журавлями вновь и вновь

И с облаками, ширью неумной,..
Не надо, наконец, мне ничего!
Как высоко бы ни взлетал огонь,
Подобной тишины в душе не помню.

Все тише, тише кажется покой,
Улыбкой освященный или словом,
Любим, которое вдруг под рукой
Окажется в миг первый встречи новой.

Роднее все становится Земля
И ярче Солнце над ее простором,
И сердце непокорное с укором
Прислушалось, как к крику журавля.

И радость днем и ночью призывает,
Чтоб я смогла очиститься былым
И прежде, чем она крылом своим
Осветит миг, который ожидаю.

1995

ПЛОТЬ И ДУША...

Плоть и душа... Душа и даль сквозная...
Мне выбирать. И только мне самой.
Но ясно: никогда я не узнаю
Себя вот в этой, что теперь со мной.
Передо мною! — в зеркале, в оправе,
В потемках, отгороженных стеной,
Неверующей или благонравной,
Знакою, земной и неземной.
Чем тут поможешь и какой усладой?
Не годы между нами, а века
Непонимания, незнания, неправды, —
На взмах руки — едва махнет рука
И на улыбку — с вызовом усмешка,
Отчаянье скрывая невзначай.
Судьба не сводит, лишь разводит стёжки,
Хотя давно бьет время через край.
Пусть не мгновенье — жизнь
почти прожита,
Чтобы вот так, увидевшись с собой,
Молчать и сожалеть не о забытом —
А о душе, не брошенной судьбой.

1995

Праздный мир не приемлет страданий...
 Вечно кто-то желает царить,
 На блестящие блесна желаний
 Чистых солнечных дней наловить.

И напрасно твердить, что обманом
 Не добыть ни огня, ни добра,
 Не накормит «небесная манна» —
 Длань Господня не слишком щедра.

Не подаст и чиновник послушный
 При регалиях новых панов...
 Всюду всё (до забытой полушки)
 Облюбовано, схвачено вновь.

Но кому-то удастся взглядеться:
 Рок — оплачен сполна, навсегда...
 Сердце слышит, одно только сердце,
 Как идет, подползает беда.

Да ему кто внимает в разгуле
 Безысходно смертельной гульбы?
 Кто при власти, кто попросту жулик,
 Кто себя до конца погубил.

И напрасно твердить что, мол, Небу
 Все равно, кто и в чем согрешил,
 Как не смог (хоть предчувствовал жребий)
 Дать простор откровеньям души.

1998

Я сердцем чувствую Того,
Кого зову во снах, в мечтаньях,
С трудом пробившись сквозь огонь
Людьми взлелеянных страданий.

Страданий, как признание сну,
Хранящихся в душе изломом,
Про тропку в вечную весну,
Про белый сад, про солнце в доме.

Про солнце! Музыка тепла,
Что убаюкивает светом,
Им, солнцем, сквозь меня текла.
Как можно позабыть об этом?

Нет, нет! Пусть это чудо есть
Любовь святая без условий.
Приму упреки, кровь и месть,
А музыка сольется в слове.

И пусть не тут, среди снегов,
Но в высях Неба, постигая,
Я встречу — я найду Того,
Кого в молитвах призываю.

1998

За всё держать ответ. И кармы нам узлы
 Развязывать бесцельно, бесполезно.
 Одно лишь — каждый солнечный разлив
 Обрывки и концы смывает в бездну.

В бездонье черной ночи, в тишине,
 Во мраке, сотканном из этой тишины,
 Мне не узнать того, кто на коне
 Меня зовет из вечной глубины.

За всё держать ответ. Пусть так. Пусть так!
 Согласна я. Не надо послаблений.
 И был же знак. Сверкал горячий знак,
 И возвещал и муки, и забвенье.

Забвенье от чего? И для чего?
 Жизнь не знавала и не знает смерти.
 И угасал не раз и воскресал огонь
 В душе и сердце — песню, поверьте.

...Да, стыло сердце — загоралось вновь,
 Спасенное любовью чистой к Богу,
 Да, есть надежда, вера и любовь!
 И есть дорога. Вечная дорога.

1999

ВЛАДИМИР НЕКЛЯЕВ

Владимир Прокопьевич Некляев родился 11 июля 1946 г. в г. Сморгони Гродненской области. В 1973 г. окончил заочное отделение Минского пединститута им. А. М. Горького. В 1972-1975 гг. — литсотрудник редакции газеты «Знамя юности», в 1975-1978 гг. — редактор бюллетеня «Тэатральны Мінск», с 1978 г. — старший редактор Главной редакции литературно-драматических программ Белорусского телевидения. С 1997 по 1999 г. — главный редактор еженедельника «Літаратура і мастацтва». С 1998 г. — председатель Союза писателей Беларуси. Первые стихи напечатал в 1970 г. Автор сборников поэзии. Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии Республики Беларусь.

В САДУ НАД РЕКОЙ

Несовпадение дат,
Несовпадение вех.
Приходит иногда
Давно забытый снег.
Забытый поднял дождь
Лазурное крыло.

Все было, но и все ж
Быльём не поросло.

В саду, что над рекой,
Все ало от калин,
Пружиной
Под рукой
Ветвей упругий клин.
Я ветку отпущу —
Мелькнет, как чей-то взгляд,
Вернется все назад,
Вернется все назад.

1981

ПРОЦА

(Поэма)

1

В лесу снова ветер огнем золотым
Осину полощет.
За ветром за тем и за лесом густым
Есть озеро Проща.

На озере том, на прозрачной воде
От лилий теплее.
Душа моя там, как на Божьем суде,
Болит и светлеет.

И озеро то в свои воды ее
Навечно влюбило.
До дна того озера не достает
Нечистая сила.

В том озере храм колокольной с горы
Светлеет высоко,
И спит в колокольне звонарь до поры
Глубо́ко,
Глубо́ко.

Средь лилий атласных ему так давно,
Так сладостно спится,
Что снами его усыпано дно
До самой звонницы.

Усмешка плутает на тонких губах,
Как вихрь в перелеске...
Стоит неподвижно вода в берегах —
Ни волн и ни всплесков.

И спится своим и чужим берегам —
Ни птицы, ни зверя,
И словно не спрятан в том озере храм,
Он будто потерян.

Веками плывут облака, словно дым,
Над озером вольным —
Над храмом, горой, над крестом золотым
И над колокольной.

2

Он жил на звоннице, безногий звонарь,
Высоко на вёже*.
Смотрел, как с небес, где потоп, где пожар,
Где враг занял мёжи.

* *Вежа* — башня. Отсюда, для рифмы, и мёжа, а не межа́, как в русском (*Прим. ред.*).

Прикованный к звону своею судьбой,
Все видел он с кручи,
И темные шли к нему тучи гурьбой
И светлые тучи.

Под храмом вода билась сотней зеркал,
Сонм лилий качала,
И в тех зеркалах отражалась тоска,
Лишь очи глодала.

Вокруг беспрестанно шумели леса,
Поля отцветали.
И рыки зверей, и людей голоса
На башню взлетали.

Оттуда, где век мастерили они
Колыски и труны,
С едой и водой поднимала жбаны
Колдунья Матруна.

Во храм она шла, склонившись, в проход
При звоне молиться —
И все бормотала: «На горе растет
Краса-Миловица».

Кусок хлеба в горло не лез звонарю,
Царапал лишь губы.
Безумная пела: «Траву собираю
На гибель сугубо...»

Летели так годы и дни чередой,
Хлестали звонницу.
Невестою княжич назвал молодой
Красу-Миловицу.

«Кого? Миловицу? Ту дочь кузнеца?
Ой, княже! Ой, смелый!..»
Стонала земля от копыт без конца
Соседних уделов.

За первым гонцом скачет новый гонец
С угрозой одною:
«Коль дочь кузнеца поведешь под венец,
Пойдем мы войною.

Не свадьба, а нашим позор дочерям,
Обида, как камень...»
И князь закрутился меж ними не зря,
Как волк за флажками.

На площади люд спозаранку бурлил,
Народ, князю любимый,
И голос Матруны его заводил:
«На гибель сугубо...»

А речи лились, как болотная грязь,
Мешались воровски:
— На смерть и ее, и его!
— Он не князь!
— Он зять кузнецовский!

От страха готовая ринуться прочь,
Охрана поникла.
Князь, весь почерневший, как зимняя ночь,
Советника кликнул.

— Скажи, что мне делать? —

князь жестко спросил.

Советник скривился.
Служить он был рад и примерно служил.
И тут он решился:

— Козырная карта одна на руках.
На все твоя воля.
Коль хочешь, женись. Но настанет твой крах:
Не князь ты им боле.

Собрать из толпы всепобедную рать —
Пустая затея.
Не станет никто воевать, умирать
За дочку плебея.

Но коль отречешься сейчас — берегись:
Набычатся шеи.
Припомнят: «Кузнец с Миловицей — свои,
А те — лишь злодеи...»

Почувствуют только твою слабину,
Про силу забудут.
Ты — в пасти: соседи готовят войну,
Народ жаждет бунта.

И все к одному. И надежда одна:
Мы — власть и мы — судьи.
Не станет невесты, отступит война,
И бунта не будет.

Невеста твоя занеможет в ночи —
Есть зелье Матруны...
И, взгляд отведя, князь промолвил:
— Лечи! Приснились сегодня мне
кровь и мечи.
Твори, что задумал!

3

Он жил на звоннице. Царь-рыба плыла,
Минуя все сети.
Мила звонарю Миловица была
Одна лишь на свете.

И видел несчастный, как тень от дворца
Скользнула, чтоб слиться
С любимой тенью на миг у крыльца
Красы-Миловицы.

Как за руки брали друг друга они,
Как нежно шептали...
Метался в бессильи звонарь у стены,
Убить их желая.

Ему даже ноги, казалось, светело,
Хоть нет их в помине.
А тени меж лилий, как рыбы, несло
На свет бледно-синий.

Прикованный к звону своею судьбой,
Молился плаксиво,
Чтоб когти и крылья дал рок бы сленой
Стервятника-грифа.

Он сердце бы князю в груди разорвал,
Чтоб кровью напиться.
О, как же любил он ее, ревновал
Красу-Миловицу!

Царь-рыбу, что в Проще извечно жила,
Просил мимо воли,
Чтоб милую злая беда не нашла
Ни в пуще, ни в поле.

Царь-птицу, что в небо стремил полет
Над Прощей извечно,
В слезах умолял уберечь от невзгод,
От лжи бессердечной.

Царь-рыбу, царь-птицу просил, умолял,
Что знали все сами,
А сам Миловицу бездумно проснал
Колдóвскими снами.

В тех снах рисовался любимой портрет
Советником князя.

Князь молвил: «Старайся!» —

Советник в ответ:

«Всегда рад стараться!»

И ужас пронзал сердце в снах каждый раз,
Как сталь ножевая,
И люди кричали, впадая в экстаз:
«Дай Бог, как живая!»

4

Звон траурно плыл, освящая вертеп,
От белой звонницы,
Когда со слезами несли в княжий склеп
Красу-Миловицу.

Гудели звоны, заливались звоны
И слышалось в гуле:
«Не будет невесты — не будет войны
И бунта не будет».

О, как сатанел на звоннице звонарь,
Вещая народу,
Что всюду враги, и потоп, и пожар,
Предательство всюду.

Царь-птица летела, царь-рыба плыла,
Минуя все сети.
Мила звонарю Миловица была,
Одна на всем свете.

Средь лилий атласных лежала она,
Как будто живая, —
Да в склепе уже муровалась стена,
Стена межевая.

Могильщик свое дело сделал, и поп
Молился на славу.
Бурлил, провожая люд праведный гроб,
И жаждал расправы.

Глядели советник и князь, как сычи,
Расправа блуждала:
«С чего это вдруг Миловица в ночи
Заснула, не встала?»

«Колдóвская снилась мне кровь и мечи», —
Князь думал в испуге.
Советник на ухо: «Не бойся. Молчи», —
Промолвил с натугой.

Набрякли слова кровью и в черепах:
«Ограва... Колдунья...»
«Матруна», — советник шепнул, и толпа
Завывала: «Матруна!»

Меж тем на границах стояла война,
 Расправа плутала.
 Об этом не знала Матруна одна,
 И пла-напевала...

Однако за гибель невесты-красы
 На радость народу
 Поволокли ее князевы псы
 Под меч на колоду.

Царь-птица летела. Царь-рыба плыла.
 «Я --- не виновата.
 Я зелье варила,
 Я травы нашла
 От хмеля, от хвата».

Советник на площадь привел кузнеца:
 «Вот меч тебе знатный.
 Ты б княжича нянчил, растил удалыча...
 Утепись распилатой!»

Потрогав ногтем закаленную сталь,
 Сказал горемычный:
 «Кузнец — не палач. Сечь головы — жаль, —
 Ему неприлично.

Бог дал Миловицу и взял ее Бог,
Куда — не дознаться...
«Как кончится все, негодяя — в острог!» —
Князь был святогатаем.

Советник воскликнул: «Здесь ведьмы вина!
Эй, стража! Эй, каты!»
Но вдруг голос с неба: «Обман! Не она,
А князь виноватый!

Не взял Миловицу, чтоб Бог ее взял,
Чтоб плакал убогий!..»
Кузнец перед князем и шапки не снял,
И плюнул под ноги.

«Бунт!» — крикнул советник, и начался бунт
С глазами слепыми,
Как смерч, закрутился, верша самосуд,
Путями лихими.

Колдунья Матруна, седая сова,
Кричала: «Свобода!»
Катилась одна за другой голова
С кровавой колоды...

От бунта хмельные, — не хуже вина, —
Гуляли холопы, —
На князевы земли катилась война
Пожаром, потоном.

Спешили друзья как-то князя спасать,
Палили, топили,
За ратью шла грозно свирепая рать,
Мечи лишь тупили.

6

Звонарь голодал. Жажда губы свела.
Во сне ли, в бреду ли
На звонницу с кровью жбаны принесла
Матруна-колдунья.

«Ты что это? — молвил звонарь. — Ты чего?»
«Как голос фортуны,
Ты с неба вещал — это эхо его», —
Сказала Матруна.

На башне высокой сидели они
Над черной землею,
И снял он звонъ и повесил жбаны
С той кровью людскою.

Внизу лютовала, свистела, жила
Нечистая сила,
И кровь закипела, как в пекле смола,
И все затонила.

Кровавые волны кругами пошли
Чрез межиграницы,
И в храм, как к ковчегу, летели, ползли
И звери, и птицы.

И там, где нечистая сила была,
Гуляла в народе,
Колода с кровавым вдруг всхлипом всплыла,
И меч на колоде.

7

Завьюжились звезды, как искры костра,
И храм засыпали.
Зволяр и колдунья, как брат и сестра,
Обнявшись, лежали.

Пусть снят, забывая, кто свой, кто чужой
Когда-то был с ними,
И коршун, и ласточка с нежной душой
Пусть станут своими.

И вьются над ними сказанья из снов,
И ласточка снится,
Что вновь обернулась в папевах звонов
Красой-Миловицей.

И коршун, стремящийся небо обнять,
Узнал вдруг вещунью.
Им так не лежать и в объятьях не спать,
Звонарь как с колдуньей.

Тем лилии в пальцах качала волна,
Звонница заснула,
И белою лилией билась она
И в Проще тонула.

То князя душа взмыла коршуном в ней,
Над Прощей кружила,
Кричала, как будто сгубила на дне
Все то, что любила.

8

На стержне веков ты явился на свет,
Чтоб миру дивиться.
Но коль ты звонарь или только поэт,
Живи на звоннице.

И пусть на земле хоть потоп, хоть пожар,
Хоть лихо и войны,
Но если поэт ты иль просто звонарь,
Ты лишний, ты вольный.

И нет у тебя ни друзей, ни родни,
Ни славы, ни хлеба.
Твое только там, где слепые огни
Холодного неба.

Все-все там твое. Тут же нет ничего.
Свидетель ты вольный
Беспутности мира, безумства его
От бойни до бойни.

Пусть братья дойдут до смертельной вражды,
Не хнычь, не пугайся,
Оставь им колчаны, мечи и щиты,
С высот не спускайся.

И жгут пусть дома и позорят сестер,
Не плачь и не кайся.
Держись за огонь, и за дым, за костер,
С небес не спускайся.

Сынам не отцы и отцам не сыны,
Не помня о кáре,
Пусть любят до злобы, до лести они
Царей и сардаров*.

* *Сардары* — сатрапы (Прим. ред.).

Пусть сами себе выбирают парей,
И птицам и рыбам.
Коль ты из поэтов или звонарей,
Сам освети выбор.

Оставь слепцов-братьев, как глухих кротов,
Сидеть в норах тесных.
Твоя колокольня — корабль без бортов
На волнах небесных.

Обрушится мир на тебя одного, —
Не бойся расправы.
Все-все твое там. Тут же нет ничего —
Ни брани, ни славы.

Не поддайся обману, как раб или царь.
Живые землею
На звезды летят, умываясь, как встарь,
Слезами и кровью.

И кровь их, и слезы — роса на траве.
Путями кривыми
На волнах небесных царь-рыба плывет,
Царь-птица над ними.

Митинговые улицы, полную яростью площадь
Я покинул и еду на озеро Проща,
Что синее родным васильком в тишине,
Пряча тщательно храм с колокольней на дне.

По уставшей дороге с камнем горькой вины
Я войду в это озеро, вновь ударю в званы
И, обласканный Прощей за всех,
 кого просто люблю,
Помолюсь и поставлю свечу к алтарю.

Золотистую рыбку в озерной она
поплывет синеве,
Золотистой змеею скользнет
по зеленой траве,
Золотую пчелою полетит над полями она,
И над водой, пад землею, что, в общем, на всех
ведь одна.

Однокрытую свечку из церкви,
 что всплывает со дна,
Мне над озером проще держать до утра,
 до темна.
И у озера берег один. Пикуда нам с него,
Как бы мы ни старались, не сбросить
 один одного.

Как бы мы ни зверели в бурных толпах
от лютых страстей,
Между нами не встретишь ты припавших
незванных гостей.
Только мы между нами — и нам не
над прорвою жить,
А над Прощею жить,
Жить так долго, как свечка не гаснет —
горит.

1996

ВИКТОР ГОРДЕЙ

Виктор Константинович Гордей родился 19 августа 1946 г. в д. Малые Круговичи Брестской области. После окончания Круговичской средней школы работал в колхозе, был литсотрудником ляховичской и ганцевичской районных газет. Теперь — в журнале «Родная природа».

Впервые опубликовал стихи в 1964 г. Автор поэтических сборников. Работает и в прозе, пишет стихи для детей.

ОЧИ ТВОИ

Серебром ранних рос,
Звездной ясностью ночи
И любовью берез
Твои светятся очи.

Льнов лазурь на полях
И цветов разноцветье
Сохранились в очах
От горячего лета.

Вижу в них, как зари
Розовеет полоска.
Вижу в них, как горит
Мак, алеющий броско.

Был в печали, любя,
И в объятьях завидных,
И таким же себя
Я в глазах твоих видел...

На ресницы слеза
Набежала вдруг слабо...
Боль в любимых глазах
Не видать никогда бы.

1978

Клен листву — червонцы золотые —
На траву осыпал: знать, пора!
Сумасшедшей конницей Баття
Налетают стужа и ветра.

Там, далёко, где шумели нивы,
Зябко выступает чернота.
Был я тут богатым и счастливым —
Но остались горечь, мерзлота.

Что еще нежданное будет,
Что несет дней бесконечный гон,
Пикогда о том не знают люди
И не скажет этот мокрый клен.

Посмотри: через леса пустые
Стужа-конница летит в обвал,
И в тумане, как с руки Баття,
Ворон, а не сокол закричал.

1994

Мне сегодня не смешно, не горько:
Отбодело, стгнуло, прошло,
И твоей косынки из-за горки
Не мелькнет знакомое крыло.

Только грусть порою наплывает,
К молодости кличет в озорстве,
Одинокое стежка полевая
Перепелкой плачется в траве.

Помнится, я не был виноватым,
Что дорожки наши за селом,
Сквозь полей зеленые квадраты
Разбежались под прямым углом.

Журавлиный клин летел над нами,
И шумела дружная весна —
Ты мне что-то крикнула и прямо,
Не махнув рукой, пошла одна.

Знаешь ли, и я теперь нередко
Загрущу меж спелых трав без сил, —
Сам себе судья, свидетель едкий,
Но тебя я все-таки любил.

1988

ОЛЕГ САЛТУК

Олег Владимирович Салтук родился 25 августа 1946 г. в д. Рыженьки Шумилинского района Витебской области в семье колхозника. Окончил отделение русского языка и литературы Могилевского педагогического института (1967). В 1969-1973 гг. — ответственный секретарь ушацкой районной газеты «Вицебскі рабочы». С 1976 г. — секретарь Витебского отделения СП БССР.

Первые стихи опубликовал в 1964 г. Автор поэтических сборников.

ЖЕЛАНИЕ

А я хочу, чтоб ты была
Со мной сегодня и навечно...
Глядят на юг из-под крыла
Крикливо стаи птиц беспечно.

Какой простор,
Какая даль,
Какая грустная дорога!
Тебе все отдал. Ты отдай
Своей мне нежности немного.

С тобою в жизни все смогу,
Ты только верь, тебе поведал,
Что боль возьму, души пургу,
Твои несчастья все и беды.

Чтобы ты счастлива была,
Чтобы тебе хватило силы,
Чтоб не узнала хвори, зла,
Чтоб жизнь тебя всегда любила.

Отдай мне все, не будь ты с ним:
Ведь ты моя теперь по праву...
Последней звездочкой двоим
Нам светит утро величаво.

1999

УШАНОЧКА

Снегопад за ветром гонится,
Снег густой до слепоты.
То ли сон, то ли бессонница,
И тому виною ты.

До кровиночки застуженный —
Мир мне кажется пустым.
Сердце холодно, завьюжено,
Виновата в этом ты.

Мне порою улыбается,
Может, даже не одна.
Но никто пока не правится.
Скажешь, не твоя вина?

Ты приснишься мне, ушаночка,
Зацелую хоть во сне.
Понесутся мои саночки,
Постучусь я спозараночку:
Ты откроешь или нет?

1999

СЕРГЕЙ ЗАКОННИКОВ

Сергей Иванович Законников родился 16 сентября 1946 г. в д. Слобода Бежанковичского района Витебской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета в 1969 г. Преподавал белорусский язык и литературу в Клетковской СШ Борисовского района (1969-1970). Затем — литсотрудник ушацкой районной газеты «Патрыет», работал в газетах «Чырвоная змена», «Звезда» (1975-1978). С 1986 г. — главный редактор журнала «Польмя».

Печатается с 1963 г. Автор сборников поэзии.

Лауреат Литературной премии им. А. Кулешова.

* * *

С той поры, как жизнь распахнула мне двери,
Зрела мысль — я ее, сберегая, ношу:
Не рождает ненависть надежду и веру,
Не дано воскресить душу лжи, пантажу.
Мы в войне за чужое — свое забываем,
Опускаемся в прорву быстрее, что ни год,
Пустомельем, дикарством себя забиваем,
Да кричим: «Белорусы есть лучший народ!»

Сколько времени в поле, удобренном болью,
Сеем рожь, но одни вырастают кресты...
Спохватись, мой земляк, поднимись
над собою,
Хоть сегодня последней не сдай высоты.

Обратись к городам нашим снова и селам,
Посмотри непредвзято на все, не спеша:
— Неужели стать нужно безгласным и голым,
Чтобы вспомнила гордо о чести душа?

1999

Душа — тот храм, где зреет слово
В тиши священной образов.
А три заложены в основу:
Надежда, Вера и Любовь.

Печальная моя молитва —
Строк неуверенных разбег.
Всевышний пусть окажет милость,
Не посчитает их за грех.

Я голову отдам на отсечение,
Лишь бы душой до звезд достать...
Мне с каждой строкой стихотворенья
Дано и умирать и воскресать.

НЕДОСЯГАЕМАЯ ЗВЕЗДА

Живешь, как и каждый живет, —
Работа, заботы, расчеты...
Да вспомнишь, что где-то плывет
Звезда твоя на небосводе.
Она освещает мечты
Без скидок на слабость и жалость,
Хоть, ясно, оставить следы
Не всем суждено на скрижалях.
И все ж человек свой секрет
Лелеет, надеждой согретый,
И снова врывается в свет
На крыльях прекрасной кометы.
Не глядя на вздор, болтовню,
На быт, конъюнктуру, сомненья.
Навстречу высокому дню
Рваниць через боль и лишения.
Не думай, что близко земля,
Что можно взлететь и разбиться...
Придут посмелее тебя,
Ты тоже помог им родиться.
Когда же всей грудью влюхнешь
Той мудрости, горькой и честной.
Ты прах суеты отряхнешь.
Коснешься звезды в поднебесье...

1983

Я не вымаливал бесплодно
Слов нежных, словно дождь земля.
Они приходят неохотно,
Но неизбежно, как заря.

И как им суждено родиться,
Открыть не властно никому:
Когда забьет в душе криница,
Известно Богу одному.

И удивляет дар старинный:
И вновь рождаются мечты,
И свет пригожести глубинной,
И радость тихой доброты.

Жизнь круг вершит свой непрестанно,
Путь оставляя, память, прах,
И первый поцелуй желанный
На растревоженных губах.

Напевный голос твой не тает,
И звуки я его ловлю,
Живу, влюбляюсь и страдаю,
Люблю тебя, весь мир люблю.

Раиса Андреевна Боровикова родилась 11 мая 1947 г. в д. Пешки Березовского района Брестской области в семье служащего. Окончила отделение художественного перевода Литературного института им. А. М. Горького в Москве в 1971 г. Работала редактором киностудии «Беларусьфильм» (1971-1972). В 1972-1977 гг. — корреспондент газеты «Літаратура і мастацтва», в 1983-1988 гг. — литконсультант газеты «Чырвоная змена». Член СП СССР с 1977 г.

Публикуется с 1960 г. Автор сборников поэзии, пишет прозу, сказки для детей. Переводит с русского, украинского и польского языков.

Лауреат Литературной премии СП БССР им. А. Кулешиова, Государственной премии Республики Беларусь им. Янки Купалы.

* * *

Отплывут за песчаную гору
Отгоревшего лета дымы.
Я тобой с одиночеством спорю —
На прощанье меня обними.

Ночь огнями в окне отмигает,
Примет завтра нас берег чужой,
За меня доласкает другая,
За тебя доцелует другой.

И волос моих нить золотая
Опадет на висок иль ладонь.
Не держу. Ну и пусть отлетает
Неразумного сердца огонь.

На деревьях поникших, скорбящих
Листья съжились, сердце скрепя,
И во имя любви настоящей
Я однажды забуду тебя.

На сентябрь урожайный лениво
У кринички забьет ручеек,
Упадет на траву сиротливо
Отгоревшего лета листок.

И ничто не встревожит с годами,
Не встряхнет долгожданным звонком,
За тебя отпечалюсь стихами,
За себя — облетевшим листком.

1978

У кринички серебряной вянет
Позабытый на счастье венок,
Тут охотились в прошлом славяне
За женами, сжимая клинок.

Повторяется многое в мире...
На полянке разложим костер,
В ветках спрячется месяц-задира,
Что, как лезвие бритвы, остер.

И в твоём синеоком обличье
Я следы черт славянских найду.
Стань охотником нынче девичьим,
В сеть твою я сама попаду.

И от радости, хмеля и грусти,
Огибая деревья и пни,
Припади ты к губам моим с чувством
И в густую траву замани.

Закричи изо всей буйной силы,
Обрывая одежду с плеча,
Чтоб сорвалось дрожащее: «Милый!» —
И запрыгало небо в очах.

Чтоб на самом обрыве полянки,
По колено где зелень-трава,
Я узнала судьбу полонянки
И надюмы бровей божества.

1979

РЯБИНОВАЯ ГРОЗДЬ

Рябина гроздью распалила
Рассвет, где лес смыкает вежды...
Я нынче снова повторила
Урок упущенной надежды.

Ты не один, а я взглянула
Так, как глядят лишь на любимых,
И словно в первый раз пахну́ло
Любовью ласк неповторимых.

Был ветер вовсе не холодный.
И беспокоило порою,
Что свитерок мой старомодный
Излишне мрачным был, не скрою.

Счастливым миг — я жду чего-то!..
Хотела засмеяться звонко,
А ты не вспомнил дерзость взлета...
Прощай, рассвет рябины тонкой!

1985

Не ведаю, чей ты любимый,
И знать не хочу об этом,
Но утро узнало незримо:
Тебя я взяла у лета.

Вот сам ты немного глупый,
Никак догадаться не хочешь,
Что вдруг пересохли губы
И счастьем смеются очи.

1997

Зацепится солнце за снежную гору,
И хлынет потоком вода, как хрусталь...
Забуду последнюю нашу ссору,
А все же... чего-то немножечко жаль.

Не вызреет яблоко вдруг, в одночасье,
За радостью часто приходит печаль,
Сказать не могу, что была я несчастной,
Да все же... чего-то немножечко жаль.

Бывает, увижу в оконном проеме,
Расспросят, кто ты — в сердце врежется
сталь!..

Отвечу уверенно: «Просто знакомый!» —
И все же... чего-то немножечко жаль.

1986

Не вернется влюбленность бессонницей —
Подтверждает то каждый штрих.
Отлетит, как быстрая конница,
Счастье, легкое для двоих.

Не совсем была долгожданною —
Ветер страсти безумной свел.
Быть хотелось любимой, желанною,
И ждала, но никто не шел!

Не таюсь, не лгу, не обязываю —
Не умею я души лечить.
Отпуская тебя, не привязываю:
Не утопшему — нужно плыть!

Не гореть огню ночью блеклою,
Научи теперь, как мне жить,
Чтоб смогла с руки твоей легкой
Незабвенное позабыть!

ЮРКА ГОЛУБ

Юрий Владимирович Голуб родился 20 октября 1947 г. в д. Горна Зельвенского района Гродненской области. В 1970 г. окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Работал редактором на Гродненской студии телевидения. С 1978 г. — заведующий отделом культуры областной газеты «Гродненская правда», с 1979 г. — заведующий отделом художественного вещания Гродненского облтелерадио.

Печататься начал в 1963 г. Автор сборников поэзии.

БОЙ КОЛОКОЛОВ

На высокое место,
Словно солнце косцов,
Приглашает на мессу
Францисканский костел.

Шанс дает повиниться
Перед Богом амвон.
Голосисто звонница
Небу выслала звон.

Гулко звуков дорога
Поплыла в облаках,
Как до сердца другого,
Путь пролег в небесах.

Век! Открой людам вежды!
Между плах и цветов
Будят веру, надежду
Звоны колоколов.

Бури натиск железный
Держит шпиль испокон,
И в костел неизбежно
Манит радостный звон.

1998

РЕЗУЛЬТАТ

Что-то трудно на свете —
Не к добру этот знак.
Солнце сумрачно светит
И дорога — не та.

Вновь дневник не достанет
Утро свежей рукой,
А в застывшей гортани —
Как занозы укол.

Духового оркестра
Дивный слышится вальс.
Неподвижное кресло
Обрело свою власть...

O via dolorosa*
Думать рано иль нет?
Да кристальные росы
Не дают мне ответ.

* Последний путь (*лат.*).

Загадай: за паромом
Ветер жаждет любви.
Ты судьбы непреклонной
Пути все разорви.

Не печально, не слепо
Рассмотрю снег в очах.
Птицу счастья под небом,
Над гнездовьем в ветвях.

НАУМ ГАЛЬПЕРОВИЧ

Наум Яковлевич Гальперович родился 14 января 1948 г. в Полоцке. После окончания средней школы работал на заводе «Стекло-волокно», в редакции местной газеты, на радио. Затем был собственным корреспондентом белорусского радио. Окончил Витебский педагогический институт им. С.М.Кирова. В настоящее время — заместитель председателя СП Республики Беларусь.

Автор коллективного альманаха и сборников поэзии.

СТАРИННЫЙ ОФОРТ

Осенний вечер. Серость. Тишина.
Чреда злещёных куполов под небом.
Собак бездомных лай. Меж туч луна.
Луж зеркала пред первым робким снегом.
На голых ветках вороны-сморчки,
Как бед и зол печальные пророки...
И бабы смотрят вдаль из-под руки
На горизонт, тревожный и далекий.
А в келье тесной властвует покой.
Липо бескровное, пергамент, свечи.
То город мой, то давний предок мой,
Во тьме веков свет знаний и предтеча.

СОН

Мне снился сон: меня не понимали.
Я говорил. Слова же, будто град,
По лицам и глазам людей бежали,
Спеша ко мне бесчувственно назад.

Я говорил: деревья, хаты, чудо.
Я говорил: любви и чувств накал.
Но голоса осипшего, простудного,
Никто не слышал и не понимал.

Молчали стены, грозно и сурово,
И перед властью этой немоты
Подумал я: без языка и слова,
Кому же нужен этот мир и ты?

Я устремился вдаль, не обернувшись,
Узрел конец свой, тьму. Услышал стон.
Последний шаг... Но странно — я проснулся.
Такой вот сон. Такой тревожный сон...

Рябиновый клин — красное на белом.
В пороше — словно капельки крови.
Судьба мне снова говорит: «Живи!
И слушай, что на сердце наболело».

Я слушаю, и в тихих голосах,
Когда мотива понесутся звуки,
Себя себе отдам на казнь и муки,
И пропущу сквозь боль, и ум, и страх.

Чтоб вдруг в разноголосье дней былых
Растаять, словно льдины в половодье,
И вновь заплакать о своем народе,
Об истинах извечных и святых.

1999

Словно на картине Боттичелли,
Небо ныне в золотых лучах.
Тихий двор. Разбитые качели.
И от сердца сладкий вздох в кустах.

Ожидание бывшего чуда
В миг один все может изменить.
И надежда вспыхнет вновь, что буду
В этом мире плакать и любить.

1999

ГЕННАДИЙ ПАШКОВ

Геннадий Петрович Пашков родился 23 марта 1948 г. в д. Липовичи Чашицкого района Витебской области. В 1953 году вместе с родителями переехал на Гродненщину. Окончил факультет журналистики Белорусского государственного университета в 1971 г., работал редактором на белорусском радио. С 1972 г. в журнале «Полымя» — заведующий редакцией, ответственный секретарь, с 1979 г. — заместитель главного редактора. В настоящее время главный редактор издательства «Белорусская энциклопедия».

Публикуется с 1968 г. Автор поэтических сборников.

Лауреат премии Ленинского комсомола БССР, Государственной премии Республики Беларусь.

ОТЧИЗНА

I

Дорогам воздается рок туманный.
Сосняк я за горою разверну
и запахам трепещущим верну
смолистый дух,
брусничный, душнопряный.

И даль невероятная твоя
 пронзит.
И деревушка вновь лесная
меня, как мать, из-за плетня узнает,
в родные сокращая путь края.

Дым от еловой курится коры,
отчаянием радостным пугая.
Петух на крыше
 огненный
 горит,
и в горле солнца капельку катает.

Я, кажется, здесь очень долго жил,
в дерн врос и затвердел, как камень,
и молодую порослью обвил
малинник цепко колкими руками.

Я долго жил,
и сколько буду жить,
и где б ни жил,
мой край лесной, малиновый,
травинкой каждой буду дорожить
и ждать зарю с надеждой соловьиною.

Как красоту постичь твою,
 простор,
и дивный мир
 попять душою светлой?..

...Я открываю смолянистый бор,
как форточку зеленую, у лета.

II

Кладу курган покатый

в изголовье,

пусть пальцы рук

переплетет трава.

И рад я. Главное —

извечной новью

бьет солнце

родниками волшебства;

земля и ветры

пахнут дикой мятой

и медуницей спелой

луговой;

и главное —

с зарею ясеня радует

густой

зеленолистой головой;

зарделись

земляничные поляны,

хотя судьбы

попынный давит пресс —

льняными

бесконечными полями

синеет глубь

безмерная

небес.

Твоя заря
не покорится с грустью
безумным ордам
облаков жестоких.
Глубокая,
как ранних весен око,
живиночка
на луговом лоскутье.

Издалека шум
лаской голубиной
страду венчает
с утренней поры. ✓
Ты,
 молодое сердце,
журавлиною
зарей без усталости гори.

1977

ЖУРАВЛИНАЯ ПОРА

Зарождается крик —
как отходная песня
на грани созревшего лета.
Просынаюсь с зарей и еще не могу усмотреть:
Навсегда ли пришла,
или только твоею приметой
кое-где на кустах ветром листьев
колышется медь.

Волокушей туман
среди плачущих ив
над протокою темною плавает,
от багульника синь
разбросалась, застыв у моста.
Этот клекот во сне
пробивался, как желудь сквозь мятые травы,
сквозь кустарник крушиновый в мокрую ночь
прорастал.

Мне тревожно.
Откуда такая печаль
и такая земная забота?
Расставанье не тяжесть, а новая встреча
для всех.

Зарождается крик,
 опускаясь с высот небосвода,
белорудое эхо звенит на опавшей росе.

На земле журавлиной извечно ведется такое.
Журавлиная песня глубинной любовью
 живет,
если зреет на зорях
 в осоке за черной рекою
с клюквой огненной звонкой
 посреди позабытых болот.

Поднимаюсь на холмик, пропахший
 • ржаную соломой,
за которым стернею
 медвяный щетинится дол,
где вдали за березами хаты сереют знакомо
деревянного царства
 садами закрытого сёл.

Гаснут звезды над полем,
словно прячась за некоей створкой.
Сколько их на земле...
Подсчитать бы в едином ключе.
Звезды... Звезды...
Багульником ветры прогоркли,
и калиновой гроздью
спеет день у меня на плече.

Я, как дерево,
чувствую корни земли возделенной
и на вечное поле руки устало кладу,
каждой клеткой ловлю
паутинки прохлады осенней,
тихий утренний звон:
так мне писано на роду.

И жизнь, кажется,
вижу до жилки последней, ничтожной.
Что мне сытое счастье?!
Есть счастье рассветных дорог.
Я хотел бы прожить...
Я хотел бы...
И, думаю, можно
до пылинки сгореть
на земле
от горючих тревог.

Как горели сыны
на кострах,
оплетенные путами,
на свинцовых углях
до вскипания алой крови.
Так чего же горюешь,
журавлиная песня покутная?
Ты на гордом крыле
над землей предрассветной плыви.

Там, на трактах столетних,
стихия бурлит электронная.
Ей гнезда равнодушия
в сердце тревожном не свить
до тех пор, пока истоиво бьется
родство в нем стозвонное,
пока крик журавлиный
над Белою Русью звенит.

1978

ЖИВУ ОДНОЙ ЗАПОВЕДЬЮ

Когда и как познал тебя и где
впервые душу ощутил я вечную?..
Колышет Нарочь лодку на воде,
С тобой о чувствах говоря доверчиво.

Отчизна!
Где начало, где исток,
откуда бьют любви земной криницы?
Навечно благодарен за глоток,
за тот огонь,
что даришь, как жар-птица.

И в жизни мне назло любым ветрам
не очерстветь душою, не согнуться.
Тут тишина с лазурью пополам
в уставшем сердце песней отзовутся.

Когда и как?..
Но разве в этом соль?..
Постиг тебя, как счастье, незаметно.
Вошла ты, словно радость, словно боль,
легендами дорог ветхозаветных.

Водой и хлебом, словом,
 как броня,
порывистым орлиновольным ветром...
Вошла в меня Отчизна светом дня,
вошла навек незыблемым заветом.

1980

Юная!.. Юная!
Ветру открытая.
Жажда любви, искушений, пришествия.
Грудь упругие, солнцем налитые —
Дай Бог! — не рвется лишь блузочка тесная.
Книги забылись —
и все наставления.
Ранняя цветень играет с бедой.
Словно бы чайки,
девочки колени
над потемневшей белеют водой.
Все ей подвластно и все ей охота...
Слышу: «Беги!»
— Весь горю в кураже.
Что осуждающий взгляд доброхотов!
Чистая жажда жила бы в душе.
...Следы на песке.
Прямо в юность из детства.
Вечер закатом горит на воде.
Годы ушли. Мне никак не согреться.
И не видать той девчонки нигде...
1980

Лоси пьют студеную водицу,
На заре предутренней порой.
В хвойный лес бегут следы, в черницу,
Под крутой надречною горой.

Заманили в стаю неутешно
Птицы листья, потащили вниз.
Теплится спокойная усмешка
С терпкою горчинкою, как жизнь.

Все вокруг плывет,
течет,
меняется
И в осеннюю уходит стынь.
Лишь воспоминанья возвращаются,
Как улыбка эта, как полынь.

Не сжигай мосты,
пора рассветная,
Рассыпая звезды на ходу.
Жизнь моя —
загадка беспросветная!

Не было.
Явился.
И уйду...

По́жил я вполне на этом свете.
И еще, даст Боже, поживу.
Отпускаю птицею на ветер
Душу, как осеннюю листву.

Не ищите вольного на воле.
Не найдете вы меня нигде.
Разойдусь туманом на раздолье,
Не оставлю след я на воде.

И в затоне, влагою налитом,
В колдовском остановлюсь бреду,
К травам хмельно-пряным, беззащитным
В сладостной истоме припаду.

Месяц светлый выгнулся дугою,
К лесу вековому поползет,
Сквозь туман над синею рекою
Золотую тропку проведет.
Разожгу костер, и этой ночью

Через дождь созвездий голубой
Самой милой и далекой очи
Склонятся устало над тобой.

Не ищите воющего на воле.
Не найдете вы меня нигде.
Разойдусь туманом на раздолье,
Не оставлю след я на воде.

НА ЗЕМЛЕ ВЕКОВЕЧНОЙ

Живопись осеннего пожара.
Графика декабрьская лесов.
Над полями стаи птиц поджарых,
Клекот журавлиных голосов.
В этом мире, меж лесов и гатей, —
Сколько б ни отпущено прожить, —
Не устану слушать, удивляться,
Увлекаться, наблюдать, любить.
Отойду я, как листва отходит,
Севером теснимая зимой.
И останусь, может быть, в природе
С именем извечным —

Шар земной.

Первый лист и первые метели...
Я слезы горячей не таю,
И душа от радости немеет,
Словно очарованный, стою.
В этом мире меж лесов и гатей, —
Сколько б ни отпущено прожить, —
Не устану слушать, удивляться,
Увлекаться, наблюдать, любить.

С медуничной ношей за плечами
День прошелся берегом крутым.
У костра, где юшка зреет в чане,
Деревенские устроились коты.

Из лесной деревни, из далекой,
Над которой — самолета вить,
Лакомки — котяры огнеokie,
Юшечку надумали делить.

Подложу смолистое поленце,
Вспыхнувший сноп искр я усмирю.
А калина, как богиня Греции,
Разливает винную зарю.

ВЕСЕННЯЯ МОЛИТВА

Как иглица в просторах весенних —
 привольная;
Как будто тростинка в ручье — безоглядная;
Подобна кринице на гравии — звонкая;
Как звездная даль — неразгаданная;
Ты хлебному полю сродни — терпеливая;
Как зорька рассветная — благочестивая;
Как слезы на белой березе — отрадная;
Что озеро в бурю — бездонно-безмерное.
Из тайны, из песни, из света
Будь, женщина, в вечности благословенная...

На пригорках горит березняк.
Растревожены ели и сосны.
Так печально и радостно так
Провожать пережитые весны.

Может, кто попрощался со мной —
Не винить же ушедшее лето! —
Паутина плывет над землей,
Надо мною, гонимая ветром.

Ширь земная, родная моя,
Что в кристальной дали изваяна,
До листочка пропахла, звеня,
Синевой, и слезой, и туманом.

Гаснет день.
 В тиши ало-сосновой
 сквозь малинник высохший идешь.
 С мудрой пушей диалог здоровый
 о мгновеньях вечности ведешь.
 Мерзлый гриб. Малина. Пень замшелый.
 Быстрый след стремительной козы
 протянулся к ели онемелой
 сквозь кустарник розовой лозы.
 На пригорок выйдешь, или к речке,
 или к гуще леса просто так.
 Вдруг, сопя, навалится на плечи
 у берлоги рыжелапый мрак.
 Эх, судьба! Доколе человека
 будешь гнуть как сосенку, как прут?
 Дни борьбы — их хватит на полвека! —
 вялою листвою опадут.
 Эх, невзгоды-беды!
 Елки-палки!
 Все пройдет, развеется, как дым!
 ...На осине вымерзшие галки
 перепутали насущное с былым...

СНЕГОПАД ВОЗВРАЩЕНИЯ

Кружит снег и падает на плечи.
Белым пухом стелется трава.
Без вина хмельного в этот вечер
кружится счастливо голова.

Хат не видно.
Только свет сквозь шторы.
И, как в мае, закипает сад.
Белые, широкие просторы
закружил, завьюжил снегопад.

Все так было
в юности неистойой.
И не вспомнишь, так давно прошло.
А сегодня снегопадом чистым
вдруг в душе счастливо ожило.

Хоть не вечен ты на этом свете,
но пока надеешься и ждешь,
что и сам, как вьюга в этот вечер,
широко и вольно проживешь.

Бедная, Белая Русь ты моя,
Край, что, казалось бы, вынянчил Боже,
Что же полынная доля твоя
По круговерти бредет бездорожной?

Тихая, светлая в росах земля,
Что ж не рожденья здесь чаще,
а тризны?

В хатах печалются и на полях
Очи любимой и доброй Отчизны.

В этот жестокий, расхристанный час
Просят и детям, и внукам спасенья,
Молятся тихо. На образ за нас
Глядя с надеждою в вечер осенний.

МИХАИЛ РАССОЛОВ

Михаил Михайлович Рассолов родился 9 октября 1948 г. в д. Кручполе на Гомельщине. В 1972 г. окончил юридический факультет Московского государственного университета. Работал в различных научных организациях, партийных органах, в Высшем аттестационном комитете РФ. Профессор, доктор юридических наук, в настоящее время занимается научной и преподавательской работой.

Первые стихи опубликованы в 1986 году в журнале «Неман». В различных издательствах вышли в свет избранные сочинения в семи томах (романы «Августовский звездопад», «Трудное перепутье», «На земле белых рос» и др.), книги пьес и рассказов, сборники стихов.

Лауреат премии за «Духовное возрождение» Беларуси 1997 года, награжден медалью Франциска Скорины, орденом Русской Православной Церкви святого равноапостольного великого князя Владимира III ст. Член СП России. В настоящее время проживает в Москве.

ИДУ ПО РЖИЩУ БОСИКОМ

Иду по ржищу босиком,
А вдалеке —
Хатенки выплыли гуськом,
Купаются в реке.
Они стоят как маяки
И чувствуют соседство,
На них накинута платки,
Как на девчонок в детстве.
Не звезды в волновых садках
Меня сейчас волнуют,
А хаты в сотканных платках,
Что сердце мне чаруют.
Хатенки-маяки стоят
С набором разных линий,
На солнце крыши их горят,
Но всех милее синий.
Они уж здесь, недалеко,
Я вздохи речки слышу.
И мне идти, бежать легко,
Свою увидев крышу.

Доверюсь лесу у Друти
И аисту летящему,
И болотянке на пути,
И ветерку бодрящему.

Доверюсь стежке, что ведет
До дома, до родимого,
И рогу, что в ночи бредет
И серебрит любимую.

Доверюсь лозам, что растут
За сажалкой, вдоль сада,
И вишням, что всегда цветут,
Как белезь снегопада.

Доверюсь селам, что зовут
Кручполями и Бронными.
И зорькам, что во тьме плывут
Над городами сонными.

Доверюсь собственной стране,
Что мир несет по свету.
И той полесской стороне,
Что нет дороже. Нету!

ЕВГЕНИЯ ЯНИЦЦ

Евгения Иосифовна Яницц родилась 20 ноября 1948 г. в д. Рудка Пинского района Брестской области в крестьянской семье. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета в 1971 г. С 1976 г. — литконсультант «Сельской газеты», в 1983-1988 гг. заведовала отделом поэзии журнала «Маладосць». Член СП СССР с 1971 г. Погибла 25 ноября 1988 г.

Начала печататься в 1964 г. Автор сборников поэзии.

Лауреат премии Ленинского комсомола БССР, Государственной премии БССР им. Я.Купалы.

* * *

Позови меня. Позови.
Там в хмельных заблудимся травах.
Начинается все с любви:
Даже самая малость и слава.
И тогда душою не криви
На дороге судьбы жестокой.
Начинается все с любви —
Первый шаг. Первый взлет высокий.

Приручаются соловьи,
Где безжалостно дали изрыты.
Начинается все с любви —
Ревность, боль и забытость.
Позови меня. Позови.
Сто дорог разбежались тревожно.
Начинается все с любви,
А иначе и жить невозможно.

1968

Я ОЖИДАЮ

Ничто не возвращается назад:
Ни этот миг, ни этот день, — я знаю.
Ты отступаешь тихо в снегопад,
А я люблю весну. И ожидаю.

Разрыв-трава. Несбитая роса.
Холодный месяц по́ лесу плутает.
И наша тропка рожью заросла.
А я люблю жнивье. И ожидаю.

Идут дожди — из дома не вылазь, —
Бессонный год, как лен, перебираю.
На туфельках, на белом платье — грязь.
Я осень не люблю. Я ожидаю.

1981

Боюсь до слез невысказанных слов.
Они — полынь, они дурман и мята.
Приходит поздно лучшая любовь,
Как за страданья горькая расплата.

Над мраком распахнувшихся дверей,
В глухой тиши столичного квартала —
Мы встретиться могли бы и быстрее...
Ты не окликнул, я же — не позвала.

Не удивляйся счастью, что грядет,
Болезненному, трепетному взгляду.
Так редко в осень яблоня цветет
Наперекор дождям и листопаду.

Как сон, отойдут наговоры,
Над полем промчит суховей.
Своим позови меня взором,
Явись, как вчера, но светлей.

Напрасно покружится ворон,
Замолкнет встревоженный грач.
Засмейся ты звонче, чем море,
Сильней, чем вчера, заплачь.

Я выйду зеленым залесьем
На первую зорьку-красу
И тихую новую песню
К созвездьям, к луне понесу.

И пусть еще кружится ворон,
И пусть еще крутится век.
Люби, как вчера, без надзора —
Выс́око. Прекрасно. Навек!

ЕВГЕНИЙ ПЕСЕЦКИЙ

Евгений Викторович Песецкий родился 7 января 1949 г. в г. Смолевичи Минской области в учительской семье. Окончил Белорусский государственный университет в 1978 г. С 1971 г. работает фотокорреспондентом газеты «Звезда». Журналист.

Первые стихи опубликовал в 1995 г.

* * *

Счет минут не веди в ночи,
Чтоб не спать под их мерный ход:
Тот, кто ночь переждал один,
Будет первым встречать восход.

Только тех, кто прошел мрак веков,
Осчастливил Бог зрячим стать,
Чтоб средь вздувшихся внешних льдов
Ледоход суметь предсказать.

Ночь — упрятать чтоб ложь с очей,
День — чтоб правду сполна познать.
Спать не тяжко, ждать тяжелей,
Архисложное — переждать!

1997

Улетай! Брось тот край, где летать научился,
Где родился и пел. И прости,
кому нужно прощать.
Я бы в дали небес, сокол,
вместе с тобою пустился,
Только Родину нашу
на крылья немыслимо взять.

Улетай! Ты не выдержишь вьюжной години,
Позабудь белый край,
 где снега все цветы занесли.
Много в мире отчизн —
 только небо над всеми едино,
Птице — жить в небесах,
 люди крест на земле обрели.

1996

Держись-ка за ветер, брате!
 Верь: все, что готовят года
 И нищему люду и знати, —
 Все это когда-то утратим,
 А ветер с тобою всегда.
 Всегда, чтобы свежестью, влагой
 Стирать изнурительный пот,
 Средь сонных будить отвагу,
 И полнить хоругвей полет.

2000

ФЕДОР БОРОВОЙ

Федор Иванович Боровой родился 2 января 1950 г. в д. Слободка Октябрьского района Гомельской области. Школу окончил в Светлогорске. После окончания в 1973 г. Белорусского политехнического института работал в различных транспортных организациях, с 1992 г. — директор Международного транспортного объединения «Интер-экспресс». Опубликовал книгу поэзии в 1999 г.

ВСТРЕЧА ДВОИХ

Развернулся первый молодой листок,
На руках березы животворный сок.
Из твоих уст чистый запах леса пью,
Я тебя целую, я тебя люблю...

Привет: Весна — свидание двоих,
Подснежники в глазах твоих.
Нам никаких не нужно слов,
Когда живет в душе любовь.

Облака отплыли за далекий лог.
Разлучить влюбленных теплый дождь не смог.
Жизни нам не хватит, счастья, бытия,
Я тебя целую, как свое дитя.

Припев.

Хоровод подснежников кличет за собой,
Не нацеловаться, милая, с тобой.
И весну встречает песня соловья.
Всем любви и нежности пожелаю я.

Припев.

МИКОЛА ТРОФИМЧУК

Николай Николаевич Трофимчук родился 3 января 1950 г. в д. Осовцы Брестской области. В 1975 г. окончил Брестский педагогический институт имени А. С. Пушкина. В 1980-1984 гг. редактор студии брестского телевидения. В 1988-1990 гг. корреспондент газеты «Звезда». Член Союза журналистов с 1980 г. Автор сборников поэзии и стихов для детей.

ЛЮБИТ БОГ БЕЛАРУСЬ

Любит Бог Беларусь.
Дух Святой тут живет.
Добрый он, белорус —
Бондарь, швец и пилот.

Он кузнец и маляр,
Строит башни до туч,
Инженер и гуслиар.
Он падежен, живуч.

Бог меж нами живет,
И Владыка он свой.
То не ветра излет —
Льнет к лицу Дух Святой...

Жну, учусь и борюсь,
Отправляюсь в полет...
Любит Бог Беларусь,
Рядом с нами живет.

Мне с тобою, мой край,
Тут, под небом его,
И с тревогами — рай,
И из рога — всего.

Я встречаю зарю,
Мир, летящий вперед.
Любит Бог Беларусь,
Потому тут живет.

1996

ЖИВИ, БЕЛАРУСЬ!

Сменяет зарю мой пасмурный день
И вновь догоняет зарю...
Живет Беларусь в сердцах у людей.
Живи, процветай, Беларусь!

Не гаснет заря, занимается день.
Приветствуют дети зарю.
Святая пора! В сердцах у людей
Бессмертно живет Беларусь.

На тропах земли невечный мой след,
Где пращуров нет и следа.
Зачем мы пришли на сей белый свет?
Чтоб жить Беларуси всегда!

1996

Любит Бог Беларусь.
Бог страдающих любит...
За страданьем страданье
Шлет нам, как в забытьи.
Что ж, терпи, белорус!
Как Отчизну погубим —
Знай, лишь кровью платить
Будут дети твои.

1996

ГАЛИНА КОРЖЕНЕВСКАЯ

Галина Анатольевна Корженевская родилась 27 августа 1950 г. в д. Лесице Слуцкого района Минской области в семье служащих. Окончила заочное отделение Белорусского государственного университета в 1973 г., преподавала белорусский язык и литературу в средней школе пос. Плещеницы Логойского района. В 1980-1982 гг. — редактор литературно-драматической редакции Белорусского телевидения. С 1984 г. — корреспондент отдела прозы и поэзии, с 1986 г. — заведомо критики газеты «Літаратура і мастацтва». Член СП СССР с 1976 г.

Первые стихи опубликовала в 1967 г. Автор многих сборников поэзии.

Ты заслонила ручкою во сне —
И как будто по сердцу ударила ты мне:
Невольно дети заслонялись так руками
От самолетов с черными крестами,
От грохота, отчаяния, боли,
От беспощадной, от сиротской доли.
Пытались дети заслониться хоть на миг
От тех, кто заносил над ними штык...

Я, чтоб прогнать тревогу эту злую,
Пугливый локоточек твой целую.

1973

Г О Л У Б К А

Нашли при раскопках Помпеи
Голубки скелетик.
Она
Гнезда не покинула, видно.
На теплые крылья садился
Горячий
Везувия пепел.
Во мраке безумные крики
Звучали, во тьме пропадая.
Рабы-гладиаторы рвались
На волку
От гибели к смерти.
Сенаторши в сумках тянули
Свои украшения...
Зачем же?
А пепел, а пепел, а пепел
Все падал, и падал, и падал,
Летел на голубок и женщин,
Закрывших детей беззаветно...

1973

Смотрела в окно, отмечая, что можно.
 Читала. (Как громко соседи смеются!)
 «Обманутым сердцем любить невозможно», —
 И взгляд спотыкался, стараясь вернуться.

Катулл, ты любил, ты страдал, и немало,
 Из бед высек искорку истины — чудо.
 Изведал ты чувства такого накала, —
 Расплавится камень, рассыплются путы.

Ты, сын стародревнего Рима безбожный,
 И ныне стихами ты трогаешь души.
 «Обманутым сердцем любить невозможно».
 А можно ли сердцем любить обманувшим?

Купе беззаботно шумит и смеется,
 И время, как даль за окном, пролетает.
 Обманутым сердцем, обманутым сердцем
 Люблю — и твой опыт, Катулл, отвергаю!

1982

Нет, не случайно и не пустяково
Некогда первое слабое слово,
Прыгнув с пера, плен покинув чернильный,
Чувствами сердце мое освятило,
Зоркостью — очи. И в миг тот единый
Искры росинки, полет голубиный,
Колоса тяжесть, созвездий мерцанье
Видеть я стала другими глазами,
И поняла с грустью, как искалечен
И неуютен наш дом человеческий,
Сколько надежд несвершившихся гибнет!
Но в этом доме — хозяйка я ныне.

1991

На языке любви шептала
Я речке той, что нас качала,
И небу, что нас ослепило
Мельканьем ласточкиных крыльев.
На языке любви шептала
Я лилии, что не склоняла
Головки чистой, беззаботной,
И лугу, что дарил охотно
Свою любовь...

А справа, слева
Звучали птичьи перепевы.
У разогревшегося тела
Трава чуть слышно шелестела,
И свет менял вмиг восхищенно
Цвет ало-красный на зеленый,
И гомон птиц на гул пчелиный,
Горящий взгляд на взгляд невинный.
На языке любви шептала.
Любимой быть — иль это мало?

1991

Позвольте женщиной быть слабой,
Случайной удивить слезой
И засмеяться вдруг, внезапно,
И так взглянуть, что сам не свой
Пойдет любимый. И неожиданно
Растаять нежно на плече,
Таком надежном и желанном,
Изведать таинство ночей.
Отречься от привычек старых
И заработать новых сто,
Работе отдаваться с жаром
Над заколдованным листом.
Учиться жизни неослабно
И жаждать детского тепла...
Позвольте женщиной быть слабой,
Чтоб слабость я превозмогла!

1991

Измерить думала любовь
Числом я самых нежных слов,
Но мне в ответ — безмолвье лишь.
Я ошибаюсь? — Ты молчишь.
Измерить думала точнее
Любовь бессонницей твоей,
Да ты признался, — стыд и срам! —
Что спишь спокойно по ночам.
В единый просчитала миг,
Как ты шутить со мной привык,
Как смотришь вслед, когда иду...
Примет желанных не найду...
Но очи робкие твои
Вчера кричали о любви.

1991

ИСТИНА

Первородный оставив мрак,
Свой продолжили род когда-то.
С молоком матерей как-никак
Мы усвоили истину свято:
Дом — чтобы жить в нем смогли,
Поле — чтобы пахали,
Дети — чтоб будущее Земли
Нелюди не отобрали.

1991

ИВАН КАРЕНДО

Иван Арсеньевич Карендо (псевдоним Иван Вересков) родился 17 сентября 1950 г. в д. Кривичи Гродненской области в крестьянской семье. Окончил Гродненский государственный пединститут в 1971 г. Член СП Беларуси. В 1992-94 гг. замминистра культуры и печати.

Начал печататься с 1971 г. Автор сборника стихов.

ЖИЗНЬ

Жизнь — лишь короткое мгновенье,
Как громом, душу полоснет,
Подарит множество волнений,
Разбудит тысячи сомнений,
Внезапно сердце всколыхнет,
Усердно даст душе забвенье,
И тихо в царство снов уйдет.

1995

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Вновь березы истекают соком
Возле хат, пригорбленных бедой,
Где березовик когда-то пили с чмоком,
С ломтем хлеба и сырой водой.

Где любили, жили, умирали —
Как повсюду, как на всей земле:
По законам правды и морали,
Тех, что предки передали ей.

По-крестьянски думалось, что вечно
Будет поле, живность во дворах,
Трели соловьиные над речкой,
И грибы, и ягоды в лесах...

...Пусто в хатах. Тихо на подворьях.
Я стою в плену у немоты.
На душе так больно и так горько,
Словно у могильной я плиты.

1995

АЛЕСЬ КАСКО

Александр Константинович Каско родился 10 декабря 1951 г. в д. Чудин Брестской области. В 1976 г. окончил Брестский пединститут им. А.С. Пушкина. Работал учителем, корреспондентом жабинковской районской газеты «Сельская правда». С 1984 г. — редактор Брестской областной студии телевидения.

Печатается с 1968 г. Автор сборников поэзии.

* * *

Это ясно, это истина:
Мир не сгинет, век пройдет;
Эти дали, эти выси
После нас жизнь вознесет.

Это мелочь, это просто —
Это выпадет одна
Капля моря, рос покосных,
Капля горького вина.

Это жалко, это умно:
Ночь за днем, за ночью день
Поплывут опять бесшумно
Без меня — ни в чем, нигде.

Это час мой, это внове,
Пусть на грани новизны:
Что пришел — я не виновен,
Что уйду я — нет вины.

Это нужно, это снится:
Не хватает в жизни всей
Хоть немного, хоть частицы,
Хоть кровиночки моей.

Это будет, это выход:
Через смерть, и боль, и бой
В этих далях, этих высях
Ляжет на душу покой.

МИКОЛА АНТОНОВСКИЙ

Николай Дмитриевич Антоновский родился 6 января 1952 г. в д. Пружаны Брестской области. В 1978 г. окончил журфак Белорусского государственного университета. Работал в редакции районной газеты, с 1984 г. — редактор газеты «Заря камунізму» в Пружанах. Член СП Беларуси с 1996 г.

* * *

У каждого своя есть Мекка,
Но каждый ли доходит до нее,
Покуда смерть не смежит веки
И кто-то слезы не прольет?

Жить праведно,
Жить без амбиций —
Такую кару мог придумать только Бог.
У грешников — святые лица,
А души — едкие, как пыль дорог.

Быть легче праведным без Бога,
А лучше —
Если стал ты богом сам:
Чуть не целуют люди ноги
И кланяются чину —
Не крестам.

Молю на радость человеку,
Как провиденье во плоти:
У каждого своя есть Мекка,
И ты обязан к ней прийти.

Любим относить мы все на сердце,
Хлопать по плечу, когда сглушил...
Мой отец своею смертью —
Не бояться смерти научил.

Потому печаль светла сегодня,
Как над полем месяц и звезда.
Я не жажду броситься в погоню,
Чтоб вернуть ушедшие года.

Повторяются лишь без эмоций
И закат печальный и восход, —
Для живых и мертвых — одно солнце,
Шумных хороводов крестный ход.

Для живых и мертвых один ветер
И один знак счастья у беды:
Осыпается сначала цветень,
А затем уж падают плоды.

ВАСИЛЬ САХАРЧУК

Василий Яковлевич Сахарчук родился 10 июля 1953 г. в д. Свадьбичи Березовского района Брестской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета. Учительствовал, с 1979 г. работает в районной газете в г. Жабинка Брестской области. Член СП СССР с 1988 г.

Первые стихи опубликовал в 1971 г. Автор поэтического сборника. Выступает также как переводчик.

МЕЖА

Есть тонкая между людьми межа,
И перед нею человек немеет:
Блестит направо лезвие ножа,
На левой стороне вино соблазнов зреет.
«Иди и выбирай!» — горит неон свечой,
И мудрая змея глядит коварно в очи,
Но мраком дышит ночь за тонкою межой,
И мудрая змея чего-то там пророчит.
«Что выбрать нам: вино иль нож? Скажи!» —
Совета у змеи премудрой просит,
Но спит змея у роковой межи,
А люди пьют и в злобе нож заносят...

БЫЛА И ЕСТЬ

Была и есть — но ты не явь, ты — диво,
Гость снов моих, признание седин.
Да, был когда-то я с тобой счастливым,
Однако ныне чаще я один.

Была и есть — опавших листьев шорох,
Искринка месяца на утренней росе.
Быть может, эхо голос твой повторит
Из-под небес во всей своей красе.

Была и есть — шумит над головою,
И шепчет ветер, словно взаперти,
И мост горит над нашею рекою,
Которую нам дважды не пройти.

Была и есть.... Чтоб из созвездья Рака
В твое созвездие тропинка привела.
Что ты здесь есть, скажу «спасибо!» знаку,
И повторю сто раз: что ты была!!!

ВАЛЕНТИНА ГИРУТЬ-РУСАКЕВИЧ

Родилась 18 октября 1953 г. Окончила в 1975 г. факультет журналистики Белорусского государственного университета. Член СП Беларуси с 1999 г. Живет и работает в г. Воложине.

Автор двух сборников поэзии.

* * *

То дождь, то солнышко, то снег...
Как и в природе, так и в сердце:
То слезы горести, то смех,
То вверх, то вниз, анданте, скерцо.

Такое, видимо, житье —
Всё полосатое, как зебра:
К утру от полночи идем,
То падаем, то рвемся в небо.

Наверно, справедливо так,
Что чередой — свет с ненастьем,
И только хочется (пустяк!)
Побольше в этой жизни — счастья!

1996

Не нужно мне дорог в затишье,
С тобой осилю все невзгоды,
Не нужно роскоши излишков —
Ты — жизнь моя, моя свобода.

Судьбы иной не жду с надеждой,
Чем той, что поведет с тобою.
О радости и мне поведай,
Когда беда — приди с белою.

Мы одолеем все несчастья,
И боль пройдет, беда убудет,
Любовь со временем не гаснет,
И нежность время не остудит.

Души тревожных ран не трогай,
Утихнет ветер, непогода.
Когда идешь одной дорогой,
Любовь не меряют на годы.

1996

Позабыть не могу тебя более.
Рад ты этому? Может быть, нет...
Память ласково, нежно, до боли
Твой хранит дорогой силуэт.

Может, кто назовет распутной
Ту мечту, что не даст мне заснуть.
Мне к губам твоим ежеминутно
Так желанно своими прильнуть.

И когда глубоко поволока
Твою душу заморозит,
Знай, что память твою издалёка
То любовь моя ворошит.

1998

СЕРГЕЙ СТЕПАН

Сергей Федорович Степан родился в 1953 г. в д. Шовели Лахвичского района. Окончил Белорусский государственный политехнический институт. Работает инженером-строителем в Минске. Печатался в республиканских газетах и журналах. В 1999 г. вышла книга его стихов.

* * *

Тьма глубоко мир и души прячет,
К храму нет дороги ни одной.
Ночь равняет и слепых и зрячих,
И чернеет бездною окно.

Не за рабство это нам расплата —
За наш сон, беспамятство души.
Даже здесь, где всё извечно свято,
Не горят в соборе витражи.

Пусть во тьме засветится оконце,
Я не оставляю места лжи,
Зажигаю собственное солнце,
Чтоб идти над пропастью во ржи...

1999

От себя не уйдешь,
Не обманешь всерьез.
Не спасет и холодная воля.
Наконец осознал я
До слез:
Жить на свете —
Нелегкая доля.

Небосвод — словно серая моль.
Мглою мир от меня заслонился.
Я стерпел бы неправду и боль,
За грехи бы сполна расплатился.

Только делится всё на двоих...
Боль моя сердце крепче застудит,
Если вновь от ошибок моих
Будут плакать
Близкие люди.

Не найду утешительных слов.
Непроглядная ночь за стеною.
И печальную вашу любовь
Мне простите,
Любимые мною.

1999

БЕЛАРУСИ

Край мой родимый,
Как проклятый Богом...

М. Богданович

Хатынь, Чернобыль, Куропаты...
Один сплошной кошмарный сон.
О, Беларусь,
Добром богата,
Как снять с тебя проклятий сонм?

Как отмолить грехи нам,
Боже?
За что такое море слёз?
На берегах
Днепра и Сожа —
Яд
На слезинках наших рос.

Молитвы нами все забыты
И безголосность у звонниц.
Вновь пьёт народ мой домовитый
Яд из отравленных криниц.

И зарастает
Наша нива —
Татарник встал среди руин.
О, мой народ,
Ты несчастливый.
Тюремщик твой —
Родной твой сын.

Ужель забудется, сотрется
Твоя межа
Полет ума?
По каплям боль твоя прольется
Застудит души вновь зима?

И нам, не сбросившим неволи,
За все отплатится грехи,
И стинет в мире наша доля,
Как белый аист от стрехи.

ЗМИТРОК МОРОЗОВ

Дмитрий Дмитриевич (Змитрок) Морозов родился 2 января 1954 г. Член Союза белорусских писателей.

Автор нескольких поэтических сборников.

АПОКАЛИПСИС ДУШИ

Сонет 5

Пусть сбережет тебя могучий Бог,
Моя земля, что лучше всех на свете,
Твое я имя, словно мать, берег
Во времена крутые лихолетья.

Сожжен был предками воинственный Сварог,
Но дух его еще плывет по Лете...
Да яд распада нам на сердце лег
И отравил малиновую цветень.

Воспрянет ли отчизна Белых Рос?
Зовет для покаяния Христос,
Лишь продает Иуда, покупает...

Без веры человек, как та полынь,
«Не осуждай отца ошибки, сын!» —
Душа одну молитву повторяет.

1990

Я снова, кажется, любим. —
Какая странная наука!
Давайте вместе помолчим
Так, как молчат перед разлукой.

И без конца у Ваших ног
Молю с надеждой снисхождения:
«Любовь пусть освятит нам Бог:
Я вечно буду Вашей тенью...»

1993

За все приходится платить...
За радость и беду,
За счастье жить, страдать, любить,
За зло и доброту,
За хлеб и воду, подлость, лесть,
За правду и за ложь...
За то, что ты на свете есть
И об руку идешь...

1993

КАК ВОЛШЕБНЫЙ СОН...

Увлечёт любовь случайно...
Словно снег весной,
Ночью выпадет, а ранью
Заблестит росой.

Увлечет любовь случайно...
Словно гром зимой,
Загремит необычайно,
Чувств взрывая рой.

Увлечет любовь случайно,
Как волшебный сон,
И возьмет навечно тайна
Сердце в свой полон...

1995

* * *

Не ведаю, творится что со мной,
Куда иду. Но только мне сдается,
Что жизнь — сражение Бога с сатаной
На поле битвы, жизнью что зовется.

1993

НИКОЛАЙ МЕТЛИЦКИЙ

Николай Михайлович Метлицкий родился 20 марта 1954 г. в д. Бабчин Хойницкого района Гомельской области. Окончил фил-фак Белорусского государственного университета в 1976 г. Работал в редакции еженедельника «Літаратура і мастацтва», в настоящее время — в издательстве «Мастацкая літаратура».

Публикуется с 1969 г. Автор сборников поэзии.

Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вечер. Деревня. Пыль над дорогой...
Молча смотрю на траву.
Самою чуткой на свете тревогой
Снова дышу и живу.

Хаты отступят, и сдавит вдруг немо
Горло живого ручья.
Бьет в грудь набатом главная тема, —
Песня вскипает моя.

Густо висит над избитой дорогой
Века летящего пыль.
Дышит — я слышу — этой тревогой
Небо, земля, чернобыль*.

Чутко волнуется спелое жито,
Вечные путает сны.
Около солнца проносит орбита
Землю в преддверьи весны.

Ты разминись с голубою Землею,
Вечности черная мгла!
Бьется тревога — и от непокоя
Звезды дрожат в мраке зла.

1984

* Здесь — *чернобыль*, по-белорусски и по-украински — *польня*. (Прим. ред.).

Ты, родину поправ,
Мне подарил прощанье:
Дыханье мертвых трав,
Смертельных вод сиянье.

Пустой отцовский дом,
Всплеск вымученной речки,
Озябших звезд разлом,
Что вспыхнули, как свечи.

Я в жуткой драме жил,
В геенне той из ада,
И верил, и тужил...
А может, так и надо?

Ты дал душе ответ,
Бедой сполна отметил,
Какой бывает свет
На ядерной планете.

Туч ядовитый взвар,
Сглыбная нив могила...
Чернобыльский пожар
Отвага погушила.

Набат бьет призывной,
Простор охвачен жаром.
Кто этот шар земной
Укроет от пожара?

Дыханье мертвых трав,
Кладбищенская хвоя...
Ты, край мой отобраз,
Земле дай быть живою.

1986

Над гладью припятской крутой
С дорогой, видно, в ад прямою
Минуту грустную постой
И обними простор душою.

В заре кровавится река,
Шумят березы-жизнелюбы.
Кромсают ветры облака,
Цепляясь краешком за трубы.

Как будто черные стволы
Восстали в жуткой круговерти.
Разбойно-тихо...
Звон пчелы...
И саркофаг — как бункер смерти.

Глощает воду Припять, пьет
Своею роковою глоткой.
И только смерть
Жестоко бьет
По стрелю точною наводкой.

1996

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Дворы, как декорации кино
О черном смерче, что пронесся где-то.
Кино отсняли, позабыв одно —
Тот антураж снести и все макеты.

И может случиться: тут в глуши, в нужде
Замшелые, раскиданные хаты
Покажут людям на земной версте,
Каким ты был безумным, век двадцатый!

1996

Тут мертво все...

Навек застыл испуг
На облике весны. И никого.
В дикорастущих травах все вокруг.
Склоняюсь, Жизнь, у гроба твоего.

Звезд свечки вновь зажжет небес простор.
Печалью жалобной заплачет ночь.
Дух ада крылья мрачно распростер,
Ступает смерть, все отступает прочь.

Я над домашним замер очагом,
Не веря яви злой небытия,
И стены хаты дышат мне теплом
Оставленной тут жизни и жнивья.

А сколько раз в раздолье дней былых
Я сердце сдерживал: «Не бейся! Не зови!»
Когда был вздох восторгом чувств моих
От первых чар девичьих, от любви.

Приветствовал рассвет в стекле окна
И чувствовал, как в жилах кровь поет.
Шептала радость сладостно:
— Она...
И возносило сердце ввысь:
— Идет!

Взгляд плыл от очертаний дорогих...
Дозор бессонный... Мыслей перехлест...
И музыкой звучали мне шаги
Той, кто красою шла волшебных звезд.

1996

МАРИЯ ДМИТРЕНОК

Мария Михайловна Дмитренко родилась 5 апреля 1954 г. в д. Задовья Оршанского района. Окончила исторический факультет Белорусского государственного университета в 1976 г.

Печатается с 1989 г. С 1993 г. является руководителем школы поэзии «Лотос». Участвовала в коллективных сборниках поэзии Орши. Автор поэтических сборников.

ПОСТОЙ ЧУТЬ-ЧУТЬ...

«Ужель что было, то прошло?»

Нет! Было, есть и будет...

будет!

Смеется нам весна светло —

смеются люди...

люди...

люди!

Смеемся я и ты...

и ты!

Судьба! Любовь — твоё призванье.

Любви не снизит полноты

непониманье-расставанье.

А там — скажу как на духу —

Путь только в сказочную высь.

Постой чуть-чуть на том верху,

Чтоб светлые мечты сбылись...

1995

АЛЕСЬ ПИСАРИК

Алесь Владимирович Писарик родился 9 апреля 1954 г. в Минске в семье рабочего, окончил Дукорскую среднюю школу в 1971 г., учился на филологическом факультете Белорусского государственного университета. В 1977-1991 гг. работал на Минском тракторном заводе. С 1991 г. — на творческой работе.

Начал печататься в 1969 г. Член СП СССР. Автор сборников поэзии. Президент общественного объединения «Ассоциация творческой интеллигенции «Духовное возрождение». Переводит с русского, украинского, прибалтийских языков.

НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ

О, как тебя я отыскать хотел!
От радости мы оба опьянели:
Цветок огнистый тихо догорел,
И жарко губы страстью пламенели...
Быть может, не платочек на плечах, —
Пугливо крылья птицы трепетали?
Купалы ночь! Лети на всех ветрах
Над нами в растревоженные дали.
Дремал костер, венок надежд истлел,
Звенели птицы жалостливым плачем,
Грустили те, кто счастье проглядел:
Цветок найти не выпала удача.

1995

Любовь... Как ею ты ни дорожи,
Найдется все-таки причина,
Когда вдруг голос задрожит...
Сдержи себя, коль ты мужчина.

Перетерпи, перегрусти.
От ссор спасает ночь безгласно.
И, как ни больно, а прости —
Ревнует тот, кто любит страстно.

1997

ЯГОДНАЯ ДОРОЖКА

Печаль поглощает дорога,
И звезды снимают боль ран,
В объятиях росного лога
На душу ложится туман.

Играет луч солнца листвою,
Чарует девчат тишина,
У старого пня головою
Вздывается в небо сосна.

Березок не слышно дыханья,
Колени роса достает,
А в сердце такие желанья,
Что лес от грехов не спасет!

Малинник и колет, и манит,
От ягод — все губы в крови,
Бреду за тобой, как в тумане,
Ты только меня позови...

1999

От губ твоих
И ночь не оторвет...
И сердце —
Мрак осенний не остудит.
Огонь любви,
Что в нас с тобой живет,
Промерзший парк от снов холодных
Будит...

Последние кленовые листы
Твои ладони весело целуют.
Челн золотой плывет из темноты,
У берега
Русалочки колдуют.

НЕЗАБУДКА ДОВЕРЧИВЫХ СНОВ

Ночь печалью свирели исходит...
Слышишь, милая? —
Кличет любовь.
Я тебя обожаю,
Со мной ты,
Незабудка доверчивых снов.

Звезды с месяцем вновь хороводят,
Небеса отпускают грехи...
Ты пришла.
Так идет половодье,
Берега затопляя тоски.

1999

Кукушка сердце надрывает,
Печаль разносится в борку.
Вот эдак грешница вверяет
Не безнадежное ку-ку...

Кукушке верить — сеять смуту,
И воздух чарами горчит.
Лишь соловей распелся, чудо,
Но о таинственном молчит!

Вот — вечер тучке долгожданной, —
Чтоб баловнице не пропасть, —
У самой ягодной поляны
Снимает ягодную страсть.

О, кукованья двоедушье! —
Гаданье, муки неудач...
Не надрывай, любовь, мне душу,
Слезой кукушкиной не плачь!

1999

Дикий берег.
 Дикий мед.
 Сонный гул пчелиный.
 Затаилась ты со мной
 Около малины.

 С нами тешится роса.
 Стог заснул примятый.
 Золотистая коса
 Захмелела мятой...

 Звезды стали чередой
 У речной криницы.
 «Не грозит ли ночь бедой?» —
 Затрещали птицы.

 Пусть прощаются очам
 И грехи, и чары.
 Верить стоит ли ночам? —
 Любят их не даром.

 Может, ты, беда моя,
 В красоте девичьей?
 Не разлучит нас вода
 Ни в каком обличье.

1999

ВАЛУН

Столетий замерло в нем эхо.
Приник я к камню и молчу.
Мне слышится кольчужный скрежет,
Хвала литвинскому мечу.

Дорогу в яр нашел пришелец.
От городищ — полыньи сны
Испуганный черемух шелест,
Слеза на веке — у сосны.

Душа земли криницей светит.
Валун — сил праведных исток.
Костями угрюмый ворон метит
Пути на Запад и Восток.

Дорога. Камень. Рев погони...
Дрожат, как прежде, стремяна.
И принимают мир ладони,
И вечно слезы льет сосна.

2000

ВАЛЕНТИНА АКОЛОВА

Валентина Валентиновна Аколова родилась 25 июля 1954 г. в д. Мазурищина Солигорского района Минской области в семье колхозника и сельской учительницы. Окончила Полоцкое музыкально-педагогическое училище им. Ф.Скорины, филологический факультет Белорусского государственного университета, проходила литературную стажировку в международном институте слаистики в Братиславе. Работала учительницей в ветринской школе-интернате Полоцкого района, методистом Новополоцкого Дворца культуры нефтяников, была корреспондентом газеты «Знамя новостройки» треста №16 «Нефтебуд», работала в издательстве «Юнацтва», зав. отделом поэзии журнала «Нёман». С 1995 г. на творческой работе: руководитель общественного театра поэзии и песни «Беларусь и XXI столетие», клуба творческой семьи Минска и Минской области «Случанка и минчанка».

Впервые опубликовала стихи в 1968 г. Автор поэтических сборников. Около 600 стихотворений Аколовой положены на музыку. Выступает как переводчик с русского, украинского, болгарского и словацкого языков. Лауреат международного конкурса молодых поэтов к 500-летию Ф. Скорины (Братислава, 1990).

На устах тишина, как в иссякшем колоде,
В ливнях грустных надежд ты растаешь,
как тень.

От несказанных слов сердце вдруг оборвется,
И прощальные молнии вычеркнут день.

Будет май гром сердец рассыпать
беспросветно

И сбивать лепестки моих чувств на траву,
Будет так одиноко любви безответной...
Как, скажи, без тебя десять весен живу?..

1990

Телеграмма забьется подранком,
Как простуженный ветер во сне.
Синим криком почтового бланка
Ночь разбудит: «Вернись же ко мне!»

Зерна букв превращаются в слово,
Ни кавычек, ни точки одной:
«Ты — мое одиночество снова
Этой самой тревожной весной.

Не тверди про Чернобыль проклятый —
Век сегодня расколот на два...
И безжалостным лезвием мяты
Перерезана зелень-трава.

Жду тебя, как желанного Бога,
Как стоят у последней черты».
Почему же в молчанье бывшего
Столько горечи, столько беды?..

1990

Надежда, вера, гордость и любовь...
 Прости мне, молодость, признание жизни:
 Теперь я понимаю все, но вновь
 Судьбы не принимаю укоризну.

Я не виню ни дружбы пустоту,
 Ни горечи разлуки — что в том толку?
 Приемлю лишь я жизни красоту,
 Смотрю на звезды без тоски подолгу.

И обретаю мыслями покой,
 И совесть защищает от глумленья.
 Под шум дождя и шепот снеговой
 Я радуюсь счастливому мгновенью.

Ценю натруженность рабочих рук
 И первоцвету кланяюсь калины,
 Благодарю лучистый неба круг...
 Хвала тебе, единственный, любимый!..

1990

А молодость — не только возмужанье:
И долго до вершин ее идти,
И сердцем спотыкаться при прощаньях,
Ждать горя или счастья впереди...

И плакать над калиновою гроздью,
Что рано успевает отцвести,
И золотою осенью, как гостя,
Нежданно пламя вереска найти,

И греть над ним остуженные руки,
Ладонь свою в ладони согревать,
Чтоб никогда не быть с тобой в разлуке
И уж ни в чем себя не упрекать...

1990

Ты забудешь меня — черновик зимней ночи
Не напишешь ведь набело ты...
Путь разлуки — не царский,
цыганско-порочный.
Здесь не строят мосты.

Ты забудешь меня — распростертое небо
На церковных крестах остается гостить.
Нервы, сердце лишь знают печальный мой
жребий,
Как мне хочется жить!

Ты забудешь меня — беспокойная память
 Растроживает былое (и что из того?),
 Гордость в слезы кровавые может расплавить
 Чувств горячих огонь.

1994

Не каждого вздымают на кресте
 Святые ангелы на белоснежных крыльях.
 Единственно все правы только те,
 Что к Богу не идут ни впрямь, ни криво.

Придем мы к исповеди — каждый
 в судный час.

Покаемся — и грешный, и невинный,
 Господь, конечно, выслушает нас:
 Кто честно каялся, кто сочинял былины...

И все ж, когда небес лазурный крест
 Дождями пласт могильный обозначит,
 Повсюду — жизнь и смерть, везде окрест
 Цена для всех единственная в плаче.

Перекипит и обернется в хрип,
 Холодный дол означает чудодейство.
 Услышишь Богородицы ты всхлип
 И тайное свое откроешь действо.

И грех грехов — любовью упрекать,
 Над возвращеньем насмехаться желчно,
 Из болей боль — не жить, а доживать
 И знать, что каждый миг мудреет вечность.

1994

Не упрекнет Бог терпеливый, нет,
Что неутешны две судьбы в разбежке.
Лик образóв, глядящих в тишине,
Ни шуток не позволит, ни насмешки.
Ни крика — в спину, ни теней презлых,
Лишь приговор жестокий размежовью.
(Как много в нашей жизни дней пустых!
Как мало — осчастливленных любовью!)

Так черный цвет марает белый снег,
Заплаканной дороге слéпит очи.
И ни тебе теперь, ни завтра мне,
Что есть — ни изменить и ни отсрочить.

Мы не вослед любви идем — в исток.
Истерзанные души — стон молящий.
Бог терпеливый! Где такой итог —
И без обид, без жалости палящей—

Упругость нервов — опытом кровив.
Неслышный шепот посильнее криков.
При божьем дне по-божьи ты живи —
В основе жизни — этот смысл великий.

1994

ПЕРСТЕНЕК ДОРОГИ

(Отрывок из минской поэмы)

Пробуждать вдохновением звуки —
Не занятие для пошляков,
Кто поэзией пачкает руки,
Очернять всё на свете готов,

Кто стихи почитает забавой,
Но за доллары их продает, —
Не о них речь веду, Боже правый!
Тот Поэт, кто на плаху идет...

По бумаге — в трепещущей рани —
Ходит так, как впервые дитя.
Тот Поэт, кто любовь и страданья
Не предаст, жалкой строчкой шутя,

Жизнь не прóклял он с гневом и болью,
Не забыл состраданий и слез,
Тот — Поэт, кто и горькую долю
Плавит сердцем, как солнце — мороз.

Отвращает слепцов и клеветов, —
Только тот и из тех лишь Поэт,
Кто по сути — пророк, кто в тенетах,
В темноте добывает нам свет.

Слушай, ведай, мозольная Муза,
Как встречаешь ты новых сестер,
Из какого ужасного груза
Переплавленных звезд жжешь костер,

Угли где — раскаленные сказы.
Только тот и из тех лишь Поэт,
Кто не предал Отчизну ни разу
И не каялся жизни вослед...

Путь до Музы бессонный, неблизкий...
Богородицы крест, моя грусть,
Край мой, кланяюсь в пояс я низко
Твоей святости, храм — Беларусь!

1999

АНАТОЛЬ ЗЕКОВ

Анатолий Николаевич Зеков родился 20 января 1955 г. в д. Потаповка Будо-Кошелевского района Гомельской области. Окончил историко-филологический факультет Гомельского университета. Работал в гомельской районной газете «Маяк», возглавлял редакцию минской газеты «Добры вечар», в настоящее время — главный редактор «Беларускай лясной газеты».

Печатался в коллективном альманахе «Крыло». Автор нескольких поэтических сборников.

ГИМН ЖЕНЩИНЕ

Мир дарит Женщина Мужчине:
И слово первое, и вздох,
Она — всего первопричина,
Всего основа и исток.
Она — исток добра, заботы,
Любви и веры; наш покой.
Не для нее — жить бесхлопотно:
Она в заботах день-деньской.
Коль трудно нам — любовью лечит,
Своею лаской и теплом.

Не угодим, начнем перечить,
Тогда расходится, как гром.
С ней разругаться — доля злая.
Чуть помолчи — и с плеч гора,
Она добра тебе желает,
А ты уходишь от добра.
На Богородицу похожа.
Взамен не просит ничего.
Лишь век одно шептать: «О Боже,
Убереги от зла его!
Убереги от всех напастей,
Дурного сглаза и интриг,
Да обойдет его несчастье,
Пусть будет счастлив каждый миг!»
И не ищи нигде причины,
Забьется сердце коль сильней.
Мир дарит Женщина Мужчине,
И мир весь воплотился в ней.

1997

ТЫ — СПАСАТЕЛЬНЫЙ МОЙ КРУГ

Ни в минуты искушений,
Все бывшее истребя,
Ни от злости и сомнений
Не оставлю я тебя.

Презирая укоризны,
Власть богатства, нищету,
Все бы вычеркнул из жизни,
Лишь оставлю встречу ту.

И в отчаянье измены
Не могу забыть — прости! —
Теплоту твоих коленей,
Притягательность груди.

Навсегда и в одночасье,
Средь житейских бурь и вьюг,
Ты — любовь моя и счастье,
Ты — спасательный мой круг.

1995

ГАЛИНА ТВОРОНОВИЧ-СЕВРУК

Галина Павловна Творонович-Севрук родилась 17 февраля 1955 г. в п. Дороготиново Осиновичского района Могилевской области. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета в 1977 г., аспирантуру при Институте литературы им. Я. Купалы АН БССР — в 1983 г. Защитила кандидатскую (1985) и докторскую диссертации (1998), работала старшим научным сотрудником в Институте литературы им. Я. Купалы АН БССР, с 1999 г. — профессор Института восточной славистики Университета в Белостоке (Польша).

Автор сборников поэзии, монографий. Пишет верлибры — свободные, безрифменные акцентные стихи.

Разбуженный в страданиях дух
страданиями живет и далее.
Избранник праведной стези,
печали пленник роковой
ступени времени одолевает вечно.
Все дальше, ввысь, вперед!
Туда, откуда на свершения земные
ниспослан животворным Словом был.

1996

Огненная сущность свечи
мечтает молча

о пламенном прикосновении,
чтобы, наконец, познать
стремительность восхождения —
праздник свершенья судьбы.

Может, это в каждом из нас
нетерпеливый младенец духа
настойчиво бредит о крыльях,
чтобы вовремя познать
свою извечную сущность.

А разрушительный ветер крепчает.
Сиверко студит глубины.

1996

ПОЕДИНОК

Ад и рай,
добро и зло,
тьма и свет, —
все это я.
Та суть моя,
что встает наперекор
Божьему замыслу о человеке.

1990

* * *

Есть люди,
 в которых входишь,
 как в храмы святые...
Там свет изливается
 и прорастает воочью
земля в небо...

1996

* * *

Встретились:
 две печали,
 два молчания,
 выдохнули —
 любовь.

1996

Минует опять твой день
тревожную нежность мою,
наивной души доверие.
Минует мой тихий голос,
с покорностью что вещает,
как грустно, печально мне —
без тебя.

1996

Протиснется сквозь
плотный печали заслон
луч золотой, шаловливый.
Назовется именем твоим.
Коснется устами твоими
изболевшей души моей —
Когда?
Избегаю я встречи с тобой —
Где?
1996

Кто избегает путей
над пропастью,
где гаснут цвета
и звуки,
а усталые замыслы,
одеревеневшие мечты —
как пересохшие протоки,
тот, счастливец,
не услышит шорох крыльев
извечной Сущности
над весеннею нивою
вдохновения.

1992

Зеленый росточек души —
свидетель немой соглашения
вихрастого замысла
с тщетой воплощения. —
вынужден ежедневно
стряхивать пепел небытия.

1996

Глухая целина забвения
таит в себе открытие
горизонтов, вздыбленных временем,
что
из-за людей враждует с собою,
а хочет быть дорогой,
ясною для народов.

.....

Буря предупреждает:
Пахарь Мира ждет уже
с оралом подготовленным.

1996

Возвышенному стремлению,
бессильному перед
движением обстоятельств властных,
надлежит быть верным
верной печали,
чтобы не множить
напрасно
боль.

1996

Судьбы пружина
разносит испытания во
времени.
Развернутою точкой
рвется за порог
предела человеческого.

Всегда ли—
Давай послушаем:
на Переспе и Немиге
колокола смягчают
предопределение.

1996

Уже после,
после всего,
когда испарится капелька
моей несмелой жизни,
познаю я, что нет различия
между осеннею страдою
и бурною весною,
ибо все — мгновение
и отблеск звездных катаклизмов.
И мы торопимся, летим
в обетованные просторы —
бесконечность вечного
теперь.

1996

ГЕННАДИЙ ОВЛАСЕНКО

Геннадий Петрович Овласенко родился в 1958 г. в д. Липовец Ушачского района. Окончил биофак Белорусского государственного университета в 1985 г. Работает учителем Вабниловской средней школы Червеньского района. Член СП Беларуси с 1999 г.

Литературной работой занимается с 1984 г. Автор ряда публикаций в коллективных сборниках, пьес для детей.

Минувшее не забывайте..
Былое не уничтожайте..
Не нужно..
Бросьте..
Быть беде!
Сквозь дым
и грохот революций,
Сквозь толстый
свиток резолюций
Былое
с нами и везде..
Оно —
как волны на воде...

1996

Жизнь — не малина, знаем будто,
Гораздо горше и черствей...
Мы все живем одной минутой:
Еще быстрее! Еще быстрее!

Куда мы гоним, ну куда?
Судьба, карьера, города...
И сад краснеет малиной,
Зарос рябиной... Жизнь,
Ну что творишь ты ныне?!

Открыл я форточку сильней,
Гляжу: а это не рябина...
Жизнь, ты, конечно, не малина,
Гораздо горше и черствей...

1996

АЛЕСЬ ПИСЬМЕНКОВ

Алесь (Александр Владимирович) Письменков родился 25 февраля 1957 г. в д. Бельничковичи Костюковичского района Могилевской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета в 1980 г. Работал в редакции журнала «Полымя». С 1998 г. — главный редактор газеты «Літаратура і мастацтва». Член СП Беларуси с 1984 г.

Печатается с 1975 г. Автор сборников стихов.

Участник VIII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси.

ДУМА ВИТОВТА

(15 июля 1410 года, Грюнвальд)

Черный крест на белом поле...
Нас распяли на кресте—
Смерть иль воля, смерть иль воля —
Грозный лязг и звон мечей.
На хоругви мчат хоругви,
И на рать ложится рать.
«Постоим же, братья-друзи!
Еще рано умирать».

Вот и дождь прошел прохладный
Над кровавой молотьбой,
И ожил полесский латник,
Вновь пошли мстиславцы в бой.
Черный крест на белом поле...
Не раснять нас на кресте!
Смерть иль воля! Смерть иль воля! —
Меч в кровавой жнет страде...

1985

ПРОЩАНИЕ С ВЕКОМ

^a
Опять «свои» и «не свои»,
И снова кровь на сапожищах.
Тебе бы нежность утаить
Хотя б чуть-чуть на пепелищах.

Ты б с нею был совсем другим,
И жизнь прожил свою иначе,
Ты б ужаснулся от незрячих,
Кого ждут адские круги.

Тебе, мой век, я не судья,
Винить тебя не стану строго:
Ведь я не путник посторонний —
Твое я кровное дитя.

Бесчеловечно-беспечное,
Суетливое, дробное,
Дай помолиться
Вечному,
Дай поклониться
Доброму:
Журавлю за чистою речкою,
Коню на зеленом выгоне.
Дай повиниться грешному,
Не паломнику —
Только пленнику.
При молодом орешнике,
При изумрудном ельнике.

В детстве всегда —
 белый снег.
 В юности —
 добрый смех.
 У детства —
 воскресенье.
 У юности —
 прозрение.
 Чисто было
 от снега.
 Светло было
 от смеха.
 Где теперь воскресенье?
 Где смех, где прозрение?
 Ушли, улетели —
 Мы жизнь проглядели...

ОЛЬГА РУСИЛКО

Ольга Ивановна Русилко родилась 17 июля 1957 г. в д. Беркеты Гродненской области в семье служащих. Окончила филфак Белорусского государственного университета в 1981 г., кандидат филологических наук (1987).

Начала печататься в 1974 г. Автор учебника-хрестоматии «Родная література» (в соавторстве), поэтических сборников, литературно-критических статей.

* * *

Чудес на белом свете не бывает.
Не расцветет цветок увядший вновь,
Не вспыхнет отошедшая любовь.
Чудес на белом свете не бывает.
Засохший лист дыханьем согреваю,
Шепчу молитву небу о своем.
Чудес на этом свете не бывает,
Но встречу ли любовь я на другом?

1999

Всё уже мы с тобою давно пропентали,
 Потерялись слова наши в шорохе
 высохших листьев.
 Так отчаянно быстро мы осень любовью
 назвали,
 Отпустили мы весну свою легкомысленно.

Всё уже мы с тобою давно прокричали,
Только боль все живет отголосками
горького грома.
Только вздохом глубоким встречают
холодные дали
Эту волю, судьбу мою, мне не знакомую.

1999

ХМЕЛЬНОЕ

Полынно-горькое вино.
Воспоминаний привкус тминный...
Перебродило все давно,
Но в этом время неповинно.
Допью я кубок свой до дна,
Пусть на душе не будет пусто.
В стихах останется она
С горчинкой легкой и грустной.
1999

ЛЕОНИД ДРАНЬКО-МАЙСЮК

Леонид Васильевич Дранько-Майсюк родился 10 октября 1957 г. в г. Давид-Городке Столинского района Брестской области в рабочей семье. В 1975 г. поступил на заочное отделение поэзии Литературного института им. А. М. Горького в Москве. В 1976-1978 гг. служил в Советской Армии. После демобилизации перевелся на стационарное отделение Литинститута, который окончил в 1982 г. С 1982 г. — редактор издательства «Мастацтва і літаратура». Член СП СССР с 1984 г.

В республиканской печати первые стихи опубликованы в 1975 г. Автор поэтических сборников.

ДОМ

Я строил свой дом на века,
Фундамент поставил, оконца,
Шумела, плескалась река,
Вставало над рощицей солнце.

Я строил свой дом у реки,
И кто бы тут ни задержался,
Смотрел долго из-под руки
На счастье мое, поражался.

И каждый глядел плотогон,
Свои забывая плотищи:
«Неужто навек это он
Возводит огромный домище?»

Звонница, что рядом была,
Печальным ответила стоном —
Тревога в том стоне жила:
«Неужто меня перегонит?»

Учитель мальчишкам сказал:
«Мы видим чудесное, дети.
Сосед наш такое создал,
Чего не увидишь на свете».

И тяжело бревно я к бревну,
Клал стены, как нужно, в длину.
И видно всем, что возвожу я
Как будто бы сказку живую.

Мой дом вырастал, я старел...
За облако руки поднялись,
Дороги, деревья, предел
Внизу уже не различались.

Не видится сверху река,
Не слышно людей. Только ветер
Примчится: «Ты что — на века?»
И вновь пропадет на планете.

А где-то поля, города
И детство осталось далёко.
«Когда я окончу, когда,
Коль верхних еще нету окон!?»

Я чувствую все же его...
Но слышу дыхание смерти
И пота с лица своего
Стереть не решаюсь, поверьте.

1983

Мне счастье выпало блаженное
И с ним открытие творца,
Что только с этой чудо-женщиной
Я жизнь познаю до конца,

Что только с нею мне откроются
Глубины, темные досель,
И думы чистые умоются,
Прольется всюду света хмель.

И только так мне жить захочется —
С веселым страхом через край, —
И пусть душа моя заходится,
И полыхает, словно май.

Пусть чувства, в чем-то безотрадные,
Своей не ведая вины,
Попросят радости элладовой
У вечно юной старицы...

У старины — не крик анафемный,
А утешение вдвойне:
«Нет здесь ни грешных и ни праведных,
А есть любимые и не...»

И что плохого здесь случается,
Когда прозреньем, как прибой,
Твоя любимая является
Из жизни некой чужой?

1991

ВЛАДИМИР МАЗГО

Владимир Минович Мазго родился 5 марта 1959 г. в пос. Зельва Гродненской области в семье рабочего. В 1964—1968 гг. вместе с родителями жил в Сибири. В 1976 г. поступил на филологический факультет Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина (окончил заочно в 1985 г.). Служил в Советской Армии (1979—1981), был корреспондентом многотиражной газеты «Интэграл», сотрудником редакции литературно-драматических программ белорусского телевидения. С 1984 г. — редактор издательства «Юнацтва». Член СП СССР с 1984 г.

Печататься начал в 1972 г. Автор поэтических сборников, пишет стихи для детей. Работает и как переводчик.

ЗВЕЗДОПАД

Твой нежный взгляд,
Как весенний сад,
Согреет светом на свиданье,
Когда начнется звездопад, —
Пора загадывать желанья.

Когда пылает звездопад —
О самом светлом вспоминаю,
Как мы бродили в листопад:
Я — молодой,
Ты — молодая.

А звезды падают с небес,
Лавину счастья
Обещая.
И может,
Наших судеб вес
Они сейчас определяют.

Коль избежать нельзя утрат,
Ты загадай одно желанье:
Пусть нам поможет звездопад
Сберечь любви очарованье...

1999

Я любви свой огонь распалю
И погаснуть, конечно, не дам,
Потому что тебя
Я люблю,
А за что, —
И не ведаю сам.

И когда приближается день,
И когда надвигается ночь,
Светлячки твоих глаз, словно тень,
Могут грез теплотой обволочь.

Мы забудем неправду
И боль,
Мы сгорим в наших чувствах дотла,
Только ты — светлячок мой —
Позволь
Дотянуться душой до тепла.

Я тебе, будто я чародей,
Подарю эту звездную ночь.
Невозможно власть нежных очей
И чарующих губ превозмочь.

1999

Анатолій Іосифавіч Дабіш нарадзіўся 22 чэрвеня 1962 г. у в. Шамяткава Свіслацкага раёна. Пасля заканчэння Мінскага інстытута культуры жыве ў Брэсце, працуе дырэктарам Дома культуры. Член Саюза пісьматэатраў Беларусі.

* * *

Какую бы на́ сердце ни пестовал думу,
Какими б путями ни жаждал пройти,
Забвенье лишь в смерти ты можешь найти
От вечных забот и от вечного шума.

Печаль на минуту затопит вино.
С души грязь не смоешь ни кровью и ни ливнем,
А вечное — только любовь, все равно,
Как дерево, небо, и ветер, и нивы.

1995

ЭДУАРД АКУЛИН

Эдуард Александрович Акулин родился 7 января 1963 г. в д. В. Пелеси Гомельской области в крестьянской семье. Окончил исторический факультет Гомельского университета в 1984 г. Работал учителем в Речицком районе. С 1990 г. зав. филиалом Литературного музея Максима Богдановича. Член СП Беларуси с 1992 г.

Автор сборников поэзии, пишет музыку на свои стихи, выступает как бард.

* * *

Лишь только видеть Ваши очи,
Чтоб только Вас одну любить,
Согласен Вашей тенью быть.
Лишь только видеть Ваши очи,
Чтоб только их бездонье пить,
Я просыпаюсь каждой ночью,
Лишь только видеть Ваши очи,
Чтоб только Вас одну любить...

1995

ДУША

Четыре примерно ночи —
Печалей моих торги...
Вернуться душа не хочет
Назад на «свои круги».

Болезненно телу пустому
На гради щемящих снов.
«Душа, возвращайся к дому», —
Прошу и не слышу слов.

Прости — ведь это бывало —
За тяжесть грехов моих...
Вернись — мне пришлось так мало
Сынов обучать своих.

Четыре примерно ночи —
Печалей моих сериантин...
Не хочет душа, не хочет
Покинуть своих вершин.

1995

На земле нас двое счастливых,
И неважно, что раньше было.
Нежность нас окружила ливнем,
Тайной ангельских дивных крыльев.

Называешь меня ты милым,
Я целую прелестные веки.
Нежность ливнем нас окружила
С этой ночи волшебной навеки.

Время шло или мы в нем плыли, —
Не признается неизбежность.
Мы признательны будем ливню
За его бесконечную нежность.

1995

ФРАНЦИСК СКОРИНА

Полоцк полон соборным звоном.
Души ужас объял, как на плахе.
От Софии плывут иконы,
Люди на́ небо смотрят в страхе.

Кто отмаливал грех бесплодно,
Кто опять грешит — не в чести.
В небесах на глазах народа
Солнце гаснет на полпути.

Целый город склонил колена,
Когда голос раздался Твой...
Появился ты в час затмения,
Чтоб народ осветить собой.

1995

И дым Отечества нам сладок
и приятен...

А. С. Грибоедов

Дым Отчизны — чернобыльский дым.
Он не сладок — одна отравы.
О, как часто во сне я с ним, —
Черный дым, словно черный саван.

Он над Родиной жутко плыл,
Смертоносно трава угаром.
Он заблудшему люду был
И причастьем святым, и карой.

Дым Отчизны... Ужасный сон.
От него не проснуться даже...
Берег Сожа. Седой Харон
Рук не может отмыть от сажи.

1995

Мне сегодня совсем не спится...
Я в объятьях твоей красоты.
Перстня два, две сережки, как птицы, —
Это всё, в чем одета ты.

Смотрит месяц ревниво бессонный.
Ветер тронул окно рукой.
Хочет тоже к твоим ладоням
Прикоснуться своей щекой.

Безмятежно глядишь мне в очи,
Говоришь чуть-чуть с хрипотцой:
— Ты меня раздевать не хочешь,
Мне придется опять самой...

Вот такую ты будешь сниться
До последней моей черты.
Перстня два, две сережки, как птицы, —
Это всё, в чем одета ты.

1999

Все чаще, чаще, все сильнее
Меж легких волн льняного плёса
Два поплавок груди твоей
Мою судьбу рвут, будто блёсна.

Все дальше, далее от везд
Наш челн в мрак почи упиливает,
Где два весла моих надежд
От волн любовных не спасают...

Все глубже, глубже, все тесней
Объятья чувств, объятья тела,
Почти как лилии в воде,
Что распускаются несмело...

1999

Н...

Огнеметная, юная, смелая...
С непослушной гривой волос.
Ты за нежность мою неумелую
Серебром мне платила слез.

Ветер колкий той давней осени
Из листвы ковры настелил...
Ослеплен до сих пор я просинью
Твоих глаз, белизной груди.

Добиблейскую Евою верною
Из полночных выходишь снов...
Моя самая-самая первая ---
Песня, грусть, и мечта, и любовь...

1999

ЧУЖАЯ ЖЕНЩИНА

• Я женщине этой
Признаться не смею.
На женщину эту
Я прав не имею.

Ведь женщина эта —
Чужая Отчизна...
С чужими глазами,
Руками и жизнью...

Я женщину эту
Однажды не встретил.
Она не меня
Полюбила до смерти...

А то, что слезинка
Из глаз вдруг упала,
Так это случайно.
И этого мало.

1999

ЕЛЕНА ЯСКЕВИЧ

Елена Александровна Яскевич родилась 10 июня 1967 г. в Минске. Окончила Белорусский государственный университет в 1989 г. по специальности «Белорусская и русская литература и язык». С 1990 г. по настоящее время работает в Институте литературы им. Я. Купалы АН Беларуси. В 1994 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук.

Публиковаться начала в 1987 г. Автор монографий, посвященных старобелорусскому языку и истории славянской литературы. Пишет стихи и пьесы.

В 1995 году удостоена премии Национальной Академии наук Беларуси, в 1998 г. — Международной премии им. А. Мицкевича (Париж, Вроцлав).

КЛЕНОВЫЙ ХРУПКИЙ ЛИСТ ЖДЕТ РОЖДЕСТВА

Покаюсь я. Сентябрь отшлывает,
Как враг непримиримый...
Кленовый хрупкий лист
Ждет свято Рождества...
Не отступают
Горькие сомнения
И времени причудливая вязь.

— Зачем терзают мысли
Нас?!

Кленовый хрусткий лист
В плену зимы блаженной.

Признаюсь откровенно:

На сердце — лед...

— За что карают очи

Насменкой нас?!

А радость просится

через души сомненья

В прекрасный Рай!..

Кленовый лист

жде! свято Рождества...

1998

КИЕВ

Почувствую прощанья сладость
И — боль утрат.
Хоть отправляюсь я назад.
Смотрю:
Канганы,
Словно в дреме.
Расцвечен
Май.
Храм на Андреевском подъеме —
Святой вход в Рай.
София — горним Вифлеемом.
Молитв чреда...
И втайне губы шепчут немо:
— Летим туда.

1998

Синичка постучала мне в окно.
Со мною ты — я это ощущаю.
И, опасаясь шевельнуться, вспоминаю —
Ночь не спала, чтоб сниться лишь Тебе.
Слиянье дум,
Слиянье рук.
Молчанье.
Ласкаюсь росной роскошью ночей.
Печально утро
Грустное встречает
Покорность тихую
Твоих святых очей.
Звезда на небе,
Как слеза, сорвется,
Сочувственно мне
Солнце улыбнется.

1998

СВЕТЛАНА ЯВОР

Светлана Борисовна Савченко (Явор) родилась 11 июля 1968 г. в Минске в семье известного белорусского писателя Б. И. Савченко. Окончила филологический факультет Белорусского государственного университета в 1990 г., затем аспирантуру Института языкознания им. Я. Коласа АН Беларуси, работала в Научном центре им. Ф. Скорины в 1994-1998 гг. С 2000 г. — в журнале «Крыніца». Член СП Беларуси.

Автор поэтических сборников, выступает также как журналист и публицист.

Ты для меня был долго всем:
Вином и хлебом.
Так, неразлучные совсем,
Росли под небом...

Уже тебя устала ждать —
Сплошная горечь! —
И на распутье лишь встречать
Созвездья, зори.

С колдуньей старою одной
Заговорила
И та мне позднею порой
Поворожила...

* О, вместе оставаться нам
До смерти самой —
Приду в души твоей я храм
Крестовой дамой.

Но явь ли, сон ли вижу я —
Мечтаю верить:
Ночь плача кончится моя,
Как вечер серый.

1998

АЛЕСЬ ПАШКЕВИЧ

Александр Александрович Пашкевич родился 11 сентября 1972 г. в д. Набушево Слуцкого района Минской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета и аспирантуру при нем. Кандидат филологических наук, преподаватель филологического факультета БГУ, зав. отделом поэзии в редакции журнала «Неман».

Автор сборника поэзии и документального романа. Стихи в переводах на русский язык помещены в сборнике «Белая птица» (Москва, 1998).

ТРИОЛЕТ ЛЮБИМОЙ

Заберу тебя я у святынь природы
И цветком в ладонях нежно посажу.
И дождя от жажды страстно попрошу,
Заберу тебя я у святынь природы.
Триолета музой вновь и вновь скажу:
«Ради уст-лепестков и свободы
Заберу тебя я у святынь природы
И цветком в ладонях нежно посажу».

1994

ТРИОЛЕТ ЛЮБВИ

За собой меня позови
В губ нектарных святое русло.
Натяжением нервных гуслей
За собой меня позови.
И в объятиях ночи тусклой,
Если небо даст знак любви,
За собой меня позови
В губ нектарных святое русло.

1994

НЕБЕСНАЯ СИРВЕНТА

Когда сиротская слеза
Стечет на дымные прокосы
И на распущенные косы
Блеск ляжет лезвия, скользя,
Закончу, Господи, молитву,
Благослови меня на битву!

Кузнец с отсеченной рукой
Колчан подарит криворогий,
Разбитый плем да меч, что мог бы
Без крови отыскать покой.

Я человеческий горн найду,
В нем дух и боль сомкну железом,
И на седой курган безвестный
С подковой кованой приду.

Мой конь нарушит тишину
На сонных листьях зверобоя...
Дай, Господи, мне сил для боя
И сохрани ты жизнь коню.

1994

ВОЛНА

Как волны морской всплеск, поцелуй
среди роз

Санаторный покой мой нарушил.
На подсвечнике стынет причудливо воск
Под ворчанье настенной кукушки.

Не хватает дыхания для единственных слов,
Только губы в огне, словно отблеск зарницы.
Ночь из звездных сетей выбирает улов...
Ну а мне до рассвета не спится.

1994

ВЕЧНЫЙ ПУТЬ

Средь озера тонут багровые кони,
Искрятся их гривы в кипящем чаду,
Меж волн распыляются брызги погони —
Подковы созвездий, пророча беду.

Склоняется солнце в туман небосвода,
Сверкает фонариком в волнах вода,
И тени таинственно прячет природа,
Чтоб светом назавтра вернуться сюда.

Заброшенный челн приближается к солнцу
И тени теснит утомленным веслом.
Колюче в дорогу вгрызается стронций
Со страхом и болью, со смертью и злом.

Скрывают они путь поэта безвестный,
Печаль одиночества душу томит.
Слешу я в страну понимания, чести,
Пока еще краешек солнца блестит.

1994

ТАМАРА БОРОДЁНОК

Тамара Дмитриевна Бородёнок родилась 4 мая 1959 г. в д. Мотырино Витебской области в крестьянской семье. Окончила медицинское училище в Полоцке в 1978 г. Работает медсестрой в детском саду.

Начала печататься в 1992 г. Автор поэтических и песенных сборников

КУПАЛЬСКОЕ

Песня где-то слышится далекая
И плывет над тихой рекой.
Девушка у речки ясноокая
На воду венок пускает свой.

Разноцветье с яркими головками,
Собирала, чтоб венок тот свить.
Не пошла с подруженьками ловками,
Побежала к речке ворожить.

Пусть плывет венок да не пугается,
В ту сторонку, где бывает тот,
Чьи слова никак не забываются,
Душу бережат который год.

Сердце грустью и надеждой полнится,
По течению венок плывет.
Пусть что загадает, то исполнится
Ночкой на Купалу у нее.

1998

СЕРГЕЙ ВЕРЕТИЛО

Сергей Александрович Веретилlo родился 29 апреля 1961 г. в местечке Красное Село Гродненской области. Учился в Белорусском государственном университете. Живет в Минске.

Публиковался в журналах «Крыніца» и «Малодосць», газете «Літаратура і мастацтва». Выступает также как переводчик.

* * *

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто изведал все страдания,
Кто в кандалах чрез испытанья
Любовь к Отчизне верно нес.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто прожил одною верой,
Кто средь людей в обличье зверя
Любовь к Отчизне верно нес.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто познал одни утраты,
И кто под револьвером ката
Любовь к Отчизне верно нес.

Будь милосердней, Рок, всерьез
К тем, кто отведал яд расплаты,
Кто, несмотря на все утраты,
Любовь к Отчизне верно нес.

И, может, снизойдет всерьез
Рок к нам, и пусть помогут снова
Всем, кто святое слово
И сердце до меня донес.

1998

Если женщина бросит —

Выпей.

Если предаст товарищ —

Выпей.

Если пристанью станет чужбина —

Выпей.

Что же кубок твой вечно пуст?

1998

АЛЛА КЛЕМЕНОК

Алла Леонидовна Клеменок родилась 6 октября 1961 г. в Молодечно. Работала на заводе, в детской библиотеке, корреспондентом заводской многотиражки. Окончила факультет журналистики Белорусского государственного университета в 1985 г. Работала редактором городской газеты «Наш дзень», преподавала в Красненской средней школе. Живет в Сморгони.

Первые стихотворения напечатала в местной газете «Свято камунізму» (сейчас «Маладзечанская газета»), печаталась в журнале «Маладосць» и др.

* * *

Не дай утратить нежности, свободы,
Не дай, судьба, за доброту краснеть,
За праведность испытывать невзгоды,
Фальшивую мелодию пропеть.

Не дай, судьба, мне злых, нескромных взоров
И равнодушья выпавших очей,
Беспамятства людского и позора,
Немого одиночества ночей.

Как больно ложь наотмашь бьет влюбленных!
Как сердце уберечь от палачей?
Мои надежды — на людских ладонях,
Моя любовь — лишь на твоём плече.

1998

* * *

Я Матерь Божию просила,
Чтоб выдержать дала мне силы.
Я Матерь Божию молила,
Чтобы страдания укротила.
До зорьки на меня, как образá,
Глядели матери моей глаза.
И боль неслышно притуплялась,
И утро быстро приближалось...

Дай Бог, чтобы никто не опорочил
Иконы дивной пресвятыи очи!

1998

* * *

Храни и береги любовь в душе,
Чтоб от невзгод и будней не поблекла.
С любимым, верно, рай и в шалаше.
А с нелюбимым — и в хоромáх пёкло.

1998

Где ж ты, лето мое запоздалое,
Что ж свое растеряло тепло?
Задержалась я тоже, устала,
Лето так незаметно прошло.

Под окном, за которым лишь улица,
На дороге, где лужи блестят,
Вижу: осень несмело сутулится,
Первым золотом клены горят.

Как в сентябрь из весны залетела я?
Побоялась, наверно, спалить
Солнцем жарким свои крылья белые.
А без крыльев смогу ли прожить?

Одиночество-грусть не кончается.
Хочешь, лето, тебе расскажу,
Как от холода сердце сжимается,
Душу прячет под дождь-паранджу—

Но тут солнце вдруг глянуло весело,
Отогрели мне сердце лучи.
Паутинкой мой клен занавесило
Бабье лето... Пстой, помолчи!

1998

СЕРГЕЙ СЫС

Сергей Анатольевич Сус родился в 1962 г. в Речицком районе Гомельской области. Окончил Гомельский университет в 1989 г. Работал в редакции «Гомельской правды».

Публикуется в газете «Літаратура і мастацтва», журнале «Маладосць» и др.

Не случайно мы встретимся снова
И загаочно помолчим.
Что нежнейших нам слов бестолковость —
Это только чувств наших дым.

Сколько нужно волшебной силы,
Чтоб невысказанное понять!
Ты молчишь, а мне слышится — «милый»,
Я молчу, но ты слышишь меня.

Ты девчонка, жена ли чужая,
Я не знаю, прости, что сказать.
Я тебя по привычке встречаю,
Чтоб о многом вдвоем помолчать.

Мошь неистового притяженья
Выделяет нас меж людей.
Мы увидимся, и на мгновенье
Станет в любящих душах теплей.

1998

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬКОВ

Владимир Владимирович Васильков родился 21 января 1984 г. в Минске в семье служащих. Учился в 71-й школе г. Минска в 11-м классе.

Автор сборника стихов.

ЛЮБОВЬ

Прелестная, чистая, нежная,
Мечта дорогая моя.
И где же была ты прежде?
Как долго искал тебя я!

Счастливый, не помню, не ведаю,
Как жил без тебя столько лет!
Ты в сердце — цветами согретая...
Жизнь — словно загадочный свет...

Из всех ты красавиц — единая,
Ты фея волшебной весны.
Легендою, сказкою дивною
Пришла в мои думы и сны.

Нас месяц колечком серебряным
Венчает, как в сказочном сне.
Хочу, чтоб ты щедро доверила
Желанья и радости мне.

Слова растерял от волнений...
Сплошная в душе кутерьма...
Ты сердцем в тот вечер весенний
Давно поняла все сама.

1998

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

АВРАМЧИК МИКОЛА	т. 1	с.439
АКОЛОВА ВАЛЕНТИНА	т. 2	с.416
АКУЛИН ЭДУАРД	т. 2	с.461
АЛЕКСАНДРОВИЧ АНДРЕЙ	т. 1	с.239
АНТОНОВСКИЙ МИКОЛА	т. 2	с.382
АРОЧКА МИКОЛА	т. 1	с.497
АРСЕНЬЕВА НАТАЛИЯ	т. 1	с.206
АСТРЕЙКА АНАТОЛИЙ	т. 1	с.283
БАРИЦЕВСКИЙ ЯН	т. 1	с.38
БАСЕЦКИЙ ИВАН	т. 2	с.276
БАЧИЛА АЛЕСЬ	т. 1	с.426
БЕЛЕВИЧ АНТОН	т. 1	с.393
БИЧЕЛЬ ДАИУТА	т. 2	с.214
БОГДАНОВИЧ МАКСИМ	т. 1	с.146
БОГУШЕВИЧ ФРАНСИШЕК	т. 1	с.67
БОПДАРЬ ТАИСА	т. 2	с.279
БОРОВИКОВА РАИСА	т. 2	с.317
БОРОВОЙ ФЕДОР	т. 2	с.364
БОРОДЁНОК ТАМАРА	т. 2	с.481
БОРОДУЛИН РЫГОР	т. 2	с.87
БРОВКА ПЕТРУСЬ	т. 1	с.230
БУЙЛО КОНСТАНЦИЯ	т. 1	с.137
БУРАВКИН ГЕПТАДИЙ	т. 2	с.155
БЯДУЛЯ ЗМИТРОК	т. 1	с.141
ВАСИЛЬКОВ ВЛАДИМИР	т. 2	с.491
ВЕЛЮГИН АНАТОЛИЙ	т. 1	с.463
ВЕРБА ВЕРА	т. 2	с.250

ВЕРЕТИЛО СЕРГЕЙ	т. 2	с.483
ВЕРТИНСКИЙ АНАТОЛЬ	т. 2	с.32
ВИТКА ВАСИЛЬ	т. 1	с.277
ГАВРУСЕВ СТЕПАН	т. 2	с.13
ГАЛЫПЕРОВИЧ НАУМ	т. 2	с.329
ГАРТНЫЙ ТИШКА	т. 1	с.132
ГАРУН АЛЕСЬ	т. 1	с.158
ГИЛЕВИЧ НИЛ	т. 2	с.17
ГИРУТЬ-РУСАКЕВИЧ ВАЛЕНТИНА	т. 2	с.387
ГЛАЗОВСКАЯ ТЕРЕЗА	т. 2	с.153
ГЛЕБКА ПЕТР	т. 1	с.234
ГОЛУБ ЮРКА	т. 2	с.325
ГОРДЕЙ ВИКТОР	т. 2	с.305
ГРАХОВСКИЙ СЕРГЕЙ	т. 1	с.303
ГРЕЧАНИКОВ АНАТОЛЬ	т. 2	с.223
ГУРИНОВИЧ АДАМ	т. 1	с.75
ДАВИДОВИЧ СЕРГЕЙ	т. 2	с.257
ДАШКЕВИЧ ВЯЧЕСЛАВ	т. 2	с.243
ДЕБИШ АНАТОЛЬ	т. 2	с.459
ДЕРГАЙ СЕРГЕЙ	т. 1	с.247
ДЕРУЖИНСКИЙ АВЕРЬЯН	т. 1	с.436
ДМИТРЕНЮК МАРИЯ	т. 2	с.407
ДРАНЬКО-МАЙСЮК ЛЕОНИД	т. 2	с.451
ДУБОВКА ВЛАДИМИР	т. 1	с.197
ДУДИЦКИЙ ВЛАДИМИР	т. 1	с.268
ДУНИН-МАРДИНКЕВИЧ ВИЦЕНТ	т. 1	с.51
ЕВМЕНОВ ЛЕОНИД	т. 2	с.46
ЖИЛКА ВЛАДИМИР	т. 1	с.187
ЗАКОННИКОВ СЕРГЕЙ	т. 2	с.312
ЗАРИЦКИЙ АЛЕКСЕЙ	т. 1	с.271
ЗВОНАК АЛЕСЬ	т. 1	с.241

ЗЕКОВ АНАТОЛЬ	т. 2	с.426
ЗНИЧ (ОЛЕГ БЕМБЕЛЬ)	т. 2	с.235
ЗУЁНОК ВАСИЛЬ	т. 2	с.103
ИПАТОВА ОЛЬГА	т. 2	с.272
КАЛАЧИНСКИЙ МИХАСЬ	т. 1	с.411
КАМЕЙША КАЗИМИР	т. 2	с.268
КАНЧЕВСКИЙ ИГНАТ	т. 1	с.185
КАРЕНДО ИВАН	т. 2	с.378
КАСКО АЛЕСЬ	т. 2	с.380
КИРИЕНКО КАСТУСЬ	т. 1	с.431
КЛЕМЕНОК АЛЛА	т. 2	с.486
КЛЯШТОРНЫЙ ФЕДОР	т. 1	с.200
КОЛАС ЯКУБ	т. 1	с.98
КОРЖЕНЕВСКАЯ ГАЛИНА	т. 2	с.370
КОРОТКЕВИЧ ВЛАДИМИР	т. 1	с.486
КОРШУКОВ ЕВГЕНИЙ	т. 2	с.41
КРАПИВА КОНДРАТ	т. 1	с.172
КРИВЕЦ СЕРГЕЙ	т. 1	с.267
КУЛЕШОВ АРКАДЬ	т. 1	с.373
КУПАЛА ЯНКА	т. 1	с.85
ЛАСТОВСКИЙ ВАЦЛАВ	т. 1	с.124
ЛОЙКО ОЛЕГ	т. 2	с.7
ЛОСЬ ЕВДОКИЯ	т. 1	с.479
ЛУЖАНИН МАКСИМ	т. 1	с.264
ЛУЧИНА ЯНКА	т. 1	с.71
МАЗГО ВЛАДИМИР	т. 2	с.456
МАЗУР АЛЕСЬ	т. 2	с.237
МАКАЛЬ ПЕТРУСЬ	т. 2	с.54
МАКАРЕВИЧ ВАСИЛЬ	т. 2	с.229
МАРХЕЛЬ ВЛАДИМИР	т. 2	с.238
МАТЯШ НИНА	т. 2	с.264
МЕТЛИЦКИЙ НИКОЛАЙ	т. 2	с.399

МИЩКЕВИЧ АДАМ	т. 1	с.45
МОРОЗОВ ЗМИТРОК	т. 2	с.394
МОРЯКОВ ВАЛЕРИЙ	т. 1	с.255
НЕКЛЯЕВ ВЛАДИМИР	т. 2	с.285
ОВЛАСЕНКО ГЕННАДИЙ	т. 2	с.441
ОГНЕЦВЕТ ЭДИ	т. 1	с.371
ПАВЛОВ ВЛАДИМИР	т. 2	с.145
ПАНИЗНИК СЕРГЕЙ	т. 2	с.254
ПАНЧЕНКО ПИМЕН	т. 1	с.415
ПАШКЕВИЧ АЛЕСЬ	т. 2	с.476
ПАШКОВ ГЕННАДИЙ	т. 2	с.333
ПЕСЕЦКИЙ ЕВГЕНИЙ	т. 2	с.361
ПЕСТРАК ПИЛИП	т. 1	с.213
ПИСАРИК АЛЕСЬ	т. 2	с.408
ПИСЬМЕНКОВ АЛЕСЬ	т. 2	с.443
ПОЛОЦКИЙ СИМЕОН	т. 1	с.32
ПРИХОДЬКО ПЕТРО	т. 1	с.443
ПЫСИН АЛЕКСЕЙ	т. 1	с.451
РАССОЛОВ МИХАИЛ	т. 2	с.353
РИМСКИЙ ГЕННАДИЙ	т. 2	с.184
РУСАК АДАМ	т. 1	с.220
РУСЕЦКИЙ АЛЕКСЕЙ	т. 1	с.299
РУСИЛКО ОЛЬГА	т. 2	с.448
САЛТУК ОЛЕГ	т. 2	с.309
САХАРЧУК ВАСИЛЬ	т. 2	с.385
СВИРКА ЮРАСЬ	т. 2	с.58
СЕДНЕВ МАСЕЙ	т. 1	с.396
СЕРБАНТОВИЧ АНАТОЛЬ	т. 2	с.247
СИПАКОВ ЯНКА	т. 2	с.148
СКОРИНА ФРАНЦИСК	т. 1	с.29
СКОРИНКИН ВЛАДИМИР	т. 2	с.225
СОЛОВЕЙ АЛЕСЬ	т. 1	с.457

СТАВЕР АЛЕСЬ	т. 1	с.484
СТЕПАН СЕРГЕЙ	т. 2	с.390
СТРЕЛЬЦОВ МИХАСЬ	т. 2	с.209
СТРИГАЛЕВ МИХАИЛ	т. 2	с.221
СУРНАЧЕВ МИКОЛА	т. 1	с.424
СЫРОКОМЛЯ ВЛАДИСЛАВ	т. 1	с.61
СЫС СЕРГЕЙ	т. 2	с.490
ТАВЛАЙ ВАЛЕНТИН	т. 1	с.390
ТАНК МАКСИМ	т. 1	с.289
ТАРМОЛА-МИРСКИЙ РОМАН	т. 2	с.151
ТАУБИН ЮЛИЙ	т. 1	с.286
ТВОРОНОВИЧ-СЕВРУК ГАЛИНА	т. 2	с.429
ТЕТКА	т. 1	с.80
ТИТОВЕЦ ИВАН	т. 2	с.203
ТРОФИМЧУК МИКОЛА	т. 2	с.366
ТРУС ПАВЛЮК	т. 1	с.216
ТУЛУПОВА НЕЛЛИ	т. 2	с.219
ТУРОВСКИЙ КИРИЛ	т. 1	с.27
ФЕДЮКОВИЧ МИКОЛА	т. 2	с.262
ХОДЫКА ВЛАДИМИР	т. 1	с.224
ЦВИРКА КАСТУСЬ	т. 2	с.74
ЧАРОТ МИХАСЬ	т. 1	с.166
ЧАЧОТ ЯП	т. 1	с.41
ШАБАН ЕВГЕНИЙ	т. 2	с.206
ШАТЫЛОВИЧ ДМИТРИЙ	т. 1	с.473
ШВЕД ВИКТОР	т. 1	с.469
ШУШКЕВИЧ МИХАСЬ	т. 2	с.73
ШУШКЕВИЧ СТАНИСЛАВ	т. 1	с.251
ЯВОР СВЕТЛАНА	т. 2	с.474
ЯНИЩИЦ ЕВГЕНИЯ	т. 2	с.356
ЯСКЕВИЧ ЕЛЕНА	т. 2	с.470

СОДЕРЖАНИЕ

ОЛЕГ ЛОЙКО

Сорок первый год	7
«Немного тайпой, вещей птицей...»	9
«Клен за туманами тихо растает...»	10
Скупая кукушка	11
«Осознал, наконец, одно я...»	12

СТЕПАН ГАВРУСЕВ

«Под пушечными вырос я стволами...»	13
«Высоким током хлынет сила...»	15
«Вновь сиверко постылый...»	16

НИЛ ГИЛЕВИЧ

Вы шумите, березы	18
Вместо молитвы	20
Туда и обратно	21
«Мне столько хочется тебе сказать...»	22
«Пишите дневники, поэты...»	23
Баллада о поэтессе	24
«Странное создание — человек...»	27
О, Беларусь!	28

АНАТОЛЬ ВЕРТИНСКИЙ

Зимнее солнцестояние	33
«Это не так уж и трудно...»	35
«Я фильм смотрел...»	37
Явление	38
«Вижу в окне я и снег, и смерч...»	39
И мы идем	40

ЕВГЕНИЙ КОРШУКОВ

Дорога	41
Крестик	43
Сверстникам	44
«Природа все отъемлет, что дает...»	45

ЛЕОНИД ЕВМЕНЮВ

Индийское лето	46
Ночная тишина	48
В метели тихой	49
Сердце бредит	51
Ты прости мне	52

ПЕТРУСЬ МАКАЛЬ

«По воле Божьей милости живи...»	54
«Как скрыть любви святой переживанья...»	56
«Как соблазнял пьянящий мед малины...»	57

ЮРАСЬ СВИРКА

«Не плачу о минувшем, не тужу...»	58
«Был клен, как веточка — одни листки...»	60
«Как я хотел (и хочется мне вновь)...»	61
«Запахло черемухой...»	62
Тут над Березой-рекой	63
Дважды лишь поют нам соловьи	64
«Длинным становится рубль...»	65
Ретроспективное	66
Неуслышанная молитва	68
Когда сосну пилой подрежут	70
А мысль живет	71
Послевоенная баллада	72

МИХАСЬ ПУШКЕВИЧ

Ты мне весной приснилась	73
--------------------------------	----

КАСУСЬ ЦВИРКА

«Есть на свете страна...»	75
Я пришел к вам	78

**АНТОЛОГИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ПОЭЗИИ**
Перевод Геннадия Римского
2 том

Редактор *Ю. Баклакова*
Художник *Ю. Космынин*
Оригинал-макет *О. Зотова*
Ответственный за выпуск *С. Добрин*

Изд. лиц. № 00853 от 21. 01. 2000 г. Сдано в набор 24.11.00. Подпи-
сано в печать 20.07.01. Формат 70х100/32. Гарнитура «Грамон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16. Тираж 1000 экз. Заказ № 4592

ОАО «Русский Двор»
129224 Москва, Осташковская, 30

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер. 6

Допущенные опечатки

	Напечатано	Следует читать
Том 1, с. 12	Петрусь Мокаль	Петрусь Макаль
Том 1, с. 27	Кирил Туровский	Кирилл Туровский
Том 2, с. 448	«Родная література»	«Родная літаратура»
Том 2, с. 483	«Малодосць»	«Маладосць»